

Э.А.Кириллова

ОЧЕРКИ
МУЗЫКАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ

1997

КР I 1363529

ББК 85.31
К43

Кириллова Э. А.

К 43 Очерки музыкальной жизни. -Вологда, 1997.
- 272 с.

В книге Э. А. Кирилловой впервые публикуется столь обширный материал о музыке и музыкантах Вологодчины XX века.

Избранный автором жанр научно-популярных очерков позволяет при строгой выверенности исторических фактов заключить повествование в форму доступного, увлекательного рассказа.

Присущий автору лирически-доверительный тон делает образы ее героев живыми и естественными.

Подготовка книги осуществлена при финансовой поддержке Вологодского общества изучения Северного края.

Книга издана на средства Администрации г. Вологды.

ББК 85.31

Кириллова Элла Андреевна.

ОЧЕРКИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Научный редактор: доктор искусствоведения
профессор **М. Ш. Бонфельд.**

Редактор: **А. Ф. Павлова.**

Корректор: **М. Иволгина**

Макет: вологодская областная универсальная
научная библиотека им. И. В. Бабушкина

© Кириллова Э. А.,
1997 г.

К читателю

Все очерки этой книги написаны по воспоминаниям вологжан - участников любительских хоров и их дирижеров, преподавателей музыки, оркестровых музыкантов... Им выпало жить в нашем великом, трагическом и все-таки прекрасном XX веке. Они любили свое время, радовались жизни, стойко переносили ее невзгоды, трогательно дружили и упоенно работали.

Со многими я встречалась лично и сохранила в благодарной памяти их облик, манеру разговаривать, тембр голоса. Остались десятки писем, воспоминаний, они рождали желание рассказать о людях музыкальной культуры, творивших на вологодской земле. Сейчас уже многих героев моей книги нет с нами - это так естественно, ибо работа над нею продолжалась тридцать лет.

Время от времени появлялись мои очерки в газете или проходили передачи по радио, на них живо откликались читатели и слушатели, дополняли, а иногда и поправляли автора. Материал обогащался новыми фактами, психологическими штрихами. Так писалась эта книга...

И сколько же разной музыки звучало на Вологодчине! Скольких талантливых самородков взрастила она! Половодьем разливалась северная крестьянская народная песня. Музицировали в барских усадьбах и скромных домах городских мещан. Любители пения объединялись в хоры-коллективы. Те, кто играл на каких-либо музыкальных инструментах, непременно стремились вынести свое творчество на суд слушателей. Всюду учились и учили игре на рояле, скрипке, гитаре, мандолине... К сожалению, многие сведения о музыкальных деятелях и крупных событиях музыкальной жизни хранились лишь в эмоциональной памяти современников, в их письмах, дневниковых записях. Эти факты принадлежали одному поколению людей и ушли вместе с ним.

Конечно, автор отдает себе отчет в том, что память человеческая несовершенна: не всегда рассказчик мог вспомнить имя своего героя, точно называть дату, и все-таки из пестрой мозаики воспоминаний складывается пусть и не полная, но надеюсь, отчетливая панорама событий музыкальной жизни нашего края в XX веке.

С глубокой благодарностью я вспоминаю встречи и доверительные беседы с супругами Кедровскими, Бадаевыми, с Л.Андреевым и В.Копейкиным, с С.Шамариным и С.Словевым... Мы стали большими друзьями с Е.Меньшиковой. Я бережно храню письма Е.Тропиной, М.Тельтевской, С.Юркиной, Б.Козьмина, Д.Гинецинского и А.Гейльперина. Теперь это свидетельства эпохи...

Далеко не все имеющиеся материалы уже освоены. Еще напишут свою историю музыкальной жизни краеведы Череповца, а Устюженский музей напечатает интереснейшие исследования, посвященные пианистке, педагогу и просветителю В.У.Сипягиной-Лилиенфельд. Хочется верить, что будет опубликован и станет

доступным читателям богатый эпистолярный и документальный архив Зубовых, собранный наследницей этого славного рода москвичкой Н.В.Лукиной.

Архивные документы расскажут о короткой и глубоко драматичной истории Тотемской музыкальной школы 1919-1923 годов. Расширятся данные по музыкальной жизни Кириллова. Пока же благодаря воспоминаниям Н.П.Тельнова нам известно, что в начале века в уезде выступал симфонический оркестр пленных австрийских солдат и небольшой духовой оркестр, организованный А.С.Дубсоном из городских подростков...

Везде что-то было... А то, что было на нашей земле, это наша с вами история, которая проросла в культуру настоящего времени и без которой трудно представить музыкальную жизнь земли вологодской в будущем.

Э.Кириллова

Никольск

Затих и исчез, словно бы растворившись в прозрачном весеннем воздухе, последний звук волшебного голоса - и вместе с ним истаяла хрупкая девочка-льдинка.

Зрительный зал Ленинградского Малого оперного театра еще бурно аплодировал Купаве и Лелю, мудрану царю и его подданным. А в тишине артистической, устало опустившись в мягкое кресло, отдыхала певица Е. Тропина-Бутягина, только что исполнившая роль Снегурочки. Сказочная девушка, смотрящая на нее из зеркала, воскрешала в памяти далекий образ маленькой крестьянской девочки из деревни Осиново, что под Никольском на Вологодчине. Вот она по живописной лесной тропинке бежит к ручью за водой. Серебряным колокольчиком звенит ее голос. Вот заворожённо слушает женщин и девочек на

*зимних деревенских сурядах. А вот сама поет
в смешанном хоре родного Никольска.'*

Никольск начала века - скромный уездный городок с тремя тысячами жителей - имел две начальные школы, реальное и духовное училища, женскую гимназию и учительскую семинарию. Соответственно, в городе работал немалый слой учительства, которое не ограничивало свою деятельность рамками учебных занятий. Преподаватели ставили любительские спектакли, активно участвовали во всех видах музицирования - хорах, публичных концертах, камерных домашних музыкальных кружках. Большое число любителей пения объединяли хоры учительской семинарии, женской гимназии и духовного училища. В последнем работал опытный педагог-музыкант Павел Васильевич Рычков. Его хор мальчиков и мужской вокальный ансамбль не только участвовали в богослужениях, но и выступали в светских концертах. Сам П.Рычков - обладатель сильного красивого баритона, часто исполнял арии Алеко, князя Игоря, Григория Грязнова, романсы

П.Чайковского "Благословляю вас, леса" и "Серенаду Дон Жуана".²

Павел Васильевич стал первым учителем другого крупного регента и певца Е.В.Яхлакова.³ Евангел Васильевич вернулся в родной Никольск в 1912 году после окончания Вологодской духовной семинарии, а через год организовал смешанный хор. Это был большой и слаженный коллектив, исполнявший произведения П.Чеснокова "Дубинушка", "Теплится зорька", С.Рахманинова "Единородный сын" и "Тебе поем", А.Гречанинова "Несжатая полоса", "Над неприступной крутизной", хоровые опусы А.Львова, Д.Бортнянского, М.Березовского, западно-европейских композиторов /И.Гайдна, В.Моцарта, Л.Бетховена/. В начале первой мировой войны хор разучил и исполнил гимны стран-союзниц России: британский, французский, бельгийский, черногорский.⁴

В день репетиции Евангел Васильевич с утра обходил дома хористов и каждому лично напоминал о ней. Трогательно пестовал способную молодежь, с наиболее одаренными занимался индивидуально теорией музыки, готовя к

поступлению в консерваторию. Недаром участие в хоре г.Никольска стало первой ступенью к профессии оперных певцов для Евгении Тропиной и Дмитрия Борисоглебского, для профессора Саратовской консерватории Марии Тельтевской.⁵

Из прочих участников хора можно вспомнить сестер М. и А.Семеновых, С.Гвоздеву, Л.Соскову, С.Карандашеву, В.Вохомского, Селиванова и братьев Шамаховых /к сожалению, имена последних трех певцов не сохранились/.

Концерты смешанного хора устраивались дважды в год и входили в размеренно-однообразный быт Никольска как большой общий праздник. В этих выступлениях всегда участвовали и любимые никольчанами солисты. Евангел Яхлаков был очень артистичен, эффектно пользовался своим выразительным богатым басом, пел Варяжского гостя, Кончака, "Старого капрала" А.Даргомыжского. В концертах солировал Василий Капустин, часто исполнявший "Песню индийского гостя" и Антонина Шерскова /в будущем - известная

Антонина Яковлевна Колотилова - создательница Северного русского народного хора/. Она любила петь Романс Тамары из оперы А.Рубинштейна "Демон".⁶ Звучали вокальные ансамбли, в которые входили юные участницы хора Е.Мамонтова, Е.Тропина, М.Тельтевская, О.Кубасова, исполнявшие то Дуэт Полины и Лизы из оперы П.Чайковского "Пиковая дама", то квартет В.Моцарта "О, что за ночь"...

В первые послереволюционные годы Е.В.Яхлаков и братья Капустины Сергей и Валентин стали организаторами музыкальной студии - там дети и подростки уже могли получать систематические знания в области теории и истории музыки. К сожалению, из-за сложностей военного времени студия существовала недолго.

Ветер первой мировой войны занес в Никольск ряд беженцев из западных областей России. Среди них были две женщины - обе профессиональные музыканты, которые много и плодотворно поработали в этом городе.

Пианистка Мария Евсеевна Зигер-Корн⁷ учила детей игре на фортепиано, высту-

пала как солистка и неперемный аккомпаниатор певцов, вокальных ансамблей, хоров. Фамилия второй -скрипачки, к сожалению, не сохранилась. Звали ее Ирма Ивановна. Немка по национальности, она приехала в Никольск в 1916 году, активно концертировала, вела уроки скрипки, и все ее ученики добивались больших успехов, особенно Сергей Капустин, /?/ Бельшев и Николай Васильевский. Последний в 1918 году уехал вместе со своей учительницей за границу, окончил консерваторию в Лейпциге, приобрел широкую известность как солист-исполнитель не только в Германии, но в Италии и Франции, однако, земляки долго не знали о его судьбе. Лишь после кончины Н.Васильевского весть о его творческих успехах дошла до Никольска...⁸

Беглый взгляд на музыкальную жизнь небольшого северного города в начале XX века приоткрывает немало интересных событий и значительных имен. В сложное время войн и революций город жил наполненной самобытной духовной жизнью.

К сожалению, закрытие учительской семинарии и духовного училища, краткость существования музыкальной студии вызвали отъезд большого числа педагогов и талантливых молодых людей, уехавших учиться и не вернувшихся назад.

С начала двадцатых годов культурная жизнь Никольска начала замирать.

Очерк написан на основе воспоминаний О.А.Кубасовой, М.В.Тельтевской, Е.А.Тропиной-Бутягиной, В.Я.Шерскова, С.И.Юркиной /бывшей Гвоздевой/.

¹ Евгения Александровна Тропина /по сцене Тропина-Бутягина/ родилась в семье крестьянина-середняка Александра Васильевича Тропина в деревне Осиново Никольского уезда в 1903 году. Учиться в начальной школе начинала в своей деревне, а потом - в женской гимназии Никольска. Закончила ее уже как школу второй ступени /1922г./ Один учебный год преподавала пение в этой же школе...

Еще в детском хоре Е.В.Яхлаков постоянно поручал ей соло /например, партию Муравья в песне "Попрыгунья-стрекоза"/.

В 1923 году заведующий уездным отделом народного образования привез целой группе молодых николячан направления в высшие учебные заведения /они тогда назывались командировками/. В том числе и Жене Тропиной - в Московскую консерваторию.

"Мы целым обозом тронулись из Никольска до станции Шарья,- пишет в своей автобиографии Е.А.Тропина. - Нас не страшило, что эти полтораста верст предстояло идти пешком - мы спешили получить знания!"

Евгения Александровна не поехала в Москву, а вместе со всеми земляками отправилась в Петроград. Там в Доме профсоюзов ей переписали "командировку".

По результатам испытаний она была зачислена на подготовительные курсы Петроградской консерватории и занималась там в течение трех лет. Только после этого ее приняли на первый курс консерватории в класс з.а. РСФСР Е.А.Бронской.

В 1931 году была окончена консерватория, в 1932 Е.Тропина зачислена в аспирантуру /которая тогда называлась Высшей школой художественного мастерства/. С того же 1931 года в течение шести лет Евгения Александровна работала в оперной студии Ленинградской консерватории. Партию Марфы в "Царской невесте" и Сюзанны в "Свадьбе Фигаро" она готовила с выдающимся оперным режиссером И.В.Ершовым.

Выступала также по радио, в Эрмитажном театре, концертах Ленинградской филармонии...

В 1936-м на конкурсе вокалистов в Ленинграде была удостоена почетного диплома. В 1937-м принята в прославленную труппу Ленинградского Малого оперного театра, где исполнила все ведущие оперные партии: Марфу, Иоланту, Снегурочку, Татьяну Ларину...

1939 год был отмечен для нее еще одним званием лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов /Москва/. Рукопись автобиографии хранится в архиве автора.

² Репертуар назвала С.И.Юркина.

³ В Никольске проживала большая семья Яхлаковых. Из восьмерых детей четверо отличались особенно яркой музыкальной одаренностью. Профессионально занимался музыкой Евангел и еще один его брат, имя его, к сожалению, не называется, но есть предположение, что это был Виктор. Он учился в Петроградской капелле, обладал сильным певческим голосом /в отличие от брата у него был тенор/, но уже в молодости он трагически погиб.

⁴ Репертуар назвала С.И.Юркина.

⁵ К сожалению, о судьбе Дмитрия Борисоглебского мало что известно. Он закончил Ленинградскую консерваторию позднее Е.Тропиной, был направлен в оперный театр Ашхабада, работал там до своей трагической гибели во время ашхабадского землетрясения 1948 года.

Мария Васильевна Тельтевская /1900 - 1992гг./.

Первая попытка поступления в Московскую консерваторию была в 1919 году и закончилась неудачей. Через год

М.В. снова отправилась в столицу на курсы подготовки учителей пения. Но курсы не состоялись, т.к. кроме М.Тельтевской никто на них не приехал.

Ее старшая сестра уже училась в столичной Коммунистической академии, и Марию приняли в свою коммуну ее слушатели. Чтобы получить 400-граммовую хлебную карточку М.Тельтевской пришлось поступить на театральные курсы, а через полгода она перешла в Институт ритмики. Учебу совмещала с работой в школе, где занимались воспитанники детских домов. Окончив Институт ритмики, поступила в Хоровую академию /бывшее Синодальное училище/. Затем был Церковный хор под управлением Н.М.Данилина, и только в 1923-24 учебном году Маша Тельтевская оказалась в консерватории на хоровом отделении (к этому времени Хоровую академию закрыли). Но поступать пришлось, вновь сдавая все экзамены. Отсутствие систематической музыкальной подготовки очень осложняло учебу, но Мария Васильевна совмещала хоровое отделение с теоретическим...

В дальнейшем она 45 лет преподавала в Саратовской государственной консерватории, в последние годы - в звании профессора. Пять лет по совместительству работала на музыкально-педагогическом факультете Саратовского пединститута. Четверть века отдала работе с детскими хоровыми коллективами...

Ученики М.В.Тельтевской работают по всей огромной территории бывшего Союза и на родной для нее вологод-

ской земле. Это А.Г.Яранцева, Е.П.Леденев, Г.П.Якимова.

⁶ Репертуар солистов и вокальных ансамблей сообщила М.В.Тельтевская.

А.Я.Колотилова /девичья фамилия Шерскова/ родилась 5 апреля 1890 года в городе Великий Устюг. У родителей ее была большая семья - 12 детей. Поэтому после окончания женской гимназии она должна была работать. С 1908 по 1913 год Антонина Яковлевна учительствовала в деревне Пелягинец Никольского уезда. Здесь она окунулась в мир северной крестьянской песни, начала записывать мелодии, запоминала манеру исполнения народных певцов, научилась причитать по невесте, величать песней жениха, усвоила манеру движения женщин в хороводах, кадрилих, поклонах.

Нередко, тайком от строгого школьного начальства она уезжала верхом на лошади в деревню Лубозино к своей сестре Лиде, тоже сельской учительнице, и там они вместе ходили на деревенские игрища, крестьянские свадьбы, девичьи посиделки.

С 1914 по 1919 год А.Я.Колотилова преподавала в школе г.Никольска. После выхода замуж переехала в Великий Устюг.

⁷ М.Е.Зигер-Корн была родственницей местного аптекаря.

⁸ Сведения о Васильевском сообщила С.И.Юркина. В Никольск пришел запрос о наличии наследников, но таковых в городе не оказалось...

Грязовец

Эти пожелтевшие газетные страницы, казалось, хранили звуки: из скудных строчек отчетов словно бы рождались вновь певучие мелодии виолончели, звонкие трели фортепиано - оживали классы музыкальной школы, наполнялись пестрой разногласицей учеников.

Маленький город начинал жить. В нем снова священнодействовали преподаватели художественного отделения /так в первое время называли школу искусств, открытую Грязовецким отделом народного образования/, давали концерты, учили музыке детей и взрослых. Опять были молоды и трогательны в своей любви к городу юности супруги Бадаевы - Ольга Евгеньевна и Ананий Васильевич, братья-подростки Сергей и Вениамин Кирилловы, снова бежал босиком по пыльной городской улице сыннишка гармонного мастера Костя Казлов, прижимая к груди маленькую скрипку - подарок отца...

Рассказы грязовчан и газетные строчки, перекликаясь друг с другом, оживляли события 1916-1920 годов...

Какое же это было нелегкое время! Первая мировая война. Революция. Гражданская война. Восстание Савинкова в соседнем Ярославле... Тиф, лесные пожары, полные лазареты раненых, беженцы... Но в маленьком городе были свои, устоявшиеся грани жизни и на них пока мало влияли внешние события. Как и много десятилетий подряд, в храмах Грязовца шли богослужения и пели церковные хоры. Особенно славился хор центрального храма под руководством опытного регента Н.А.Калугина и его отменные солисты А.Колпаков /бас/, /?/Курицын и А.Маслов /тенора/. Раз в год этот коллектив давал открытый светский концерт, и тогда в его исполнении звучали Хор поселян из оперы "Князь Игорь", "Ноченька" из "Демона", обработки народных песен. Нередко с хором пел солист из Вологды бас П.А.Доброумов.¹

Преподаватель истории женской гимназии М.Г.Сисецкая, обладая небольшим колоратурным сопрано, часто солировала в городских концертах. И публика с восторгом встречала алябьевского "Соловья" или арии Виолетты

из бессмертной оперы Д.Верди. Она же знакомила слушателей со многими вокальными сочинениями Ф.Шуберта, Э.Грига, П.Чайковского, С.Рахманинова.

Городские любители пения не останавливались даже перед постановкой музыкальных спектаклей: исполнялась оперетта из гимназической жизни "Иванов Павел" и опера для юношества В.Ю.Виллуана "Принц Лелио".²

Незадолго до революции 1917 года превратности судьбы забросили в Грязовец московского художника В.Д.Милиотти, активного члена группы "Мир искусства". Он по-своему разнообразил культурную жизнь города: выступал как солист-пианист с произведениями Ф.Листа, Ф.Шопена, Л.Бетховена. С мастерством оформил декорации подводного царства, когда исполнялась картина из оперы "Садко" (солистом выступал местный столяр-краснодеревщик Валентин Воронин).³

В городском парке и кинотеатре Грязовца играл небольшой ансамбль русских народных инструментов. Его организовал из мальчиков-подростков Михаил Александрович /по

другим данным Михаил Феофанович/ Фалев. Точных сведений о его биографии нет, но из воспоминаний учеников следует, что он был вынужден приехать в Грязовец из Риги, что перед этим был офицером российской царской армии, что в какой-то период своей жизни работал в оркестре В.Андреева. Ансамбль исполнял популярные вальсы, польки, галопы, собственные сочинения М.Фалева. Вознаграждением участникам ансамбля служила ежедневная котлета...

Центральным событием того времени стало открытие школы искусств. Возглавил ее Абрам Моисеевич Банович. Среди музыкантов Грязовца это была наиболее крупная фигура.⁴ Выпускник Московской консерватории по классу виолончели профессора А.Э. фон Глена, он вернулся в родной город с дипломом свободного художника в 1918 году, активно концертировал, и каждое его выступление становилось ярким событием.

"Имя талантливого виолончелиста, как и следовало ожидать, привлекло массу публики, - писала газета "Деревенский коммунар". - Прекрас-

ный тон артиста, бисерная техника и вдохновенная передача исполненных им пьес оставили неизгладимое впечатление в сердцах слушателей, которые долго неумолкаемыми аплодисментами выразили свой восторг Бановичу.”⁵

Весь сбор с этого концерта поступил в фонд книгоиздательства при Грязовецком отделе народного образования. Давались концерты в фонд помощи “защитникам Северного фронта”, в пользу раненых красноармейцев, находящихся на излечении в лазаретах Грязовца, для нужд школы, концерты перед крестьянами, которые впервые видели и слышали виолончель, и много-много других. Вместе с А.Бановичем выступали певцы В.К.Попов и А.П.Раздольский, А.Н.Колпаков, артист Московского Художественного театра А.В.Бадаев.

Слова благодарности в адрес подвижников содержат многие газетные публикации. Язык и образный строй их уже непривычен для нас, но в каждой строчке рецензий звучит время: “Почаще бы такие концерты, кажется, жилось бы легче и светлее стало на душе”,⁶

"Неизмеримое спасибо вам, товарищи артисты, вы внесли новый светочь искусства в наш скромный уголок. Дорогу вольному искусству!"⁷

"...искусство громким эхом отдается в сердцах присутствующих, будит человеческую душу, чутко воспринимающую каждую творческую каплю. Пусть чаще льются в народ эти лучи света." ⁸

Абрам Моисеевич Банович оказался хорошим организатором и педагогом. 5 октября 1918 года грязовецкая уездная газета "Земля и труд" объявила об открытии при отделе народного образования художественного отделения /в Вологде был создан подотдел, а при нем функционировала музыкальная школа, в Грязовце же до 1920 года и школу называли художественным отделением. Э.К./

"Главная цель /открывающейся школы - Э.К./ - это развитие в народных массах эстетического вкуса и любви к красоте," - писала газета и призывала откликнуться "всем имеющимся в уезде художественным силам".⁹ Судя по информации, предполагалось открытие отделений музыки, пения, живописи и сцениче-

ского искусства, но преподавателя живописи в городе не нашлось и первоначально в художественном отделении занимались музыкой /в том числе и вокалом/ и драматическим искусством. В феврале 1920 года оно было реорганизовано в первую народную школу общего музыкального образования. /Драматическая студия выделилась в отдельный коллектив и получила статус показательной драматической труппы при отделе народного образования./

Задачей школы было уже не просто общеэстетическое развитие учащихся, но систематическое музыкальное образование. Назывались основные предметы: общее музыкальное образование, слушание музыки, история музыки, знакомство с ладовой формой, игра на разных инструментах /по выбору/, знакомство с постановкой голоса.¹⁰

В школу принимались все желающие, "обладающие простым музыкальным чувством".¹¹ Газета убеждала: "Чтобы уловить... дивную гармонию звуков природы, чтобы передать музыку души человеческой, нужно быть музыкально грамотным.

...Народная школа даст каждому умение слушать, переживать и постигать музыку".¹²

Школа существовала три "триместра" /по всей вероятности три учебных года/. К.Козлов вспоминает, что к 1923 году в Грязовце уже не осталось педагогов-специалистов. Причиной распада коллектива, повидимому, послужило общее положение учебных заведений подобного типа: с наступлением нэпа их субсидирование прекратилось...¹³ Но с самого начала был набран большой контингент учеников: воспитанников общеобразовательных школ, служащих. Один из них - А.Н.Синицын вспоминал: "С восьми до шестнадцати часов мы все находились на службе или в школе, а с 18 до 23-х шли занятия в учебных классах. Не было ни минуты свободного времени, но никто не роптал и не пропускал занятия."¹⁴

А.М.Банович вел класс скрипки и виолончели. Из всех своих учеников он особенно выделял Костю Козлова *. И навсегда уезжая из Грязовца, просил родителей Козлова

* О К.Козлове подробнее рассказывается в очерке «Песня русская простая»

отпустить этого способного подростка с ним в Петроград, но согласия не получил. ¹⁵

Софья Семеновна Гублер-Банович преподавала фортепиано. Строгость требований и четкая система работы давали свои плоды: ее ученики быстро продвигались вперед. Особенно она гордилась успехами Кости Шиманского.

По классу фортепиано занимался также Василий Васильевич Лебедев, активно участвовавший - как солист и концертмейстер - во всех проводимых в городе концертах. ¹⁶

Многих хороших певцов воспитала Клавдия Александровна Бронникова. Выпускница Московской консерватории, сестра известных в Грязовце врачей, она обладала прекрасным голосом - драматическим сопрано. Много пела. Грязовчане вспоминают, что именно в ее исполнении впервые в городе прозвучала ария Лизы из оперы П.Чайковского "Пиковая дама".

Николай Степанович Лобанцев был одновременно и учеником, и учителем, и техническим секретарем школы. Он занимался по классу виолончели и в дальнейшем, переехав в Ленинград, продолжал серьезно учиться игре на этом

инструменте. После отъезда А.Бановича Николай Степанович возглавил музыкальную школу и руководил ею до закрытия.

В воспоминаниях людей, знавших Н.Лобанцева, оживает тип русского интеллигента, человека многогранно одаренного и щедро делившегося своими познаниями с людьми.

Его гостеприимный дом всегда привлекал к себе молодежь. Хозяин разводил цветы, любил лес, охоту. Дома он часто занимался с солистами, а теплыми летними вечерами собирал небольшой струнный ансамбль и живописно расположив его прямо на ступеньках крыльца, играл "для души" вместе со своими учениками старинные вальсы и русские народные песни. И в дальнейшем, работая в общеобразовательной школе, Николай Степанович руководил хором и оркестром русских народных инструментов, подготовил большую музыкально-литературную композицию к 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина...¹⁷

Заметную роль в жизни художественного отделения играл класс драматического искусства. Руководил им артист Московского Художественного театра Ананий Васильевич

Бадаев. "Не погоня за дешевыми эффектами..., а искренняя передача со сцены живой мысли, обдуманный и художественно выполненный грим и соответственная обстановка" - все это было для него основной нитью.¹⁸

А.Бадаев сам много читал со сцены: монолог Пимена, "Анатему" Андреева. Его студия ставила комедии И.Шпагинского "Фофан", А.Островского "Бедность не порок", пьесы Т.Щепкиной-Куперник "Барышня с фиалками" и М.Горького "На дне"... По воспоминаниям участников и зрителей, это были хорошие, добротные проработанные спектакли, вполне компенсировавшие отсутствие в Грязовце профессионального театра. Студийцы боготворили Анания Васильевича - он сумел сплотить всех их в одну большую дружную семью. Он знал и по-отечески любил всех своих учеников. Вместе с тем, человеческая отзывчивость на их трудности и беды не мешала ему быть высоко требовательным на занятиях.

Деятельность художественного отделения, а позже - музыкальной школы имела большой резонанс в городе. Концерты молодых

и опытных артистов привлекали многочисленную благодарную публику. И в дальнейшем многие бывшие ученики школы активно участвовали в художественной самодеятельности, где бы они ни жили.

Так, в газетных рецензиях и воспоминаниях грязовчан оживал этот маленький город, открывая своеобразную картину культурных событий небольшого отрезка нашего долгого века.

В основу очерка легли воспоминания А.В. и О.Е.Бадаевых, В.С. и Е.С.Кирилловых, К.В.Козлова, Н.С. и Н.С.Лобанцевых, Н.Ф.Павлова, А.Н.Синицына.

¹ Рукопись воспоминаний Н.С.Лобанцева /архив автора/.

² Там же

³ Там же

⁴ Семья Бановичей издавна вела мельничное дело на станции Бакланка недалеко от Грязовца, но наследник

грязовецких мукомолов избрал для себя другой жизненный путь - он стал профессиональным музыкантом.

⁵ "Деревенский коммунар", 8 мая, 1919.

⁶ "Деревенский коммунар", 17 июня, 1919.

⁷ Меломан. Концерт 29 июня. "Деревенский коммунар", 3 июля, 1919.

⁸ О митинге-концерте. «Деревенский коммунар», 29 июня, 1919.

⁹ От Отдела народного образования. "Земля и труд", 5 октября, 1918.

¹⁰ От Отдела народного образования. "Деревенский коммунар", 21 января, 1920.

¹¹ Там же

¹² Там же

¹³ Из воспоминаний К.Козлова /архив автора/.

¹⁴ Из воспоминаний А.Синицына /архив автора/.

¹⁵ В дальнейшем А.Банович работал в Москве в Гос.институте музыкальной науки -ГИМНе, был контужен в годы войны 1941-1945гг., умер в лечебнице для душевнобольных,- так утверждает Н.Лобанцев.

¹⁶ В.В.Лебедев, повидимому не имел специального музыкального образования, но был от природы музыкален, хорошо импровизировал. Происходил из семьи московских купцов. В середине 20-х вернулся в Москву.

¹⁷ Использованы воспоминания Николая и Натальи Лобанцевых (архив автора).

¹⁸ От Отдела народного образования. «Земля и труд», 5 октября, 1918.

Великий Устюг

В начале нашего века в мужской гимназии Великого Устюга работал удивительный человек - Владимир Александрович Попов - преподаватель музыки. В течение всех лет обучения он занимался с каждым гимназистом, давая уроки игры на инструментах - струнных смычковых, деревянных и медных духовых, ударных. Делал это один, добиваясь замечательных успехов. Симфонический оркестр гимназии, состоящий из учащихся и приглашенных любителей музыки, был гордостью города. Он исполнял увертюры к операм М.Тинки "Руслан и Людмила", Д.Верди "Трубадур", О.Николан "Виндзорские кумушки", оперетты Ж.Оффенбаха "Орфей в аду", оркестровые фрагменты из "Евгения Онегина" и "Лебединого озера" П.Чайковского, сюиты "Пер Гюнт" Э.Грига и многое другое.

Трудно сейчас, почти сто лет спустя, судить, насколько профессионально один человек владел всеми инструментами симфонического оркестра, но бесспорно то, что навыки игры на одном из них имело большинство юношей, заканчивающих гимназию, а самые способ-

ные приобретали еще и опыт участия в симфоническом оркестре.

После учебы те, кто был одарен от природы, продолжали свои занятия музыкой. Наиболее подготовленные исполнители оставались в составе симфонического оркестра или принимались в городской духовой оркестр - тоже достаточно большой коллектив, игравший в парке отдыха, в кинотеатрах "Луч" и "Паризиана", на танцах в клубе приказчиков, на розыгрыше лотереи-аллегри, на общегородском торжестве при отправке Велико-Устюгского полка на поля сражений первой мировой войны...

Еще один - малый симфонический оркестр - был в местном духовном училище /до его закрытия в 1918 году/, где тоже традиционным было обучение всех по классу скрипки.²

Музыка постоянно звучала в домах устюжан. По воспоминаниям Сергея Васильевича Шамарина /1907-1992/ - преподавателя Вологодского музыкального училища, в доме его отца - акцизного чиновника Василия Петровича нередко собирались любители и играли

квартеты И.Гайдна, В.Моцарта, Л.Бетховена, Ф.Мендельсона, Ф.Шуберта, Р.Шумана, П.Чайковского... Партию первой скрипки чаще всего исполнял В.А.Попов, второй скрипки - преподаватель мужской гимназии Ф.А.Гейтман, альты - В.П.Шамарин, виолончели - П.А.Орешников. "Помню, соберутся и играют часами до позднего вечера,- вспоминал Сергей Васильевич,- хочешь - слушай, хочешь - нет, но не мешай. Я очень любил Анданте кантабиле из квартета П.Чайковского, финал одного из квартетов 64-го опуса И.Гайдна и "Мельницу" из квартета И.Раффа... Бывало, так слушаешь и уснешь, а они все играют".³

Музицировали в семьях Авессаломовых, Дербеневых, Польских, Поповых, собирались и в доме дочери репрессированного смотрителя местного Духовного училища К.Богословского Любови Константиновны /она жила в Великом Устюге до 1957 года/. В семье осталось не реквизированным огромное количество нот, выбор репертуара для инструментального музицирования и для пения был большой. В этом доме играли

ансамблем В.В.Демидов - профессиональный хормейстер и скрипач-любитель, адвокат С.С.Колосов, тоже исполнявший партию скрипки и С.А.Мезенев - контрабасист. Любовь Константиновна хорошо владела фортепиано...⁴

Такая интенсивность инструментального музицирования несомненно выделяет Великий Устюг из череды небольших и удаленных от культурных центров российских городов. Стоит заметить, что в истории Устюга были еще, по крайней мере, два обстоятельства, способствовавшие этой интенсивности.

События первой мировой войны забросили в город группу немецких военнопленных. Все они были оркестровыми музыкантами. По воспоминаниям братьев Авессаломовых, пленные получили статус вольнопоселенцев, включились в работу гимназического оркестра. В этой группе были три первоклассных исполнителя: скрипачи А.Брауэр и /?/Шлеммер и контрабасист Данчер.⁵ А.В.Брауэр активно преподавал. В 1918 году пленные уехали на родину, но в этом же году в Великий Устюг эвакуировалась из Петрограда целая семья про-

фессиональных музыкантов Асламазянов - отец и трое детей. По воспоминаниям С.В.Шамарина, старший сын Тигран обратился в губисполком /а Великий Устюг с 1918 по 1929 год был центром Северо-Двинской губернии/ и сумел доказать там необходимость создания в городе профессионального симфонического оркестра. Он же по поручению губернского отдела народного образования поехал в Петроград за исполнителями. Положение многих деятелей искусства в северной столице было настолько катастрофическим, что Тиграну Захарьевичу удалось легко собрать группу оркестровых музыкантов, согласившихся на время эвакуироваться в Великий Устюг вместе со своими семьями. Они и составили основу симфонического оркестра, а для укомплектования полного состава были привлечены местные любители. Петроградцы работали в Устюге два года, пока оркестр субсидировали, в дальнейшем он опять перешел в положение любительского.⁶

К чести эвакуированных, они с первых же дней пребывания в Устюге начали заниматься со способной молодежью и

тем самым готовили себе замену. Для юных горожан факт общения с высококвалифицированными музыкантами играл нередко решающую роль в выборе будущей профессии.

Так случилось с братьями Авессаломовыми - Николаем и Василием. Огромное влияние оказали на них уроки Адольфа Васильевича Брауэра, затем - участие в оркестре, где за пультами рядом с ними сидели петроградские музыканты, потом - работа на местной широко-вещательной радиостанции, открытой в 1924 году. Все это в сочетании с собственным неистребимым желанием совершенствоваться в игре на скрипке привело братьев из Великого Устюга в Ленинград. Там они занимались с известными оркестровыми солистами-скрипачами М.Ледник и В.Заветновским, а параллельно с учебой играли в различных оркестрах города. В дальнейшем Авессаломовы уехали в Ташкент, где много лет проработали в оркестре Академического театра оперы и балета имени А.Навои.

Профессиональными оркестровыми музыкантами стали и братья Дербеневы: Геор-

гий-кларнетист и Михаил-исполнитель на ударных, работавшие в оркестре Свердловского театра музыкальной комедии.

Сергей Шамарин, переехавший в Вологду в начале тридцатых годов, преподавал в областном музыкальном училище. Дважды проходил педагогические курсы в Москве, в ходе которых ему посчастливилось заниматься у профессоров консерватории С.П.Ширинского /1931-1933 гг./ и М.И.Ямпольского /1939-1941 гг./. Он воспитал немало достойных учеников, сам выступал в составе ансамблей разного рода и в оркестрах вплоть до своей кончины...

Каждое выступление симфонического оркестра в Великом Устюге становилось большим общегородским культурным событием. Публику не нужно было организовывать: в любом случае - будь то открытая эстрада парка отдыха или зал дома культуры, места заполнялись до отказа. По свидетельству С.В.Шамарина, в 1927 году в Устюге прошел большой торжественный концерт памяти Л.Бетховена. В программе Пятая симфония, увертюра "Эгмонт"

и Четвертый квартет /С.Шамарин исполнял в нем партию виолончели/. До конца 20-х годов оркестр существовал как единый коллектив, выступал в Устюге и на территории тогдашней Северо-Двинской губернии, потом распался.⁷

Из петроградцев, эвакуировавшихся в Великий Устюг в 1918-1919 годах, не все вернулись в родной город. Четверо оставались здесь до конца своих дней, преподавали, играли сначала в симфоническом, потом в духовом оркестре, дирижировали. Имена их достойны упоминания. Это Николай Иванович Сурмелев - трубач, солист оркестра Мариинского театра. Был капельмейстером духового оркестра в Великом Устюге. Николай Федорович Белоусов - трубач, капельмейстер городского духового оркестра, возглавлял губернский отдел профсоюза работников искусств... А.В.Степанов /к сожалению, полное имя-отчество не сохранилось/- ударник из оркестра Мариинского театра, виртуоз-литаврист, выступавший с сольными номерами на ударных - он тоже остался жить и скончался в Великом Устюге. И наконец, Александр Васильевич Жданов - кларнетист оркест-

ра Мариинского театра. В Устюге работал и как исполнитель на ударных инструментах. Дирижировал духовым оркестром, преподавал...

Уже с середины двадцатых годов параллельно с городским симфоническим оркестром начал активно выступать молодежный симфонический ансамбль. Он возник по инициативе Бориса Козьмина, насчитывал до восемнадцати человек, играл зимой в фойе городского театра, а летом - на открытой эстраде парка отдыха. Борис Александрович в своих воспоминаниях приводит одну, характерную для быта Великого Устюга двадцатых годов, деталь: "Во время репетиций летом при открытых окнах вся Красная улица, где находилась наша квартира /а репетировал молодежный симфонический ансамбль именно на квартире Козьминых - Э.К./ заполнялась народом. Никто не шумел, не разговаривал - все стояли и слушали, не расходясь до конца репетиции".⁸

Интерес устюжан к оркестровой музыке не иссяк и в дальнейшем. В тридцатых годах тот же неутомимый Б.А.Козьмин создал эстрадно-симфонический оркестр в клубе

речников и занял с ним второе место на первой всесоюзной олимпиаде речников 1935 года, проходившей в Москве. Одновременно Борис Александрович работал с оркестрами русских народных инструментов в клубе речников и педагогическом училище. С открытием в начале 50-х музыкальной школы в Устюге стали популярными в городе детские оркестры русских народных инструментов и баянов /первые руководители этих коллективов Василий Буличев и Николай Маурин/.

Много любопытных штрихов хранит история хорового и вокального творчества Великого Устюга. В начале двадцатых годов нашего века здесь работал целый ряд замечательных хормейстеров: Василий Васильевич Демидов - выпускник Придворной певческой капеллы, педагог, скрипач, трогательно преданный музыке человек, Евангел Васильевич Яхлаков - никольчанин, выпускник Вологодской семинарии (о нем уже рассказывалось в первом очерке), Василий Андреевич Вотчинский - хормейстер и певец-солист, Ардальон Ржаницын /отчество неизвестно/, наконец, хормейстер Лебедев /к

сожалению, не сохранилось ни имя, ни отчество/.

Все они в какой-то мере были связаны с большим хоровым коллективом, существовавшим при клубе "Труд и отдых". "Это была настоящая хоровая капелла, насчитывавшая в своем составе 80 человек, - вспоминает Глеб Николаевич Копосов, устюжанин, заслуженный артист Украинской ССР, в семидесятые годы - художественный руководитель ансамбля песни и пляски Новосибирского военного округа. - Великолепно слаженный ансамбль с полной уравновешенностью всех голосовых партий. Легкие, подвижные, но вместе с тем и сильные сопрано, великолепные, густые и красивые по тембру альты, прекрасные тенора и отличный фундамент хора - басы. В этой партии пело четыре октависта...

Коллектив не знал такого произведения, которое было бы ему не под силу. С успехом исполнялись хоры П.Чайковского, С.Рахманинова, М.Глинки, Н.Римского-Корсакова, Д.Бортнянского, П.Чеснокова, А.Архангельского, А.Давиденко, все три сюиты

Г.Давидовского... Исполняли "На десятой версте от столицы", "Море в ярости стонало", "Вейся, вейся капуста", "Барашеньки-крутороженки", "Проводы масленицы" и т.д."⁹ Репертуар и уровень исполнения свидетельствуют о том, что в составе хора были опытные певцы. Вполне возможно, что его основной костяк составляли, как и в Вологде, бывшие церковные певчие. С.В.Шамарин вспоминал, что хор был в каждом из тридцати храмов города. Хорошим коллективом славилось епархиальное училище.

Музыкальная жизнь Великого Устюга 20-х годов стала благоприятной почвой для создания уникального коллектива - Северного русского народного хора. Днем его рождения считается первое выступление в Доме работников просвещения 8 марта 1926 года.¹⁰ Хор настолько поразил слушателей необычностью и свежестью звучания знакомых северных напевов, что посыпались просьбы выступить еще и еще раз.

К чести А.Я.Колотиловой - организатора хора, она необыкновенно бережно относи-

лась к народной песне, не стремилась искусственно приспособить ее для сцены, напротив, старалась донести до слушателя в первозданном виде. Все певицы первого состава исполняли песни, которые слышали с детства в естественной деревенской обстановке. Так они пели и на концертах.¹¹

В 1928 году возникла мысль поставить свадебный обряд. Сейчас можно только удивляться терпению, энергии, настойчивости руководителя хора: нужно было достать подлинные домотканые сарафаны, все другие элементы женского свадебного наряда, изучить ритуал северной свадьбы... Но какой счастливой оказалась эта идея! Северная свадьба и через семьдесят лет остается в репертуаре хора, сопровождает его выступления на протяжении всего творческого пути. А тогда, в Устьюге потрясающий успех ждал исполнителей и на Красавинской текстильной фабрике, и в Кузинском затоне, и в многочисленных рабочих и сельских клубах, в учебных заведениях. Искусством Северного хора долгие годы восторгаются не только жители России, но и ряда стран Европы.

Вот лишь одно из многих десятков благодарственных писем, хранящихся в архиве коллектива и в семье А.Я.Колотиловой:

" Париж, 11 октября 1961 года, мадам Антонине Колотиловой. Директрисе Артистического ансамбля песен и танцев.

Мадам!

Мы с особенной радостью преподносим Вам пластинку "Архангельский хор", которую издало наше общество /"Песни мира"/ по случаю прибытия в Париж чудесного ансамбля, которым Вы руководите с первых его шагов.

Позвольте нам выразить Вам наши вполне искренние поздравления с замечательной работой, которую Вы выполнили, находясь во главе этого ансамбля, которому аплодировали десятки тысяч парижан и в котором они признали один из наиболее выдающихся среди тех, что присылались Вашей Великой страной... Заверяем Вас, мадам, в наших чувствах искреннего восхищения и почтительной дружбы

Жан Руар"¹²

... И после отъезда основного состава народного хора вместе с его руководителем А.Колотиловой в Архангельск /1931 год/ в Великом Устюге постоянно с успехом выступали самодеятельные хоры русской народной песни. Большими энтузиастами этого жанра показали себя Александра Кондырева и Галина Сухих, организовавшие свои коллективы и долгие годы руководившие ими.

В двадцатых-тридцатых годах в городе пользовались успехом многочисленные певцы-солисты. Вот имена некоторых из них.

Валентина Петровна Козьмина - преподавала вокал в местном Доме учителя, организовала хор русской народной песни в клубе речников. Человек неуемной энергии, подвижного духа, она стала соратницей А.Я.Колотиловой при организации Северного русского народного хора. Сама охотно солировала в многочисленных концертных программах. Часто выступала и Антонина Яковлевна Колотилова, обладательница богатого, сильного сопрано, исполнявшая народные песни, романсы, произведения М.Глинки, А.Даргомыжского,

П.Чайковского, С.Рахманинова, Ж.Бизе, Д.Верди, Р.Вагнера, Д.Пуччини, Э.Грига. С профессиональными певцами-земляками она участвовала в сценах из опер "Иван Сусанин", "Пиковая дама", "Русалка", "Кармен".

Гостями Устюга нередко становились многие российские знаменитости - местные уроженцы, ставшие профессиональными артистами. Так, известный бас Зосима Аббакумов, уехавший из Устюга в 1923 году, исполнявший ведущие партии в Мариинском оперном театре, но сохранивший верность и нежность к своей малой родине, в период летних отпусков систематически приезжал сюда и давал концерты для земляков.

Так же поступал и другой коренной устюжанин Семен Фиников - солист Московской областной оперы, драматический тенор. В двадцатые годы на устюгском небосклоне блистал еще один исполнитель - обладатель лирического тенора поразительно красивого тембра, некто В.Детков, но он в юности уехал из города искать творческого счастья и дальнейшая его судьба неизвестна.

Активно выступал артист Петроградского театра П.П.Кузнецов¹³ /драматический тенор/, много лет проживший в этом городе. При подготовке оперных спектаклей он проявил себя как замечательный организатор. Колоритна фигура старого певца-баса, солиста оперы Зимины Н.С.Никулина.¹⁴ Коренной устюжанин, он задолго до революции 1917 года уехал в Москву. Вернулся уже стариком. Но еще много лет принимал участие в городских концертах и гастрольных поездках.

"Он имел очень красивый голос, но был уже по-стариковски капризным,- вспоминал Б.А.Козьмин. - Работать с ним было порой тяжело. Но мы, его партнеры по концертам, прощали ему все, преклоняясь перед его величайшим талантом певца. В конце жизни он ушел в какой-то монастырь и до самой смерти пел на клиросе...

Небольшой группой мы гастролировали летом по всей Северной области, по Марининской системе вплоть до Вологды, особенно любили ездить по Коми-области, реке Вычегде. Выступали в городах и селах. Там, где не было

пианино, нас выручала клавишная цитра. Конечно, в соответствии с этим подбирался и репертуар. Наши административные роли распределялись так: я писал афиши, В.А.Вотчинский /певец/ вел административную работу, В.П.Козьмина выполняла роль кассира, А.Я.Колотилова и я расклеивали афиши. Н.С.Никулина мы освобождали от всех административных работ..."¹⁵

Память города - это память людей. В восьмидесятых годах уже пожилые устюжане с благодарностью вспоминали подвижнический труд Ольги Яковлевны Туркиной - петроградской пианистки, консерваторки, ветрами революции заброшенной в маленький северный городок и развернувшей здесь работу детской музыкальной школы.¹⁶

Всегда с особой теплотой говорили о Чеславе Ивановиче Высоцком - скрипаче, капельмейстере оркестра Северо-Двинской флотилии /стоявшей в первые послереволюционные годы в Великом Устюге/, скромном человеке, прекрасном аранжировщике, пианисте-

импровизаторе в немом кино, дирижере духового оркестра.

Вспоминали многолетний труд Гильды Александровны Густель - человека многообразно одаренного. Она руководила оркестром русских народных инструментов, хором, ей приходилось быть режиссером и балетмейстером концертных программ.

А позднее /с начала пятидесятих годов/ палитру музыкальной жизни Великого Устюга дополнили талантливые певцы Герман Лыуров, обладавший необыкновенной красоты тенором, Илья Плескунин - блестящий самодельный артист эстрадного жанра и еще десятки людей, оставивших свой яркий след в той красочной грани богатой истории города, которая называется его культурой

В основу очерка положены воспоминания В.И. и Н.И. Авессаломовых, Т.Н.Богословской, Б.А.Козьмина, Г.Н.Копосова, П.И.Митягина, С.А.Слоева, С.В. Шамарина, В.Я.Шерскова.

¹ Репертуар оркестра называли В.И. и Н.И.Авессаломовы, участники коллектива. Письмо хранится в архиве автора книги.

² Сообщила Тамара Николаевна Богословская.

³ Рукопись воспоминаний С.В.Шамарина хранится в архиве автора.

⁴ Из воспоминаний Т.Н.Богословской.

⁵ Фамилии музыкантов называли Авессаломовы и П.И.Митягин. Их письма хранятся в архиве автора.

⁶ Творческая судьба городского симфонического оркестра изложена в статье Бонфельда М. "Из истории музыкальной жизни Великого Устюга /1919-1921гг./". "Великий Устюг", Выпуск 1, Вологда, 1995г, с.230-252.

⁷ Рукопись С.В.Шамарина.

⁸ Борис Александрович Козьмин жил и работал в Великом Устюге с 1918 по 1945 год. Его подробные и чрезвычайно интересные воспоминания хранятся в личном архиве автора.

⁹ Воспоминания Глеба Николаевича Копосова хранятся в архиве автора.

¹⁰ Литература по истории Северного хора русской народной песни обширна. Автор использует материалы, любезно предоставленные братом А.Я.Колотиловой Виталием Яковлевичем Шерсковым.

¹¹ В первом составе хора было двенадцать участниц: Лидия Яковлевна Жданова - сестра А.Колотиловой, Фаина Александровна Меркурьева, Ольга Николаевна Каренина, Мария Андреевна Дуркина, Зоя Холопова,

Соня Демидова, Паша Низовцева, Нина Истомина, Аня Сухнева. Гармонистами были братья Тряпицыны - Борис и Дмитрий и младший брат Антонины Яковлевны Валя Шерсков. /Состав назвала М.А.Петрова - в то время Маруся Дуркина. Из статьи В.Шерскова в газете "Правда Севера"/Архангельск/, опубликованной 20 марта 1976 года.

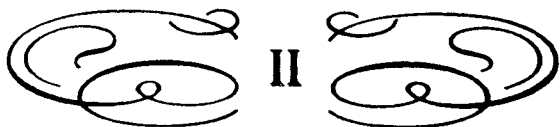
¹² Жан Руар - /?/председатель общества "Песни мира", функционировавшего в Париже в начале 60-х годов. Копия данного письма, предоставленная В.Шерсковым, хранится в архиве автора.

¹³ Полное имя-отчество певца П.Кузнецова в воспоминаниях Б.Козьмина не названо.

¹⁴ Полное имя-отчество певца Н.Никулина в воспоминаниях Б.Козьмина не названо.

¹⁵ См. сноску 8.

¹⁶ См. сноску 6.

Первый Северный оркестр

Мы встретились в залитом огнями концертном зале Ленинградской филармонии. В тот вечер выступал Государственный русский оркестр имени Н.П.Осипова, и верные своему увлечению, сюда пришли четверо бывших вологжан: доценты ленинградских вузов - Т.П.Ситников и А.А.Маркин, инженеры Е.В.Меньшикова и Л.И.Цветов. В далекой юности, в родной Вологде они играли в Первом Северном великорусском оркестре. И теперь могли с гордостью сказать, что любовь к русским народным инструментам освещала их жизнь, влекла к участию в оркестрах и ансамблях, а А.Маркина привела к созданию большого коллектива в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, которым он руководил свыше тридцати лет.

На первый взгляд может показаться удивительным, как удалось дирижеру Е.М.Стомпелеву в сентябре собрать любителей игры на балалайке, мандолине, гитаре, а в декабре уже выступить со своим, только что организованным оркестром? Как можно было «на пустом месте» создать коллектив и столь быстро добиться успеха? К счастью, не было пустого места - в Вологде давно и глубоко укоренилась традиция домашнего музицирования. Играли на балалайке, гитаре, гармонии /домра была распространена меньше, а по мнению некоторых бывших участников оркестра, не бытовала вовсе/.¹

"Мой отец - паровозный машинист, страстно любил музыку и мечтал научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, к сожалению, он слишком редко бывал дома. Музыкальным слухом и художественным вкусом обладали, несомненно, оба моих родителя. Купили сначала венскую гармонию. Мне тогда было лет шесть - семь, из-за корпуса едва видна, а заиграла первая... Потом постепенно приобретались струнные инструменты: балалайка, гитара, мандолина. Мы - трое детей, легко

освоили игру на каждом из них. Образовался семейный ансамбль. Играли "Баркаролу" П.Чайковского, Седьмой вальс Ф.Шопена. По просьбе отца разучили "Ноченьку". Мама любила "Липу вековую" и "Колокольчик".

Был в доме и старинный граммофон с большой трубой, в звучании которого запомнился Свадебный марш из оперы "Лоэнгрин"...

Весело и непринужденно чувствовала себя в нашем доме молодежь: много пели хором, играли..." - так выразительно описывает атмосферу своего родительского дома Елена Васильевна Меньшикова /в девичестве Малкина/².

Другой участник стompелевского оркестра - Пантелеймон Иванович Цветов вспоминал, как в августе 1914 года сосед, уходя на первую мировую войну, подарил ему, десятилетнему мальчику свою балалайку. И с тех пор П.И.Цветов не расставался с инструментом - играл в оркестрах, выступал как солист. Отдельные пьесы в его исполнении были даже записаны на Всесоюзном радио. В годы Великой отечественной войны балалайка П.Цветова

звучала на передовой для друзей-бойцов, на армейских смотрах в Таллинне и Ленинграде...³

Борис Дмитриевич Кашинцев - подполковник в отставке, кавалер ордена Ленина, почетный железнодорожник, известный в г.Харькове руководитель и организатор любительских оркестров русских народных инструментов - писал: " Мой отец хорошо играл на гармошке, а для нас - детей привез из Москвы балалайку, гитару и мандолину. С двенадцати лет я выступал как солист на мандолине, а потом отдал предпочтение балалайке и много лет уверенно держал первенство на всех состязаниях балалаечников Вологды..."⁴

Играли на гитаре и самодельной цитре в семье Маркиных. Ансамбли мандолинистов, гитаристов, смешанные составы выступали в Вологде повсюду - в школах, клубах, на домашних молодежных вечерах...

Таким образом, с техникой игры на каком-либо народном инструменте, а иногда и на нескольких был знаком каждый из поступивших в оркестр Е.Стомпелева.⁵ Поэтому к концу 1917 года, когда решилась проблема с инструментами, самодеятельные музыканты

вышли на сцену. В первом концерте звучал несложный репертуар, включавший переложения народных мелодий, вальс "Привет" и т.п. Е.М.Стомпелев не спешил объявлять о рождении нового коллектива, но 10 января оркестр дал уже большой и широко афишированный концерт в зале Страхового общества. С этого дня и начинается отсчет его десятилетней истории.

Осенью 1921 года оркестр был взят на государственное обеспечение, получив статус профессионального коллектива при ГубОНО. Тогда-то он и стал именоваться "Первый Северный великорусский оркестр" /великорусскими назывались все оркестры русских народных инструментов в отличие от малороссийских - украинских оркестров и ансамблей - Э.К./. Исполнителям ежемесячно выдавали заработную плату в размере шестидесяти рублей и 200 грамм хлеба дополнительно к пайку. Дотирование продолжалось один год, а название осталось до распада оркестра в 1928 году.⁶

Систематическая репетиционная работа давала свои плоды. Основной состав оркестра владел большим репертуаром, включавшим

многочисленные концертные обработки русских народных песен, характерные пьесы этого жанра - старинные вальсы и танцы, а также произведения П.Чайковского, А.Рубинштейна, Э.Грига, Ж.Бизе, Ф.Шопена в переложении для оркестра русских народных инструментов. За один 1918 год коллектив дал сорок концертов. Это число оставалось постоянным и в последующие годы, а маршруты выступлений охватывали всю Вологодскую губернию, Ярославль, Архангельск. В 1925 году в Москву на юбилей Андреевского оркестра были делегированы Б.Кашинцев и Г.Малкин. Там они выступили с сообщением о своем коллективе.

Успехи его тем более замечательны, что условия для творческой работы были далеко не легкими. Репетиции вначале проходили в доме землемера В.Подстаницкого - кстати, солиста оркестра. В областном архиве сохранилась своеобразная "охранная грамота", выданная канцелярией ГубОНО, которая защищала инструменты, находящиеся в доме Подстаницкого от реквизиции, подтверждая, что они не являются его частной собственностью, а принадлежат коллективу.⁷ В дальнейшем репетировали в

помещении бывшего архиерейского дома, в железнодорожном клубе.

В первом составе великорусского оркестра было много работников Вологодского железнодорожного узла. Сам Е.Стомпелев по своей основной должности был юристом отделения связи. Паровозные машинисты, железнодорожные связисты, рабочие главных железнодорожных мастерских Вологды /в дальнейшем - завода ВПВРЗ/, воспитанники железнодорожного училища, школьники-старшеклассники, служащие разнообразных городских учреждений... Оркестр был мужской /исключение - одна Елена Малкина, которую брат Георгий, нянчившийся с ней, приводил на репетиции и через некоторое время дал ей в руки малую домру/.

Домры, балалайки, медиаторы, струны, ноты новых произведений привозили машинисты паровозов из своих рабочих поездок в Москву, Петроград, Архангельск, Вятку, Екатеринбург. Особенно активен был Вася Болонин. Неутомимый, живой, компанейский, он играл на альтовой домре, и никто не предполагал тогда, что в дальнейшем этот паренек станет

гордостью Северной железной дороги, будет удостоен звания Героя социалистического труда.

Слесарь Павел Грибков предложил хитроумный выход с освещением помещения: вместе с Пантелеймоном Цветовым они отфильтровывали керосин, уже использованный при промывке деталей и с разрешения администрации железнодорожных мастерских брали его для нужд оркестра. Струны низкого регистра делали сами. Переписка нот никого не удручала. Для отопления репетиционного помещения каждый участник оркестра приносил по полону дров.

Двухчасовые репетиции проходили дважды в неделю. За двадцать-тридцать минут до их начала дежурные расставляли пульта, готовили ноты, настраивали инструменты. Ровно в назначенный час Е.Стомпелев брал дирижерскую палочку, оркестр давал общее "ля", и работа начиналась. "Не имею права красть время у других", - говорил дирижер, и только перед ответственными концертами с согласия музыкантов позволял себе задержать репетицию на 30-40 минут.⁸

В стомпелевском оркестре играли целыми семьями: уже немолодые братья Уницкие и совсем юные Саша и Коля Маркины, трое братьев Тулуповых - Георгий, Виктор и /?/, Николай, Георгий и Елена Малкины, а также А.Лебедев, А. и В.Олеровы, Г.Ситников, Н.Огурцов, С.Грицевич, И.Фелицын-солист на балалайке, А.Гросс, К.Пудожгорский, Б.Ковалев, А.Бородкин, Н.Спешилов, Б.Забродин, /?/Михайлов, А.Гепперт...

Немало замечательных ребят пришло в дочерние коллективы, организованные «стомпелевцами». Так, в клубе железнодорожных мастерских /руководитель оркестра Б.Кашинцев/ играли токарь Павел Крюков, слесари Коля Вагенгейм и Саша Чуранов, столяр Костя Грачев, электрики Саша Калмыков и Борис Волович, молотобоец Поповцев /имя не сохранилось/ и другие. Они также изучали историю музыки, нотную грамоту. 30 человек насчитывал основной состав и 40 - подготовительная группа.⁹

Народный оркестр при клубе речников организовали петроградские музыканты, опытные исполнители на домре братья Исаковы

/сведений об именах нет/. После их отъезда коллективом руководил «стомпелевец» Б.Ковалев.

Оркестры возникали сразу же после выступления Первого Северного великорусского (в Тотьме при Лесной школе - 1920 г. и в Соколе - 1922 г.). Вологжане помогали им с нотами и инструментами...

В свое отсутствие Е.М.Стомпелев поручал руководство оркестром Александру Шаранину - он и заменил Евгения Михайловича после его отъезда в Ярославль в 1923 году.¹⁰ Александр Иванович оказался достойным преемником первого дирижера, а в 1925 году на его место встал Леонид Яковлевич Николаев, бывший до этого художественным руководителем коллектива и исполнителем партии гуслей.¹¹

В 1928 году торжественно отмечалось десятилетие коллектива. В праздничном концерте принял участие и Е.М.Стомпелев - он дирижировал первым отделением программы.

Северный великорусский оркестр стал основателем традиции. Вскоре после его распада

возник образцово-показательный оркестр русских народных инструментов при Дворце культуры железнодорожников - в начале тридцатых годов его организовал Б.П.Ковалев. Позже коллективом руководили/ ? /Дворников /артист оркестра ГАБТа/, А.П.Гросс, А.А.Тихомирова.

И в наши дни можно было бы назвать немало достойных представителей этого вечно живого и самого демократического жанра инструментальной музыки. Достаточно вспомнить хорошо известный на Вологодчине оркестр гармоник г.Череповца и созданный в начале 90-х годов Муниципальный русский народный оркестр города металлургов, оркестр Вологодского музыкального училища, активно концертирующий ансамбль русских народных инструментов под руководством Юрия Беленова, ансамбли разных составов в областной филармонии.

Очерк написан на основе воспоминаний А.П.Гросса, Б.Д.Кашинцева, Е.В.Меньшиковой /Малкиной/, А.А.Маркина, В.А.Семенковой /Маркиной/, П.И.Цвetoва, Н.Н.Шараниной.

¹ Так утверждают А.Маркин и Б.Кашинцев /их письма хранятся в ВГИАиХМЗ, фонд 61, дело 59/.

² Письма Е.Меньшиковой /архив автора/.

³ Рукопись воспоминаний П.Цветова хранится в архиве автора.

⁴ Воспоминания Б.Кашинцева - в фондах ВГИАиХМЗ, фонд 61, дело 59.

⁵ Будущие участники стомпелевского оркестра Е.Малкина, Б.Кашинцев и А.Шаранин организовали неаполитанский квартет еще в школе. В дальнейшем квартет в составе уже взрослых и тоже имевших концертный опыт "стомпелевцев" в составе - Лебедев-Маркин-Ковалев-Гросс - активно концертировал в Вологде, выступал по местному радио, аккомпанировал известным вологодским певцам-солистам Н.Бахтенко, Л.Алашеевой.

⁶ Из воспоминаний А.Гросса /архив автора/.

⁷ ГАВО, ф.111, д.159, л.108.

⁸ См. примечание 2.

⁹ См. примечание 4, а также: Н.Г. Юбилей оркестра /пятилетие/, "Красный север", 1929, 20 апреля. Рецензия на концерт и рассказ о творчестве этого коллектива.

¹⁰ В Ярославле Е.Стомпелев вновь встал за пульт оркестра русских народных инструментов, долгие годы руководил коллективом, был удостоен звания заслуженный артист РСФСР.

¹¹ В рукописи А.Маркина Л.Я.Николаев характеризуется как выпускник Петроградской капеллы, преподаватель музыкального техникума. /фонд ВГИАиХМЗ, фонд 61, д.59./

Мастера духовного пения

Мягкий летний вечер опустился на безлюдную в этот час Парковую улицу. Легла прохлада, и дуновения ветра наполнились ароматами зелени. От дома Кедровских чуть слышно доносилось пение. Хозяева принимали гостей, и как всегда, на смену неторопливой беседе людей, давно знающих друг друга, пришла песня. Для тех, кто собрался сегодня, пение было так же естественно и необходимо, как дыхание: все они по много лет участвовали в церковном хоре и каждого природа щедро наделила красивыми звучными голосами. Неудивительно, что собираясь на досуге у Кедровских или Андреевых, Поповых, Баклановских или Макаровых, они самозабвенно пели — и русские народные песни, и хоры из опер, и романсы, и духовную музыку...

Обычно такие импровизированные концерты собирали под окнами дома благодарных слушателей, которые живописными группами располагались на бревнах двора, ступеньках крыльца или прямо на траве. Внимали певцам и громко аплодировали.

Вологодские церковные певчие трогательно дружили между собою, совместно отмечали дни рождения и другие семейные

события. По воспоминаниям В.Д.Копейкина, "к каждому такому празднику семья готовилась долго и тщательно. Гости почти не пили вино, но весь вечер пели. Пантелеймон Алешинцев приходил на такие собрания с камертоном - давал тон и сам охотно солировал. Компанией катались по реке на лодках. Когда отец /Дмитрий Копейкин - Э.К./ пел, его голос далеко разносился по воде, а на берегу, особенно после Прилук, у деревни Чашниково собирались люди и слушали".¹

Церковных певцов объединяло многое. Пение на клиросе, часы репетиций, совместный досуг рождали то, трудно объяснимое чувство соборности, которое никогда и нигде не декларировалось, но постоянно проявлялось во взаимном уважении, поддержке друг друга и реально помогало каждому из них в драматические моменты жизни.

Иван Абрюцкий пришел петь в храм в трудные 20-е годы, когда остался без работы /а семья, естественно, без средств к существованию/. Как домовладельца, его по доносу уволили со службы, и только поддержка храма спасла семью от голода.² Забегая вперед отме-

тим, что традиция взаимопомощи выручала людей и многие годы спустя.

Так, Ларису Петровну Алашееву (по мужу Кедровскую), профессиональную певицу, вполне светского человека церковные певцы поддержали в тот момент, когда она потеряла волю к жизни, голодала, не могла уже стоять на распухших ногах. Было это в самом начале войны 1941-1945 гг., когда мужа мобилизовали, а с продовольственными карточками вышла непредвиденная заминка. Буквально под руки ее привели на клирос Лазаревского храма и первоначально даже не требовали активного пения...

С тех пор и до конца своих дней Л.П.Алашеева не покидала церковный хор и ее волшебной красоты колоратурное сопрано постоянно звучало в ходе богослужений.³

Таких примеров можно было бы привести немало. В начале 1936 года одновременно арестовали С.Виноградова, П.Алешинцева, А.Андреева и Д.Копейкина. Вероятно, основным мотивом было то, что все они пели в церковном хоре. Безмолвное черное горе объединило семьи репрессированных, а это помогло им выстоять.

Сейчас поколение вологодских церковных певцов 20-х-30-х годов уже ушло от нас. Лишь немногие из них при жизни устно или письменно поделились воспоминаниями, оставили свидетельства своего времени. Эти воспоминания, нигде дотоле не публиковавшиеся, ценны. В них - характеристика вологодских регентов, имена церковных певцов, штрихи их взаимоотношений, доказательства глубокой преданности духовному пению. Из воспоминаний складывается коллективный портрет вологжан - регентов и певцов всех 52 храмов губернского центра.

Георгий Герасимович Губин - сын регента, педагог-музыкант, называет участников храмовых хоров 20-х годов: "... В церкви пели четыре брата Ираклиевы - Леонид, Андрей /имена двух не сохранились/, двое Рязановых - Сергей и Христофор, двое Яблонских - Николай и /?/, множество супружеских пар, вся семья Виноградовых - родители и дети, особенно голосистым был сын Семен. Аня Андреева обладала сильным красивым высоким сопрано, а у Саши Андреева был бас и пел в церкви он всю свою жизнь /зато его брат Иван, занимая

должность в горисполкоме, участвовал только в светских хорах/...

В хоре отца в храме Вознесенья /там, где нынче располагается спортивное общество "Труд"/ в 1926 году пели Николай Константинович Синявин - бывший семинарист, Нина Воронкова, три сестры Лаговские - Тоня, Зоя, Нина, Рита Баракова - певица с хорошим голосом, Саша Сысоева... У Васи Розова голос был, как иерихонская труба, в маленьком хоре его не скроешь, а если поют человек сорок - звучит хорошо! Голос Николая Малевинского /он был тогда служащим присутственных мест/ объединял партию - у всех словно бы становился один тембр. Я также пел в хоре отца, иногда даже солировал. По воскресеньям, когда службу в соборе вел архиерей, полагалось петь, стоя перед ним "Испола эти деспота" в стихаре /накидке из парчи/. Пели три дисканта: Леонид Алексеев, Алексей Спешиллов /иногда - Николай Раев/ и я..." 4

К двадцатым годам относятся и воспоминания Веры Александровны Копыловой /в девичестве - Шаховой/. Ее хорошо знали вологжане - Верочке судьба подарила сильное от

природы поставленное меццо-сопрано, она часто солировала в богослужениях. А однажды ей довелось петь с самим Великим архиdiaконом Константином Розовым! В Великий Четверг предпасхальной недели, примерно в 1920-м-1922 году, Вере Александровне было тогда 18-19 лет, в зале Народного дома К.Розов проводил открытое богослужение. Совместно с солистом Большого театра С.Стрельцовым и его супругой - тоже известной певицей, он исполнял ряд духовных произведений. Среди прочих был объявлен "Разбойник благоразумный во едином часе", но у москвичей до полного состава ансамбля не хватало альты. Хормейстер Воронин рекомендовал гастролерам включить в свой квартет В.Шахову. Розов, вначале скептически принявший юную исполнительницу, после выступления поднял ее на руки и благодарно поцеловал.⁵

В.Шахова исполняла также соло в молитве А.Гречанинова "Символ веры" /"Верую во единого Бога отца Вседержителя"/ с хором В.А.Воронина. В своих письмах-воспоминаниях В.А.Копылова называет еще одну солистку 20-х годов Марию Шолохову,

чей красивый сильный голос звучал в молитвах "Отче наш" и "Ангел вопияше", рассказывает, как в семье местных купцов Клушиных любили церковное пение, и глава семьи Федор Иванович иногда дирижировал небольшим хором, который даже сопровождал службу...

Воспоминания Леонида Апполинарьевича Кедровского больше относятся к периоду тридцатых годов. Со многими певцами он дружил, вместе с ними участвовал и в церковном и в светском городском хоре и даже - в оперных постановках.

"Дмитрий Александрович Копейкин обладал исключительно красивым драматическим тенором. Среди друзей-певцов его называли Митя-золотое горлышко. Он погиб в 1937-м.⁶

Николай Петрович Малевинский имел необыкновенно бархатный баритональный бас, причем, как в нижнем, так и в верхнем регистре голос его звучал прекрасно, с какой-то особой теплотой и без всякого напряжения. Хочется отметить трех братьев Казеиновых: Василия, Александра и Николая, все они были обладателями фундаментальных басов. Заслуживает

внимания Александр Федорович Андреев, владевший сильным красивым басом. Когда нужно было прочитать главы из Евангелия, он делал это великолепно!

Лирический тенор Николая Григорьевича Бахтенко привлекал своим красивым тембром. Хорошо пел и Николай Прокошев /его старший брат некоторое время выступал в Большом театре в Москве/, а Василий Николаевич Баклановский - это известный в Вологде баритон /его брат работал в театре у К.Станиславского/.

Из женских голосов необходимо отметить Авринскую - не помню ее имя-отчество /Вера Авринская - Э.К./, Голубеву Александру Георгиевну - лирическое сопрано..."⁷ Трудно заподозрить автора этих строк в невольном преувеличении достоинств названных певцов. Более чем через сорок лет он вспоминает своих товарищей по хору и дает им характеристики, опираясь не только на собственные впечатления, но и на профессиональное мнение своей супруги. Он называет десятки имен, перечисляет весь большой репертуар вологодского городского хора, безошибочно указывает даты оперных

постановок, вспоминает много характерных штрихов человеческих взаимоотношений, концертной и репетиционной работы, а это свидетельствует о хорошей памяти автора записок, его объективности.

Искренне поражает количество церковных певчих в губернском центре. Л.Кедровский называет цифру 800. Надо полагать, что никто не понуждал этих людей к участию в службах, делали они это с любовью и охотой. Церковное пение приобщало их к высокой музыке, становилось своеобразной формой эстетического развития. Церковные хоры были неотъемлемой частью духовной жизни, как бы ни относились к ним официальные власти.⁸

Регентам в воспоминаниях уделяется меньше внимания, но и в этой области творчества вырисовывается ряд интересных личностей. Остаются безымянными люди, создавшие первоклассный хор в местной семинарии, по словам старых певчих, в 19 веке известный во всей России. Протоиерей Павел Рукин в "Вологодских епархиальных ведомостях" пытается сообщить некоторые факты истории

архиерейского хора и называет наиболее известных его регентов.⁹ С 1815 по 1845 год это был Александр Гаврилович Воронов. Его сменил Дмитрий Неклюдов ученик Петербургской капеллы, - талантливейший регент и великолепный певец. Время его регентства было "золотым веком" вологодского архиерейского хора.

В июне 1858 года при приезде императора Александра II в Вологду пели соборный и семинарский хоры.

В начале XX века владыка Евлампий, получив назначение в Вологду, привез с собой регента Серебренникова, а тот привел в надлежащее состояние вологодский хор. Называется также Федор Авессаломов - управляющий семинарским хором...

Превосходный регент /?/ Гребенщиков не только преподавал в семинарии и вел хор в одном из вологодских храмов, но и создал светский хор и часто выступал с ним в 1917-19 годах. Выпускниками вологодской семинарии были известный в Вологде регент Павел Федорович Горданчук и Евангел Васильевич Яхла-

ков*. Крупнейшее имя в плеяде вологодских регентов - Валентин Александрович Воронин**.

Портрет Герасима Александровича Губина воссоздают воспоминания его сына: "Мой отец начал свою деятельность в соборе Георгия Победоносца в 1917-1918 годах. Еще работал во Владимирской церкви, в Николе на Глинках, Казанской... Пели и в Воскресенском соборе зимой, и в Успенском-летом, в Николу - на Сенной, выступали и в соборе Вознесенья... Хор отца исполнял много сложной музыки: "Да воскреснет Бог" и "Сей день" - торжественные концерты, их пели в Троицу и на Пасху. Отец очень любил "Возведох очи" и "Не умолчим тебе, Богородице"... Пели концерт Д.Бортнянского "Скажи мне, Господи, кончину мою"... У отца была обширная библиотека - полное собрание сочинений Д.Бортнянского, А.Архангельского, все духовные сочинения П.Чайковского, Г.Ломакина, С.Дектярева, А.Веделя, М.Березовского...

* О нем см. в главе «Никольск».

** О нем см. в главе «Их профессия - мастер хора».

Репетиции проходили раз в неделю, даже в две недели раз, но все успевали разучивать."¹⁰ Заметим, кстати, что Г.Губин был самоучкой, но добивался многого на стезе руководителя духовного хора. Продолжая цитировать Г.Г.Губина, упомянем еще двух регентов. "Попов Иван Петрович - прекрасный музыкант, работал в церкви Екатерины Великомученицы - одной из самых посещаемых в Вологде. В его хоре собирались хорошие силы, Попов был сам эмоционален и любил эмоциональное пение. Его хор слушали с большим удовольствием: у него была своя манера трактовки известных произведений - это очень привлекало.

Регент Пантелеймон Алешинцев, наоборот, любил тихое пение и минимум эмоций в интерпретации духовной музыки."¹¹ /Добавлю, что по впечатлениям людей, общавшихся с П.Алешинцевым, он был чрезвычайно деликатным, лиричным, даже романтичным человеком и черты своего характера переносил на пение-Э.К./

К названным именам вологодских регентов добавим В.Баклановского, Г.Сысоева, /?/Хохлева.

Так прочиталась мною чуть приоткрывшаяся страница истории церковного пения на Вологодчине.

Очерк написан на основе воспоминаний М.В.Воскресенской, Н.И.Гавриловой/б.Абрюцкой/, Г.Г.Губина, Л.А.Кедровского, В.Д.Копейкина, В.А.Копыловой /б.Шаховой/, И.А.Макаровой, М.С.Попова, А.Г.Сысоевой.

¹ Рукопись воспоминаний В.Д.Копейкина хранится в архиве автора.

² Воспоминания Н.И.Гавриловой /архив автора/.

³ Об этом моменте своей биографии рассказала автору Л.Алашеева.

⁴ Рукопись воспоминаний Г.Губина /архив автора/.

⁵ Письма В.А.Копыловой /архив автора/.

⁶ Д.А.Копейкин был арестован в феврале 1936 года, осужден на 10 лет, отправлен в Сибирь. Умер там - согласно официальной версии - в 1941-м году, реабилитирован в 1959-м - таковы данные документов, хранящихся у сына Владимира Дмитриевича Копейкина.

⁷ Рукопись воспоминаний Л.Кедровского /архив автора/.

⁸ Автор мог бы добавить к названным в воспоминаниях фамилиям церковных певцов Марию Никоноровну Попову

/бывшую Киселеву/, Татьяну Феодосьевну Попову, Зинаиду Васильевну Алешинцеву, Александра Константиновича Озеркова, Николая Николаевича Соловьева и многих-многих других.

⁹ П.Рукин. Из истории вологодского архиерейского хора. Вологодские Епархиальные ведомости. 1915, №24, с. 198-209.

¹⁰ Рукопись Г.Губина /архив автора/.

¹¹ Там же.

«Мы - синеблузники»

Она была ярким порождением своего времени - боевая вездесущая "Синяя блуза", настоящий Sturm und Drang - "Буря и натиск" эстрады двадцатых годов. Городская молодежь почти поголовно участвовала в ее коллективах: в клубах, на предприятиях, в учебных заведениях. Синеблузников захватывало чувство хозяев новой жизни, уверенности в своих силах, стремление помочь советской власти в ее преобразованиях. Можно ни на минуту не сомневаться, что парни и девчата из "Синей блузы" делали все от искреннего сердца, не фальшивили в своем энтузиазме, верили в справедливость происходящего. Им не нужны были большие ярко освещенные сцены - синеблузные программы более органично воспринимались в маленьких помещениях красных уголков заводов, на лесной делянке, на улице села или городской окраине.

В хоровых "речевках", мелодекламациях, фельетонах, злободневных частушках освещались события политической жизни и

местные новости, шла агитация за вступление в колхоз или за участие в первых тиражах денежных займов. "Тематически направленная" часть программы сочеталась с обычными концертными номерами - песнями, физкультурными построениями, танцами... Кинематографически быстрая смена эпизодов, изобретательно подобранная музыка - все это готовилось самими участниками концерта и требовало большой творческой фантазии, а при исполнении номеров - актерской гибкости, музыкальности от каждого самодеятельного артиста. Недаром выступления в "Синей блузе" стали для многих ее участников стартовым моментом к будущим профессиональным занятиям тем или иным видом искусства.

Открывался концерт общим выходом участников - так называемым парадом-антрэ, когда человек двадцать парней и девочек в одинаковых просторных синих блузах выстраивались на сцене и полупели-полуговорили:

Мы-синемблужники, мы-профсоюзники
И все мы знаем обо всем.
И вдоль по миру свою сатиру,
Как факел огненный, несем!

Чаще всего они стояли не шеренгой, а колонной. Их согнутые в локте руки двигаясь, изображали поршни колес паровоза.

За парадом-антрэ следовали короткие броские номера: вводная часть из политической жизни страны, танцы, физкультурные построения, фельетоны, кантаты, сценки, скетчи, наконец, выступление раешника-народного сказителя, балагура, высмеивающего спекулянтов, ростовщиков, разного рода городские неполадки... Любой из синеблuzников чувствовал себя ответственным за весь коллектив: в ходе концерта он мог стать на время осветителем, певцом, гримером, декламатором, гимнастом, танцором. Немалой фантазии требовала подготовка костюмов. В основном, использовались аппликации - кусок картона или клеенки мог заменить чуть ли не весь наряд. Мгновенно менялся головной убор, предмет в руке, плакат на груди... Только что стихи читал красноармеец, затем делался быстрый поворот и перед зрителями появлялся банкир во фраке, с золотой цепочкой от часов...

Сценарии тоже готовили сами: сочиняли тексты фельетонов, реприз, речевок.

Большим успехом в программах вологодских коллективов пользовались деревенские фельетоны Владимира Ситова, в дальнейшем - корреспондента газеты "Правда". Тексты обязательно инсценировались или читались "на голоса", нередко - с участием зала.

Концерт был буквально пронизан музыкой! Роль концертмейстера в "Синей блузе" была далеко не легкой. Он должен был обладать хорошей музыкальной памятью, даром импровизации, богатым творческим воображением, чтобы подобрать к текстам, пирамидам, танцам, стихам мелодии из русской и зарубежной классики, отрывки из массовых песен. Концертмейстерами вологодской "Синей блузы" были Нина Воронкова, Анатолий Упштейн, Юрий Добряков. Они могли часами сидеть за инструментом, подбирая и komponуя нужные темы.

В программы вводились частушки под гармонь, лирические песни, задорные пляски, речитации-скороговорки, мелодии старых революционных и первых советских песен. Юрий Николаевич Добряков - в дальнейшем столичный журналист и известный писатель, - с юмо-

ром вспоминал, как они вдвоем с Ниной Воронковой переделали некоторые сцены из "Кармен" с явной целью посмеяться над известной "буржуазной" оперой /на первых этапах развития советского искусства отвергалась вся или почти вся классическая музыка./

М.В.Васильев - тогдашний сапожный подмастерье, певец-солист в "Синей блузе", легкий, как подросток, взбегал по спинам товарищей, изображавших паровоз, вставал на плечи первого, как правило - самого рослого, сильного парня, и поворачивая влево-вправо воображаемый руль, пел: "Нелюдимо наше море..." В той же позиции исполнялась песня Б.Шехтера "Заводы, вставайте, шеренги смыкайте, шагайте, шагайте, шагайте!"

Участниками концерта выстраивались замысловатые пирамиды, которые рушились на глазах у публики. Чаще всего это означало крушение старого мира. Одному из участников трюка А.Волоцкому такие падения стоили нескольких сломанных ребер. Кстати, Александр Викторович Волоцкой из активного исполнителя вырос в дальнейшем в руководителя и режиссера одного из лучших вологодских синемблужных

коллективов. Кроме гимнастических построений он непременно участвовал в танцах, куплетах, частушках, скетчах. Энергичный, веселый, с необыкновенно выразительными горящими глазами, Волоцкой был очень любим зрителями. В дальнейшем А.Волоцкой возглавлял театр малых форм при Дворце железнодорожников, затем был художественным руководителем клуба и парка ВПВРЗ. До своей кончины в 1968 году он был тесно связан с художественной самодеятельностью железнодорожников.

Другим руководителем вологодской "Синей блузы" был Георгий Иванович Смелъницкий. Музыкально грамотный человек, одаренный режиссер-самоучка, он хорошо чувствовал природу жанра, пульс времени и буквально заражал своей энергией всех окружающих. Он подобрал способных ребят и сумел создать "Показательный коллектив "Синей блузы". Как режиссер он добивался композиционной стройности программ, идеальной слаженности актерского ансамбля, четкого чередования номеров. Находя активную поддержку в своих товарищах, Г.Смелъницкий сумел сделать вологодскую

"Синюю блузу" заметным фактором массового самодеятельного творчества 20-х годов.

В дальнейшем Г.Смельницкий был художественным руководителем Петрозаводского ансамбля песни и пляски Красной армии.

Из вологодской "Синей блузы" вышло немало известных людей. О В.Ситове и Ю.Добрякове мы уже говорили. Н.Воронкова, М.Васильев, А.Упштейн стали профессиональными музыкантами. Для оформителя концертов Юрия Иванова "Синяя блуза" была началом его деятельности театрального художника /он работал в Куйбышевском театре драмы ведущим художником-оформителем, удостоен звания Заслуженный деятель искусств РСФСР/. Огромным успехом пользовались выступления раешника и куплетиста Петра Сотникова - он запоминал и блестяще исполнял до восьмисот коротких шуточных стихов. П.Сотников - в дальнейшем фронтовой корреспондент и сотрудник областной газеты "Красный Север". Николай Комаревцев - автор некоторых текстов в программах "Синей блузы", - стал режиссером кинохроники. Евгения Кашинцева - профессио-

нальным хореографом, руководителем детской балетной студии...

Даже учитывая крайнюю политизированность выступлений "Синей блузы", нельзя сбрасывать ее со счетов истории нашей культуры. Хотя этот жанр эстрадного искусства ушел вместе со своим временем, но творческие принципы его долго жили и развивались в программах агитбригад. Нередко подобная драматургия концерта используется и сейчас. Главное же достоинство синеблузного движения заключается в том, что для молодежи 20-х годов оно было стимулом творчества, приобщения к сцене, выявления потенциальных возможностей каждого...

Очерк написан на основе воспоминаний М.В.Васильева, Н.И.Воронковой, Ю.Н.Добрякова, Б.А.Калугина, В.А.Ситова, А.В.Волоцкого.

Расстрелянная музыка

В далеком 1934 году Антонина Ивановна Поникарова закончила Вологодский музыкальный техникум и в дальнейшем пятьдесят лет преподавала музыку детям и взрослым. В апреле 1996 года отметила девяностолетие, сохранив живость ума и цепкость памяти. В любом разговоре она легко называет десятки имен своих учеников и коллег, меткими штрихами характеризует тех, с кем довелось работать и просто встречаться, воссоздает атмосферу музыкального быта шестидесятилетней давности...

В последние годы ее часто беспокоят воспоминания о том, что было запрянуто глубоко в душе, и о чем умалчивалось даже в самых доверительных разговорах - воспоминания о боли, страданиях близких ей людей, репрессированных в 1930-е годы. Теперь эти, когда-то глубоко запретные уголки памяти, высветились, их тайны "материализовались" и родились короткие рассказы о сломанных человеческих судьбах...

А.И.Поникарова вспоминает, как директор музыкального училища **А.А.Гривцев**, выйдя из вологодской тюрьмы и - несомненно - оставив там пресловутую расписку "о неразглашении", выплеснул на нее и **Лидию Владимировну Сокальскую** - тоже преподавательницу музучилища, впечатления о пережитом: и ужас безысходности, который владел им, и чисто физическую боль от того, что долгими часами его заставляли стоять у стены, держа на вытянутых руках тяжелый табурет...

Или вспоминает о том, как всегда печальны были темные пророческие глаза **Михаила Юльевича Зубова**, преподавателя - пианиста и композитора, имевшего несчастье быть еще и кадниковским помещиком.

Как стойчески переносили арест мужей две красивые женщины **Д.М.Мусина** и **З.А.Орлова-Костелева** - тоже обе преподавательницы музучилища...

Репрессии 30-х годов коснулись своим черным крылом музыкантов Вологды или членов их семей...

А внешне жизнь поколения, чья юность пришлась на тридцатые годы, выглядела светло и празднично: шли яркие многолюдные олимпиады, кинофильмы воспевали свободный труд и безоблачную жизнь советских людей, в песнях рассказывалось о добрых порывах души, любви, весне...

Какими теплыми и сердечными были в те годы студенческие вечера в музыкальном училище! В небольшом зале собирались всем коллективом, пели, играли, танцевали. Дарья Михайловна Мусина - профессор из Ленинграда, бывшая актриса Александринки, а теперь недобрыми ветрами судьбы заброшенная в Вологду, выходила на сцену в большой черной шали, красиво опускалась на стул и читала стихи. Звучали романсы, арии, фортепианные пьесы. Наталья Петровна Болотова, преподаватель литературы, выступала со своими поэтическими опусами.

В танцах педагоги уступали пальму первенства молодежи, по-отечески ласково смотрели на своих воспитанников. По традиции бал открывали Тонечка Поникарова и Неля Мальгинова, вальсировавшие легко, полетно,

радостно. То были счастливые годы их юности... Судьба поколения тридцатых оказалась густо замешанной на радости и боли, светлом порыве к жизни и моментах глубокого отчаяния.

Коллектив музыкального училища был небольшой и жил одной дружной семьей, когда всем бывало уютно на импровизированных вечерах отдыха, или когда по весне большой компанией - опять-таки все вместе, педагоги и студенты - отправлялись за город на прогулку. М.Ю.Зубов, словно бы сошедший с портрета прошлого века русский интеллигент, уже немолодой - в парусиновом белом костюме, соломенной шляпе и с тяжелой тростью в руке, шел рядом со стройной ясноглазой студенткой и восхищенно смотрел на нее. Какие роскошные букеты ромашек все приносили домой после этих прогулок...

А беда была уже совсем рядом. Первой ее осторожной бояливой вестью стал слух о том, что арестованы сразу пятеро участников церковного хора, певцов-мужчин^{*}.

^{*} См. о них в очерке «Мастера духовного пения».

В 1938-м неожиданно взяли директора музыкального училища А.А.Гривцева. Он возглавлял коллектив с 1932 года и рекомендован был на эту должность крайкомом партии. Это был опытный организатор, хорошо понимавший задачи техникума, болевший душой как за учебный процесс, так и за устройство быта студенчества. Только благодаря поддержке А.Гривцева удалось осуществить такое важное и организационно сложное начинание коллектива, как оперные постановки. И вот арест! К счастью, обвинение оказалось надуманным, и А.Гривцева вскоре освободили из заключения, но работу в Вологде уже не предоставили, а его партийная реабилитация состоялась только в 1990-м, посмертно.

Он уехал в Курск, преподавал там, поддерживал дружеские связи со многими вологжанами. С началом войны ушел в народное ополчение, погиб в 1944-м.

В 38-м преподавателю музыкального училища Елизавете Эдуардовне Лерчер предложили покинуть Советский Союз в течение 24-х часов. Ее предки приехали в

Вологодскую губернию из Швейцарии и не меняли подданство. Дед и отец были маслоделами. Семья постепенно ассимилировалась в России. Для Лизы родным языком был русский. Тем не менее, Елизавета Эдуардовна, ее мать и брат подлежали выселению. Интересно начинавшаяся педагогическая работа в Вологодском музыкальном училище, которое она совсем недавно закончила, была оборвана. В Швейцарии в Берне Е. Лерчер устроиться по специальности не смогла и трудилась в шляпной мастерской.

Представитель славного дворянского рода кадниковских помещиков Зубовых, Михаил Юльевич был предельно далек от политики. Он преподавал с 1925 по 31 год, затем по личным мотивам уехал в Ленинград. Там был репрессирован, поражен в правах и выслан в Казахстан. В 1938 году он вернулся в музыкальное училище Вологды.¹ Наследственный дом Зубовых был реквизирован, и Михаил Юльевич жил на улице Менжинского в тесной комнатке, где под половицами постоянно стояла вода, а "жизненного пространства" хватало, чтобы

поставить рояль и потом боком пробираться к клавиатуре. Умер М.Ю.Зубов от голода в 43-м, продав все, что имел, все, кроме рояля...

М.Ю.Зубов не был уничтожен физически, но нравственно он страдал безмерно: был молчалив, мало общителен, к сожалению, не смог реализовать себя ни как пианист, ни как композитор, хотя все данные для плодотворной деятельности в этих областях творчества он имел...

Дарья Михайловна Мусина /из рода Мусиных-Пушкиных/ - профессор Ленинградской консерватории, приехала в Вологду в 1931 году: сюда сослали ее мужа Л.В.Апушкова - офицера и дипломата, одного из авторов Военной энциклопедии. Дарья Михайловна вынуждена была оставить преподавание /она была режиссером оперного класса Ленинградской консерватории, вела занятия по сценическому движению и пластике.../

Внешне на Дарье Михайловне не сказывалась вынужденность поселения в Вологде - она была полна энергии, объеди-

нила силы студентов и городских любителей пения, подготовила ряд оперных спектаклей - "Севильский цирюльник", "Царская невеста", "Русалка".²

Незадолго до войны муж Дарьи Михайловны был арестован и исчез навсегда. Мусина-Пушкина и ее сестра О.М. Блатова - скрипачка, консерваторка все страшные годы бедствий прожили в Вологде. Можно представить отчаяние осиротевших женщин, оставшихся без работы /музыкальное училище в войну было закрыто/, без мужской поддержки.

Только в 1946 году, благодаря помощи И.С.Козловского и еще ряда видных деятелей культуры, Дарье Михайловне разрешили покинуть наш город. Она поселилась в доме ветеранов сцены под Ленинградом, но через год скончалась...³

Трагична судьба и еще одного преподавателя Вологодского музыкального училища Василия Александровича Супруненко. Он - выпускник Киевской и Ленинградской консерваторий, серьезный пианист и неординарный педагог, в первый раз был ре-

прессирован в начале тридцатых годов и направлен в ссылку на Север. Там он не бросал занятий музыкой - преподавал фортепиано. Переписываясь со своей давней знакомой Л.Сокальской, он просил прислать из Вологды те или иные ноты, а в 1935-м поселился в нашем городе /как вспоминает его ученица В.П.Рученкова - при активном содействии И.Г.Гинецинского/. Василий Александрович серьезно и результативно работал в музыкальном техникуме, а в 1941-м исчез бесследно.

...В этом печальном списке, казалось бы, немного имен, но каждая сломанная судьба - это и разрушенный человеческий мир, и пропавшие надежды, и неутрахающая боль близких.

В очерке использованы воспоминания В.П.Козловой /б.Рученковой/, А.И.Поникаровой.

¹ Данные Нины Владимировны Лукиной - наследницы рода Зубовых. Письмо Н.В.Лукиной хранится в архиве автора.

² Подробнее об оперных постановках Д.М.Мусиной-Пушкиной см. в статье М.Таблица "К истории музыкальной жизни Вологды /1920-1980г.г./" сб."Музыкальная культура Северо-Запада РСФСР" Петрозаводск, 1987, с 105-107.

³ Горбунов В. "Дришка" /В Вологде жила и работала современница А.П.Чехова Д.М.Мусина-Пушкина/, "Красный Север", 5 августа, 1990.

На волнах памяти

В основу коротких рассказов легли воспоминания певицы Александры Александровны Улановой, которая начинала свой творческий путь в Вологодской филармонии в 1943-м военном году. Вместе с друзьями-артистами она прошла немало трудных дорог, привыкнув к холодным зрительным залам, к пешим ночным переходам и долгим поездкам в кузовах грузовиков, к постоянному недосыпанию и выступлениям в любых условиях - в деревенской избе, на лесной полянке, открытой эстраде городского парка или госпитальной палате...

На склоне лет она вспоминает всех, кто был рядом с ней в этих бесконечных концертных поездках, вновь видит лица зрителей, их улыбки, аплодисменты.

Здесь названы три десятка имен первых солистов филармонии. На самом деле их было гораздо больше, тех, кто связал свое творчество с Вологодой 40-50-х годов. Это люди особого душев-

ного склада, артисты по призванию, подвижники, беззаветно влюбленные в дело, которому посвятили свой труд и талант.

... Словно бы натолкнувшись на невидимую преграду, затих разговор в кузове пятнистой полуторки, как только машина въехала в «долину смерти». Тесно прижавшись друг к другу, пассажиры смотрели на эту суровую, начиненную свинцом землю. Казалось, совсем недавно отгремел на ней последний бой, и смерть, собрав свою страшную дань, притаилась за огромными валунами. Машина осторожно шла по только что разминированной дороге - неподалеку в воинской части вологодских артистов уже ждали.

Их долгий путь от родного города неожиданно оборвался в Североморске, где бригада работала вне графика - давала концерты по просьбе командования флота. В Мурманске вологжан встретил начальник концертно-эстрадного бюро Евгений Кузнецов и плотно расписал все дни пребывания в Заполярье.

Вологодскую молодежную группу всюду тепло встречали зрители. Наталья Декаленкова читала для них симоновского "Сына артиллериста", Анна Аверина выступала с "Русским характером" А.Толстого. Кстати пришлось песни в исполнении Шуры Улановой и Гали Вересковой - популярные тогда "Офицерский вальс", "Мишка-одессит", "Цветочница Анюта", "Темная ночь". Танцор Сергей Калямин - пожалуй, самый опытный из всех, едва оправившийся после ранения на фронте, теперь выходил на сцену с вальсом-чечеткой. Рита Сокол исполняла танцы разных народов. Нехитрая эта программа с успехом проходила в матросских и солдатских аудиториях: она словно бы возвращала бойцов в мирные дни, напоминала о доме, поддерживала надежду на скорую встречу с близкими.

Молодежная эстрадная группа была сформирована в начале 1945 года для обслуживания действующей армии. После нескольких месяцев работы в переформировывавшихся частях под Кушубой и в Грязовце бригада была направлена в Заполярье. Ее напряженные гастроли на Кольском полуострове закончились в

Мончегорске в день Победы. Немало подобных творческих групп создавалось при вологодском концертно-эстрадном бюро /КЭБе, как его чаще называли/, а с сентября 1944 года - в только что открывшейся Государственной филармонии.¹

Активно помогали развернуть работу эвакуированные ленинградцы: они-то и были первыми артистами, режиссерами, администраторами. Директором филармонии стал ленинградский театральный режиссер Осип Михайлович Раскин. Профессиональные камерные и оперные певцы, артисты драматических театров готовили не только концертные программы, но и музыкальные спектакли-оперетты, водевили. В военное лихолетье маленькая тыловая Вологда стала их пристанищем. Артисты имели скудный продовольственный паек, который иногда приходилось продавать, чтобы приобрести концертный костюм. Они, как и все горожане, ждали вестей с фронта, получали похоронки, тревожились за судьбу своих родных, оставшихся в Ленинграде. И самозабвенно работали: пели, танцевали, шутили со сцены - в трудных буднях

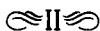
войны их оптимистичное искусство было лучом света и надежды для вологжан.

Память сохранила имена тех первых солистов вологодской филармонии. Это певцы Леонид Привалов, Евгения Сясько, Зинаида Солнышкина, пианистка /?/ Павлова-Сильванская, драматические актрисы Эрна Рокотова и Марина Крыжицкая. Балерина Екатерина Ковальская, вывезенная из блокадного Ленинграда в состоянии глубокой дистрофии, едва оправившись от болезни, начала танцевать.

В бригадах по обслуживанию населения и частей армии участвовали и вологжане: певец Николай Бахтенко, пианистка Евгения Озеркова, недавние студенты музыкального училища Николай Шаховский - баянист и Иван Писанко - солист, исполнитель на балалайке.

Маршруты первых артистических групп охватывали не только Вологодскую область, но и весь Северо-Запад России, особенно железнодорожные станции по пути на Архангельск - Коношу, Вельск, Ерцево. Выступали в госпиталях, санитарных поездах, сельских и районных клубах, многочисленных местах заключения - «Каргопольлаг», «Опокстрой»...

С отъездом ленинградцев в работу филармонии все активнее включались педагоги местного музыкального училища - выпускники консерваторий Л.Бакрылова, Ю.Иллютович, Ц.Байч, Н.Копытов, Ю.Лапин. В их программах предпочтение отдавалось классике - камерной музыке, фрагментам из опер, романсам, фортепианным опусам русских и зарубежных композиторов. Эти концерты подготовили филармонию к созданию музыкально-литературного лектория и утвердили давнее стремление поставить оперу совместными силами профессиональных певцов-солистов, педагогов-вокалистов и городских любителей пения /Позднее постановка была успешно осуществлена: в 1958 году состоялась премьера оперы Римского-Корсакова "Царская невеста" /.

Заснеженная река таинственно светилась в ранних зимних сумерках. Прихотливо извиваясь между торосами, тропка убегала к

противоположному берегу. Растянувшись цепочкой, артисты филармонии быстро шли по ней - через час начинался концерт в доме культуры поселка Сясьстрой. Темные силуэты людей на снегу выглядели призрачными и легкими. Привычный груз не оттягивал руки - костюмы, реквизит и даже баян Володи Блусевича казались невесомыми. Ледяное безмолвие нарушал лишь скрип снега под ногами, короткие реплики да -иногда- звонкий смех.

Никто не понял сразу, что произошло, когда прозрачный на середине реки лед стал медленно оседать под В.Герасимовым. Лишь Люда Смолина, услышав легкий треск, вскрикнула от неожиданности, да Шура Уланова, шедшая впереди и словно спиной почувствовавшая опасность, обернулась и мгновенно оценив обстановку, крикнула так, чтобы слышали все: "Ложись!" Повторять не пришлось - шесть фигур распластались на снегу, и весь остальной путь артисты проделали ползком, выталкивая впереди себя сумки и чемоданы.

А потом был концерт. С ярко освещенной сцены звучали голоса певиц, заливался баян, исполнял свои головоломные трюки акро-

бат Евгений Трошичев, и никто из зрителей не почувствовал той безмерной усталости, которая овладела актерами...

Был этот концерт в 1953 году, а сколько еще подобных историй - грустных и смешных, трогательных и трагических - помнят артисты-ветераны. Как часто в этих воспоминаниях они видят себя не в свете рамп, а в бесконечной дороге, неуютной гостинице, промерзшем автобусе, во множестве сложных ситуаций, которые подстерегали их на пути к зрителю. Актерский фанатизм и верность искусству преодолевали все препятствия.

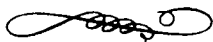
Яркое подтверждение тому - творческая судьба супругов Преображенских - Георгия Ивановича и Людмилы Николаевны /по сцене Смолиной/. Жизнелюбивые, легкие на подъем, готовые в любую минуту отправиться в путь, они посвятили вологодской филармонии много лет своей жизни.

Немало поработали в Вологде ленинградцы, супруги Харченко - иллюзионист Леонид и акробатка Тамара. С 1961 по 1965 год возглавлял концертную бригаду другой ленинградец Федор Горячёв - танцор по профессии.

С ним работала его жена Мария Александровна - иллюзионистка. Во всех, даже самых отдаленных уголках нашей области, побывали Виктор Трухтанов - трубач, куплетист, ведущий концертов, Мария Охабкина - акробатка, Павел Песчанский - мастер художественного слова, Александр Синицын - фокусник-манипулятор и многие-многие другие.

Вспоминая те годы, уже восьмидесятилетний петербуржец Федор Иванович Горячёв писал: " Наша бригада обслуживала все райцентры, лесоучастки, поселки леспромхозов, строителей Волго-Балта... Передвигались и на лошадях, и на тракторах. Потом филармония сделала фургон на грузовой машине, оснастила его печкой-буржуйкой и отправила нас в дальний рейс. Пока ехали на концерт, нередко увязали в грязи или глубоком снегу, откапывались, пользовались буксиром, но до места выступления всегда добирались. Правда, когда выходили из фургона, наши лица бывали изрядно закопченными... А народ вологодский прекрасный. Ждали нас. Сидели в промерзшем клубе в шубах, аплодировали в рукавицах, но всегда тепло встречали артистов"...²

Традиция жива: и в наши дни, летом и зимой, небольшие концертные группы едут, летят, идут, достигая самых отдаленных точек области. Их творческий труд - одна из славных страниц художественной панорамы родного края.

В очерке использованы воспоминания А.А.Улановой - солистки филармонии и КЭБа, /1944-1955/, администратора областной филармонии /1963- 1973гг./

¹ Юрмин А. О концертно-эстрадном бюро /организованном при отделе искусств оргкомитета/. - "Красный Север", 16 мая, 1939.

В Вологде /на базе концертно-эстрадного бюро/ создается государственная филармония. - "Красный Север", 16 июля, 1944.

По существу, филармония до середины 50-х годов оставалась КЭБом - она организовывала поездки концертных бригад по области, не заботясь /или пока не имея к этому возможностей/ о создании штатного исполнительского состава. Лишь со середины 50-х годов, с организацией группы музыкально-литературного лектория и эстрадных коллективов, начинается формирование постоянного творческого состава.

² Письмо Ф.И.Горячёва хранится в архиве автора.

Короткая песня

Как знать, отшучел в шутке и забылся бы тот новогодний бал, вытесненный из памяти чередой других вечеров, карнавалов, встреч, если бы не горка! словно по мановению волшебной палочки, она появилась на ступенях парадной лестницы, ведущей в музыкально-педагогическое училище, и вaley-невалей, любой, приходивший на карнавал, должен был съехать вниз по ее гладкой, натертой воском поверхности.

А потом гремел музыкой веселый праздник с танцами, песнями, каруселью и лотереей, с обычными в таких случаях розыгрышами... Сколько подобных вечеров было в юности у каждого? Но именно горку - славное изобретение организаторов новогоднего бала - даже через сорок лет бывшие музнедовцы вспоминали с неизменным смехом и озорным блеском в глазах. А 1951-й, вступавший тогда в свою историю, стал годом первого выпуска этого учебного заведения.

Музыкально-педагогическое училище было открыто в Вологде в сентябре 1947 года для подготовки квалифицированных учите-

лей пения, в которых так остро нуждались общеобразовательные школы области. Учебного заведения такого типа дотоле не было в нашем крае. Коллективу МПУ пришлось идти непроторенным путем.

Первые занятия проводились в трех небольших комнатах мемориального дома Константина Батюшкова, которые выделило педагогическое училище. Его директор П.А.Кипреев заинтересованно следил за становлением новорожденного соседа. Активно помогала коллективу инспектор областного отдела народного образования Г.И.Коркина. Некоторые предметы вели по совместительству преподаватели музыкального и педагогического училищ. Нелегко было начинать: не хватало не только аудиторий, но и нот, пособий, инструментов. И в этих условиях надо было подготовить квалифицированных учителей пения из подростков, до того не касавшихся клавиш.

Но уже с первого выпуска о музыкально-педагогическом училище заговорили всерьез. Преподавательский коллектив его всегда отличался "лицом необщим выражением". В

нем работали выпускники самых престижных столичных вузов и музыканты-любители, пожилые и молодежь, опытные педагоги и совсем, как говорится, свежие - из местного музыкального училища. Но не было у них никакого сословного деления - всех роднили энтузиазм, взаимное доверие, гуманное отношение к учащимся. Память выпускников - это сито, оно сохраняет наиболее крупные фигуры большого педагогического корпуса.

Тамара Давыдовна Отс - директор училища в течении первых трех лет - пришла из облоно, имея солидный опыт организации учебного процесса. И характер Тамары Давыдовны как нельзя лучше подходил для доставшейся ей трудной задачи. Казалось, энергия и трудоспособность были неиссякаемы в этой женщине! Высокая требовательность к коллегам-педагогам сочеталась в ней с поразительной мягкостью, терпимостью, заботливостью по отношению к учащимся.

В той первой послевоенной волне было немало сирот, подростков из семей погибших кормильцев, посланцев отдаленных районов

области. Все они с трудом устраивали свой быт, нередко были беспомощными в распределении скромных средств существования, а потому требовали особого внимания, совета, а иногда - просто доверительного разговора со взрослыми. Зато в учебной работе эти подростки были удивительно благодатным материалом: в большинстве случаев их привела в МПУ природная одаренность, стремление достичь высот профессии. Вопреки всем хрестоматийным методикам они за четыре года одолевали курсы музыкальной школы и училища. Так было с Сашей Марышевым и Сашей Садовым, с Володией Ольховским и Сережей Костроминым и многими-многими другими...

Т.Д.Отс начинала, а ее преемники продолжали формирование преподавательского корпуса, хотя складывался его основной состав не скоро и далеко не просто. Каждый, поступавший сюда, проверялся на работоспособность, педагогическую гибкость, человеческую отзывчивость.

Решающая роль в создании единого монолитного коллектива принадлежала Людмиле

Александровне Щерцовой - директору училища в период с 1953 по 1966 годы. Историк по образованию, опытный педагог, глубокий психолог, она смогла почувствовать тенденции учебного процесса, тщательно подбирала преподавателей музыкальных дисциплин и повседневно, ненавязчиво работала с каждым членом своего коллектива, оттачивая методику, поднимая общий рабочий тонус, а нередко - просто подправляя человеческий характер, смягчая его...

Более четверти века отдал работе в МПУ Павел Константинович Якимов - выпускник факультета военных дирижеров при Московской консерватории, завуч, преподаватель дирижирования, музыкальной литературы, руководитель оркестра русских народных инструментов - коллектива, составлявшего гордость училища. Большой студенческий оркестр П.Якимова исполнял Шестую рапсодию Ф.Листа, увертюру к опере Ж.Бизе "Кармен", "Неоконченную симфонию» Ф.Шуберта, сочинения И.Баха, Г.Генделя, Н.Будашкина, аккомпанировал певцам-солистам. Занятия в оркестровом классе бывшие выпускники и сейчас вспоминают

все с тем же чувством благоговейного восторга, с каким шли на репетиции в пору студенческой юности. Вспоминают и личность самого Павла Константиновича - типичную для старшего поколения музпедовцев: истинно русский северный характер, сдержанный в эмоциях, глубокий. Он очень любил свой край, его неброскую природу. В минуты отдыха, стоя у окна учительской, чутко вслушивался в голоса птиц, насвистывавших на старых березах.

Преподавание игры на русских народных инструментах в разные годы вели П.А.Рученков, Л.Д.Шварц, Г.Г.Губин, П.Г.Гусева, Л.Н.Власова, Л.П.Козырицкий, А.Г.Кравченко, А.Д.Бахвалов, Б.П.Одров.

В начале пятидесятых в музпедучилище собралось целое созвездие замечательных певцов-исполнителей, которые преподавали вокал и активно концертировали в городе: Ю.А.Лапин, Н.С.Копытов, М.В.Васильев. Часто выступала А.Г.Яранцева - обладательница сопрано необыкновенно красивого тембра. К.И.Мигай помнят как неподражаемую Сольвейг, Л.Н.Соломину - как трогательную

Татьяну. Выступала и Л.П.Соколова. Много и охотно пела А.И.Пасынкова, пришедшая в училище вскоре после окончания войны, где она была солисткой фронтовой концертной бригады... И все они учили подростков тончайшему искусству сольного пения, работали кропотливо, осторожно, т.к. нередко у учеников еще ломался голос. Недаром музпед всегда славился не только мастерством солистов-педагогов, но и интересными вокальными ученическими ансамблями и многочисленными талантливыми солистами-студентами.

Класс фортепиано в 50-х-60-х годах преподавали Ц.М.Байч, З.И.Лапина, М.С.Шипулина, А.Н.Лебедева, В.Е.Ольховский, А.В.Марышев.

Добрую память оставили о себе преподаватели музыкально-теоретических дисциплин И.Ю.Берман, Л.Д.Лубоцкая, И.А.Ляпустин, А.Н.Гладышева.

Огромную работу по литературе, а позже - и по истории живописи проводила с учениками С.А.Куликова - педагог эмоционально-яркий, влюбленный в искусство слова и ис-

кусство красок. Курс истории вели в училище В.Н.Леонтьева и Л.А.Щерцовская.

Дирижирование и хоровой класс, естественно, стали профилирующими предметами в учебном процессе. Воспитанники часто вспоминают своих хормейстеров по тем произведениям, которые они пели в руководимых ими коллективах: у В.Д.Чибисова - это "Зимняя дорога" В.Шебалина, у И.А.Ляпустина - григовский "Заход солнца", у Ю.В.Кириллова - "Фонтану Бахчисарайского дворца" В.Власова или драматическая баллада "Хлеб" композиторов А.Броневицкого и В.Успенского, у Г.П.Лукьяновой - хор "Природа и любовь" П.Чайковского и переложение арии "Клевета" из оперы Д.Россини. Без размышления назвали бы свои любимые произведения ученики хормейстеров В.М.Сергеева, М.П.Недзельской, Э.А.Карпушиной, Н.П.Зайковой...

Училище притягивало к себе инициативных людей - творческую интеллигенцию, всех, заинтересованных в музыкальном просвещении населения. На сцене его небольшого зала успешно проходил цикл камерных вечеров, ко-

торые собирали много благодарной публики. Для самых маленьких горожан была подготовлена детская опера "Маша и медведь" /режиссер-постановщик А.Г.Яранцева/.

Много лет при училище работала воскресная Народная музыкальная школа, где десятки детей бесплатно обучались музыке /организатор и директор М.П.Недзельская/. Городская Народная филармония - общественная концертная организация /директор И.А.Эльперин/, развернувшая пропаганду музыкальных знаний, тоже работала на базе музпедучилища. Многие педагоги стали активистами созданного в конце 50-х годов Хорового общества, а Л.Щерцовская была выбрана председателем его городского отделения.

Тридцать лет МПУ готовило преподавателей музыки и пения для общеобразовательных школ и педагогических училищ не только Вологодчины, но и многих городов России. В середине семидесятых была введена еще одна специальность - музыкальный работник детского сада. Но в 1978 году училище было закрыто. На смену ему пришел музыкально-

педагогический факультет Государственного педагогического института (ныне преобразованного в университет).

След музыкально-педагогического училища не затерялся: его выпускники прекрасно проявили себя в творческой работе. Большой коллектив учителей пения нашего города трудно представить без имен В.Кашкарова, Г.Чурановой, Р.Марышевой или Е.Комичевой. Много питомцев МПУ работали и работают в областном педагогическом колледже, учат пению детей в школах нашей области и по всей России. До сих пор дружат между собой бывшие педагоги и ученики, помнят, какая романтически-приподнятая атмосфера царила здесь, какой чистой нотой прозвучала его короткая песня.

В очерке использованы воспоминания Г.Г.Губина, Ю.В.Кириллова, Г.И. Коркиной, Г.П.Лукьяновой, Р.А.Марышевой, В.М.Сергеева, Л.А.Щерцовой.

Живой след

Своим особым маршрутом "Икарус" медленно шел по городу, постояв у присутственных мест и духовного училища, проехал по Архангельскому тракту на улицу Подлесную. Словно бы очертив границы старой Вологды, остановился на бывшем окраинном болоте. Потом автобус выехал к зданиям Дворянского собрания, городской думы и полицейской управы... Пассажиры невольно погружались в несуетную атмосферу губернского центра начала нашего века.

Экскурсия называлась "Вологда музыкальная", а проводил ее Дворец культуры железнодорожников для ветеранов из подшефного микрорайона. Пожилые люди слушали рассказ экскурсовода, а когда наступала пауза, вспоминали другие встречи, которыми одарил их Дворец. Вновь восторгались могучим басом М.Михайлова, потрясавшим стены большого зала Дворца железнодорожников, живо припоминали выступление Д.Покрасса, особенно его красочный рассказ о Первой конной армии и

песнях, созданных в годы гражданской войны. Отмечали ту благоговейную тишину в зале, которая царила на концерте оркестра В.Дударовой, исполнявшего Пятую симфонию Д.Шостаковича, и взрывы оваций, сопровождавших выступление ансамбля И.Моисеева. Вспомнили и директора Дворца И.А.Эльперина, который в конце любой программы поднимался на сцену и - в своей обычной мягкой, сердечной манере - благодарил гостей от имени вологжан.

Почти шесть десятков лет ДКЖ оставался самым крупным культурным центром Вологды, и более тридцати лет его работа была связана с личностью Исаака Львовича Эльперина - вначале культмассовика, затем директора, заслуженного деятеля искусств РСФСР - человека неиссякаемой энергии и фанатической преданности делу, личности огромного обаяния. И хотя давно нет его во Дворце, но дух бывшего директора словно бы витает здесь. Живы люди, которые помнят и любят его. Творчески активно работают созданные им коллективы,

развиваются в новых условиях заложенные им традиции...

Оно ушло из жизни, то замечательное поколение вологодских культработников, активно начинавшее трудиться в тридцатые годы: Александр Волоцкой, Георгий Смельницкий, Борис Ковалев... Мы до сих пор чувствуем живую связь с ними, словно бы восприняв поток их неукротимой энергии, творческой фантазии, который так щедро излучали они на всех окружавших. Исаак Львович выделяется в этой плеяде не только большей продолжительностью работы в Вологде, но и одной своей особенностью характера: в нем жили мягкость, терпимость и какая-то вселенская любовь к людям - ко всем без исключения!

Большой кабинет правления ДКЖ и директорский стол с табличкой "Благодарю Вас за то, что не курите здесь" притягивал всякого, кто заходил во Дворец. В кабинете всегда было много людей. Курили, конечно, не считаясь с деликатной просьбой хозяина. Внимательный взгляд И.Эльперина видел всех, мягкий голос обращался к каждому, ни один посетитель не

оставался без внимания - потому так охотно шли сюда люди.

...Он был третьим сыном в семье херсонского рабочего, но в 1924-м отец умер, и без того тяжелое материальное положение семьи стало совсем плохим. Чтобы поддержать мать, десятилетний Исаак брался за любую поденную работу на днепровских пристанях. Одновременно учился в школе, участвовал в художественной самодеятельности, выступал в концертах. После окончания школы он поступил на работу в мастерские "Трактороцентр". Инструментальщик и поэт, затем руководитель живой театрализованной газеты и агитбригад в херсонских клубах - Эльперин немедленно откликнулся на призыв правительства к молодежи обживать Север. С 1932 года он работает в Мурманске на траловом флоте. И там активно занимается организацией кружков художественной самодеятельности.

В 1936 году И.Эльперин переехал в Вологду - здесь служил кадровым офицером старший брат. С тех пор Вологда стала для

него родным городом. В 1937 году¹ Эльперин, уже работая культмассовиком ДКЖ, организует хор русской песни. Сначала в нем состояло всего восемь работниц вагонного депо, но через год в хоре уже было двадцать шесть певиц.

Именно тогда, в 1938-м, на всесоюзном смотре художественной самодеятельности железнодорожников вологодский хор занял первое место. Дальнейшая судьба коллектива складывалась удачно: его слышали огромные концертные залы столицы, многие города страны, все - даже самые маленькие станции Северной дороги, в годы отечественной войны - землянки передовых линий Волховского фронта, госпитальные палаты, красные уголки армейских частей, а после войны - колхозные клубы, полевые станы... Хор пел всюду, где люди нуждались в его песне. Исаак Львович постоянно подпитывал репертуар, записывая народные песни в местах, где коллектив выступал, и сам вместе с баянистами хора создавал мелодии, которые остались в программах до наших дней...²

В 1939 году Исаак Львович был избран Председателем правления Дворца культуры железнодорожников и оставался на этом посту до своей кончины в 1967 году. В 1943 году он был удостоен знака "Почетный железнодорожник". 4 ноября 1958 года И.Л.Эльперину было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР.³

Прекрасные художественные самодеятельные коллективы работали во Дворце: драматическая студия Анания Васильевича Бадаева, балет Макса Александровича Миксера, ансамбль молодежной песни Алексея Алексеевича Масленникова - право же, директору ДКЖ не откажешь в чутье на неординарных людей, в умении их поддерживать, создать благоприятные условия для работы.

Он слышал время, улавливал его зовы. Можно по-разному оценивать сейчас такую форму эстетического воспитания, как популярные в 60-х годах народные Университеты культуры, но нельзя не отметить, что Университет ДКЖ работал интересно, разнообразно, привлекая местные и столичные исполнительские силы.

И никогда не испытывая недостатка в слушателях! Не служит ли это доказательством тому, что подобная форма просвещения населения и общения его с искусством в те годы была нужна людям.

При И.Эльперине в гости к вологжанам, как к старым добрым друзьям, приезжали оперный театр из г.Горького, Ю.Аранович и руководимый им Ярославский симфонический оркестр, артисты МХАТа и музыкально-драматического театра г.Петрозаводска - да разве всех перечислишь?

"Поваленное дерево легче измерить", - гласит народная мудрость. Пожалуй, только в 1967-м, когда скончался Исаак Львович, люди, с ним связанные, осознали всю глубину потери. Без преувеличения, почти весь наш город пришел проститься с ним в большой зал Дворца культуры железнодорожников.

В очерке использованы воспоминания Р.К.Подъяковой, М.Д.Цыпкаса.

¹ Днем рождения хора считается 19 апреля 1937 года.

² История хора: Кибардина А. Творцы песен. - "Приезжайте в Вологду". Вологда, 1956, с. 3-38.

Кибардина А. Пропагандист песни: Хору русской народной песни Дворца культуры железнодорожников-20 лет - "Красный Север", 25 марта, 1958.

³ О присвоении почетного звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР Эльперину И.Л. - руководителю хора русской народной песни Дворца культуры железнодорожников г.Вологды: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, 4 ноября 1959 г. - "Красный Север", 6 ноября, 1959.

Памяти И.Л.Эльперина. - "Красный Север", 19 января, 1967.

Хоровая капелла

Этот летний день 1984 года ничем не отличался от множества еще подобных. За столиками небольших кафе, расставленных прямо на асфальте, отдыхали люди: потягивали прохладительные напитки, неторопливо беседовали, слушали музыку. На небольших уютных площадях немецкого города Талле играли оркестры и ансамбли. У ратуши собирались участники большого воскресного концерта. Необычным было, пожалуй, лишь то, что в гости к горожанам приехал любительский хор из России — капелла города Вологды, которая успешно выступила на международном фестивале песни, а теперь давала концерты в округе Талле. И как же пленительно и раздольно звучали в тот день русские песни на Ратушной площади маленького немецкого городка!...

Поездка в тогдашнюю ГДР запомнилась вологжанам и множеством интересных

встреч, и знакомством с памятниками культуры Германии, и выступлением на сцене всемирно известного оперного театра в Лейпциге. Она оказалась этапной и в творческой судьбе коллектива-приближалось двадцатилетие капеллы. Годы совместной работы не прошли даром. У хора сложился большой концертный репертуар, а подготовка к международному фестивалю в Германии особенно сплотила и воодушевила коллектив.

...Путь капеллы начинался в 1965 году. Она задумывалась не только как концертный коллектив, но и как методический центр. К слову сказать, вторая грань ее работы оказалась не менее действенной, чем первая: школу занятий с капеллой прошли многие хормейстеры-профессионалы и выпускники музыкальных вузов. Коллектив капеллы систематически проводит открытые уроки для участников семинаров руководителей хоров...

Но главное, капелла оказалась очень нужна родному городу - академический хор украшал все праздничные концерты, его тепло встречали слушатели областного центра. В 1966 году прошло выступление капеллы по Цен-

тральному телевидению в передаче "Вологодские сувениры". В 1967-м в Ленинграде на зональном показе Всесоюзного смотра художественной самодеятельности жюри и публика стоя аплодировали вологодским певцам.

Еще через год капелла стала лауреатом Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства. Затем были поездки в Ярославль, Кострому, Рязань, Архангельск, Сыктывкар, Калугу; дважды в Голландию - к своему доброму другу - хору полицейских города Эволле... Трудной, но особенно почетной была победа вологжан в Петрозаводске в 1989 году: конкурс самодеятельных академических хоров собрал девять хорошо известных в России коллективов, а это определило высокую степень сложности программ. Выступление вологжан стало одним из самых ярких моментов концерта. Оно было удостоено диплома победителя, специального приза за исполнение русской народной песни и приза Союза композиторов Карелии "За лучший подбор и исполнение программы".. Начало девяностых годов отмечено еще одной победой капеллы на фестивале хоров в городе Мурманске...

...Спросите любого участника капеллы, и он с волнением вспомнит не столько торжественные, ярко освещенные залы, сколько красные уголки заводских цехов, открытые эстрады районных городов и маленькие сцены сельских клубов родной Вологодчины. Вспомнит заснеженный поселок где-то под Тотьмой, когда находчивое руководство колхоза, боясь отпугнуть публику непривычными для селян словами "академическая капелла", пригласило жителей на ... праздник "Играй, гармонь". В ожидании гостей из Вологды местные гармонисты сами начали самодеятельный конкурс исполнительского мастерства, и пришлось приехавшим артистам включаться в круг, показывая свое умение играть на гармошке и задорно отплясывать под голосистую частушку. А потом был концерт капеллы, и стояла та торжественная благоговейная тишина в зале, которая сопровождает любую встречу с высоким искусством. В тот раз тишину не прерывали даже аплодисменты. Лишь после того, как дирижер В.М.Сергеев, повернувшись к залу сказал: "Если вам нравится наше пение - аплодируйте", - раздались овации.

Вспомнится и концерт на стекольном заводе в Сазоново: шло выступление, и не прерывался технологический процесс. Звучали голоса певцов, а за легкой перегородкой теплой прозрачной лентой текла жидкая стеклянная масса, чтобы в следующем цехе превратиться в ровные прозрачные листы оконного стекла.

И еще много концертов вспомнят участники капеллы, вновь мысленно увидят взволнованные лица, услышат искренние простые слова "приезжайте чаще, пойте больше..." и поймут, как нужна людям очищающая сила их искусства.

Участники капеллы - это люди разных профессий, возрастов, жизненных судеб. Их объединила глубокая подвижническая любовь к хоровому пению. Подлинным уважением в капелле пользуются ветераны коллектива: Е.П.Леденев, Т.В.Перикова, Н.Д.Сергеева, Т.А.Фомичева, Л.Н.Мясникова, Т.Г.Кербут, Л.А.Голубцов, А.Д.Бахвалов, чета Соболевых /кстати, все они - профессиональные музыканты/, Л.Н.Шкакин, А.Н.Водолазов, А.А.Чистотин...

В коллективе одинаково хорошо себя чувствуют учитель и врач, рабочий и инженер: капелла стала необходимой частью их духовной жизни, определила их дружеский круг, систему человеческих отношений. Она подняла цену досуга, ибо дважды в неделю каждый участник выделяет из личного времени три часа на кропотливый труд черновых репетиций, на овладение тончайшим искусством хорового пения, получая взамен богатство человеческого общения, сотворчества, радость встреч со слушателями.

Не секрет, что путь любого творческого коллектива определяется личностью руководителя, его преданностью делу, компетентностью, взаимоотношениями с людьми. Вологодской капелле повезло с руководителями. У истоков ее стояла Муза Николаевна Жукова* - заслуженный работник культуры РСФСР, преподаватель музыкального училища, искренне преданный хоровому делу человек. На ее долю выпал самый непростой период в жизни коллек-

* О М.Н.Жуковой рассказывается в очерке «Их профессия - мастер хора!».

тива - время становления хора, формирования его состава, утверждения творческого лица. Даже сама организация занятий была сложной, потому что первоначально в капелле оказалось немало педагогов из музыкального и музыкально-педагогического училищ, детских музыкальных школ. Нужно было определить удобное время репетиций, заинтересовать участников хора в совместной работе, наконец, создать этот самый коллектив единомышленников, от которого можно бы ждать плодотворного творчества. Нужно сказать, что традиции, заложенные Музой Николаевной в первые годы существования капеллы, живы и сейчас. А первые участники коллектива составили его костяк на много лет вперед - некоторые из ветеранов встретили тридцатилетие капеллы "в боевом строю".

В 1970 году во главе коллектива встал Владимир Михайлович Сергеев - ученик М.Н.Жуковой, вологжанин, выпускник Горьковской консерватории, ныне - заслуженный работник культуры России. Не будет преувеличением сказать, что вологодская капелла стала его судьбой, что с ней связаны все силы и творческие помыслы, все человеческие контак-

ты, ей отданы лучшие годы. В.М.Сергеев - человек неординарный, бескомпромиссный, если этого требуют интересы дела, строго относящийся к организации работы, дисциплине участников коллектива. Однако, счастливое свойство дирижера - ровное отношение ко всем без исключения певцам - создает взаимно доброжелательный психологический климат в капелле, его профессионализм и высокий уровень требований сказываются на всей системе занятий.

У Сергеева нет двух одинаковых репетиций, но в чем он постоянен, так это в скрупулезной тщательности работы над каждой деталью, в большом внимании к качеству звука. Звук плотный ровный, тембрально окрашенный - пожалуй, одно из главных достоинств капеллы! Добиться такого звучания было нелегко. У В.Сергеева есть два хормейстера, работающие с мужской и женской партиями по-отдельности. Это не просто выучивание текста. Это систематические занятия вокалом - с сопрано и альтами, тенорами и басами. Параллельно на всех репетициях идет кропотливая шлифовка каждого слова, даже - каждой отдельной буквы. Такая

тщательность работы не тяготит ни дирижера, ни исполнителей - ее результаты всегда налицо!

Формирование репертуара - также непростой процесс для любого самодеятельного хора. Точно учесть "потолок" возможностей - технических, вокальных, эмоциональных, предвидеть запросы будущих слушателей и с этой целью охватить более широкий круг произведений разнообразных жанров, стилей, форм... Да мало ли условий приходится учитывать хормейстеру? Есть у В.Сергеева еще одно, особое качество: выработанная опытом интуиция, иногда трудно объяснимое чутье на то, что надо исполнять именно сегодня.

Если в первые годы существования вологодской капеллы ее визитной карточкой была русская народная песня "Гибель "Варяга" в обработке А.В.Свешникова, то сейчас - "Вниз по матушке, по Волге". В концертном репертуаре хоры П.Чайковского, Г.Свиридова, В.Шебалина, С.Рахманинова, М.Ипполитова-Иванова, хоровые переложения народных песен, многочисленные произведения современных авторов. Капелла нередко является первым исполнителем произведений вологодских компози-

торов - И.Гинецинского, К.Козлова, И.Ляпустина. В последние годы репертуар коллектива заметно пополнился за счет лучших образцов русской духовной музыки.

Намеченный к работе опус В.М.Сергеев долго носит в своем портфеле, как бы сживаясь с ним. Лишь после этого выносит на суд коллектива.

Многое в трактовке произведения дирижер домысливает сам - недаром любое исполнение окрашено отношением к нему хормейстера. В процессе работы, как заметил участник капеллы Л.Шкакин, "дирижер вкладывает в нас самого себя".

При всем разнообразии авторов и жанров музыкальных произведений, эпох, стилей, Владимир Михайлович отдает предпочтение лучшим образцам русской хоровой классики - обработкам народных песен, хорам отечественной музыкальной культуры. Недаром вологодскую капеллу часто называют хранительницей традиций русского хорового пения.

Семь нот в тишине...

В пестрой мозаике крупных и мелких событий века уходящего останавливает внимание одно из самых удивительных явлений российской провинциальной жизни. В несуетном беге дней человека неожиданно настигают минуты того особого состояния души, когда он берет в руки кисть и пишет картину или рифмует поэтические строки, играет на музыкальном инструменте, вдохновенно поет или пробует свои силы в сочинении музыки...

Сквозь призму творчества он по-иному видит краски окружающего мира, мудрее оценивает поступки людей, открывает какие-то, дотоле неведомые ему грани собственной души. Он творит совсем не для того, чтобы его искусство нашло спрос - он просто не может иначе. В большинстве случаев он не спешит выносить плоды своего творчества на суд широкой публики, долго держит их при себе или показывает кругу самых близких друзей.

Между тем, произведения "своих" авторов, даже при техническом несовершенстве,

всегда привлекают окружающих. Это неудивительно: композитор-любитель знает, чего от него ждут, учитывает наличие тех или иных исполнителей, сам он хорошо известен слушателям и темы его творчества тоже близки многим.

Вологодчина никогда не была исключением в этом стихийном процессе творчества. К сочинению музыки здесь обращались и те, кто совершенно не имел специальной подготовки, и многочисленные композиторы "полупрофессионалы": хормейстеры, педагоги, оркестровые музыканты, просто музыкально образованные любители...

К сожалению, начало века пока кратко представлено в фактах и событиях этого вида деятельности. Так, в большом и некогда знаменитом в России дворянском роде Зубовых все поколения занимались музыкой - владели игрой на каком-либо инструменте, пели, сочиняли, а Михаил Юльевич Зубов /1877- 1943/ окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классам фортепиано и композиции, работал препода-

вателем вологодского музыкального училища^{*}. И постоянно сочинял музыку. У наследницы рода Зубовых Н.В.Лукиной /Москва/ сохранилось в рукописях 48 его романсов и довольно много фортепианных пьес. Нина Владимировна хранит сведения о том, что Михаил Михайлович /дядя М.Ю./ написал ряд романсов и четыре оперы на сюжеты А.С.Пушкина, что Николай Владимирович /двоюродный дядя М.Ю./ оставил 165 опусов - романсов и фортепианных миниатюр /причем, 20 романсов посвящены А.Вяльцевой, четыре - Р.Раисовой, 5-6 - Н.Северскому/. Им написан широко известный романс "Не уходи, побудь со мной"¹. Писали музыку Михаил Алексеевич, Георгий Николаевич и Сергей Платонович Зубовы.

В двадцатых-тридцатых годах музыку к спектаклям губернского театра, в частности - к пьесе местного автора А.А.Субботина "Страна голубого моря"² писал Николай Галкин - преподаватель музыкального техникума. Его

^{*} О судьбе М.Ю.Зубова читайте в очерке «Расстрелянная музыка».

эстафету принял Илья Гинецинский - директор музыкального училища, скрипач, дирижер симфонического оркестра и, как показало время, одаренный композитор. С его музыкой шли спектакли областного драматического театра в 1945-49 годах: "Украденное счастье" И.Франко - май 1945 г., "Награда женщины" Д.Флетчер - октябрь 1945 г., "Дама-невидимка" П.Кальдерона - 1949 г. и "Великий государь" В.Соловьева - сезон 1949-50 гг.

"Песня о Вологде" И.Г.Гинецинского, создание которой было приурочено к празднованию 800-летия в 1947 году, до сих пор исполняется в торжественные для города дни.

Много вокальной, инструментальной, театральной музыки написал К.В.Козлов - преподаватель музыкального училища. Широко известны на Вологодчине песни и пьесы для различных инструментов и инструментальных ансамблей других профессиональных музыкантов И.Ляпустина, А.Кокорина, В.Кучугуры, В.Носарева, Н.Парушева, В.Анкудинова, Н.Драчкова, В.Жерякова, Г.Хинского, Н.Студенцова, Ю.Беляева, А.Хазова, В.Белякова... С конца шестидесятых годов в Вологде живет и работает

член Союза композиторов России, доктор искусствоведения М.Ш.Бонфельд. Богато представлено творчество авторов - не музыкантов по профессии - это О.Морозов, С.Жуков, В.Тропин, Н.Бурдыкова.

Самодеятельные композиторы живо откликаются на все многоцветье нашей жизни. Молодым авторам песен под гитару близки романтические темы любви и дальних дорог, иногда - взгляд на себя и своих друзей сквозь призму легкой иронии. Авторы старшего поколения глубже осмысливают разные стороны бытия, воспевают красоту родного края, значительные факты его истории. При подборе поэтических текстов они чаще обращаются к русской классике.

Многообразие жанров любительской песни говорит о творческой свободе их авторов, тонком ощущении поэтического стиля. Есть песни-оды, романсы, произведения частушечного типа или песни, опирающиеся на северные крестьянские традиции, есть множество лирических опусов - бесхитростных, певучих, приходящих к слушателю как "знакомые незнакомцы"

/в том случае, когда автор не избегает заимствования уже бытующих интонаций.../

Наши композиторы-любители перекладывают на выразительные язык музыки стихи О.Фокиной, В.Коротаева, Ю.Леднева, С.Викулова, С.Орлова и других поэтов. Необычайно плодотворно работают местные авторы с поэзией Николая Рубцова. В дни празднования шестидесятилетия поэта в январе 1996 года исследователи творчества и друзья Николая Михайловича отмечали десятки удачных музыкальных интерпретаций стихов известного земляка. Областной научно-методический центр художественного творчества выпускает сборники песен самодеятельных авторов, проводит конкурсы и открытые концерты из произведений вологожан.

Мой рассказ о трех представителях большого отряда вологодских композиторов. Выбор имен определен близким личным знакомством автора с каждым из них, возможностью заглянуть в процесс творчества. Все они абсолютно далеки от профессиональных занятий

музыкой, но тем больше непосредственности в их песнях...

* * *

В годы войны многострадальная гомельская деревня Уболоть трижды переходила из рук в руки: с боями отступали наши, а следом в село входили немцы. Тогда подхватывала сестер Анята и, опережая лай собак и треск мотоциклов, убегала по заветной тропе на болото.

Вместе с нехитрым скарбом укладывала в узелок гармошку - драгоценный подарок отца. Долгими месяцами скрывались в землянках женщины и дети. Ночами незаметно пробирались на собственные огороды, чтобы запастись кое-какими овощами и затемно вернуться в укрытие. Мужчины села резко разделились на полицаев и партизан.

Семья Андрея Баяна помогала партизанам: мать шила и стирала белье, пекла хлеб, а маленькую Аняту посылали с донесениями. Освобождала родную деревню Анны Андреевны армия генерала Батова. Для этих молодых

веселых солдат играла Анята свою любимую "Распрягайте, хлопцы, коней". А потом ей и еще несколькими деревенским подросткам предложили помочь войскам - поработать прачками. В составе 21-го банно-прачечного отряда ушла из родной деревни на запад Анна Баян. Сколько же окровавленного белья, бинтов, повязок прошло через ее руки! Стирала, сушила, гладила, а в свободную минуту снова и снова бралась за свою гармошку - вспоминала задушевные довоенные песни и озорные частушки - словно бы напоминала бойцам о родном доме, о близких людях, играла пляски и танцы. Вместе со всеми проходила через сожженные села, видела обезображенные трупы партизан, сотни убитых людей в страшном царстве смерти Освенциме. Встретила Победу в Польше на госпитальной койке...

Казалось бы, какие еще испытания может послать судьба человеку? Но трагическое, непоправимое несчастье случилось с ней на мирном поле в Эстонии. При обмолоте вико-овсяной смеси ноги девушки попали в молотилку. Вместе с покалеченными ступнями сломались все жизненные планы, почти на три года

ее пристанищем стали больничные палаты, а неотвратимыми спутниками бессонных ночей жестокие слова: гангрена, ампутация.

С 1952 года и до своей кончины в 1996-м Анна Андреевна Баян жила в нашем городе и по праву считала Вологду своей второй родиной. Она приехала сюда в надежде поступить в музыкальное училище, но заветной мечте не суждено было воплотиться в жизнь.

Мечта осталась в душе и однажды вдруг прозвучала первой собственной мелодией. Сначала - робко, лишь для себя, потом - все громче. Песня рвалась наружу, для нее нашелся исполнитель - Тамара Дмитриевна Кудрявцева, певица и руководитель хора кузнечного цеха завода "Северный коммунар". Она вдохнула жизнь в молчавшие напевы, заставила их звучать для людей. Те первые песни остались самыми дорогими для автора.

А потом песни А.А.Баян стали исполняться на конкурсах самодеятельных композиторов, по радио и телевидению. Они разлетелись за пределы Вологодской области - их узнали земляки Анны Андреевны в родной Белоруссии, пел самодеятельный хор города Киржач

Владимирской области. Их талантливо аранжировал эстрадный коллектив молодых исполнителей в Казани и записал на пленку с певицей Ольгой Предущенко - учительницей из Нижнего Новгорода. Это ли не признание творчества композитора-самородка?

В качестве поэтической основы для своих песен Анна Андреевна использовала стихи Натальи Сидоровой и Татьяны Петуховой, Вениамина Меркурьева и Татьяны Ульяновой. Не просто брала понравившийся текст, она вступала в творческий и личный контакт с поэтом, чутко улавливала неповторимую интонацию каждого и отражала ее в своей музыке. А.А.Баян увлекали темы минувшей войны и священной памяти о погибших в ней, поэтический рассказ о нелегкой женской судьбе, о самоотверженной дружбе, вечные темы родной природы. В ее творческой копилке осталось полтора ста песен...

* * *

Трудно сказать, где настигла Константина Линка его первая песня. Может быть,

ее принес встречный ветер или нашептал мелькавший за окнами паровоза лес. Только однажды в привычном перестуке колес ухо уловило вдруг ритмичные строчки, а стих сам по себе зазвучал:

Набирает поезд постепенно скорость,
Паром весь окутанный, дымом,
как вулкан...

Когда юный помощник машиниста впервые пропел эти слова, он и не подозревал, что начиная с той нехитрой мелодии, его собственные песни войдут в жизнь, будут всегда рядом, как неотвязный зов души, что музыка, все больше и больше занимая досуг, будет даже конкурировать с чтением книг! Мелодия всегда возникала неожиданно, нередко - в суете повседневных дел, звучала настойчиво, а потом... забывалась. И когда в вечерний час К. Линк пытался вспомнить ее, она ускользала и часто не возвращалась вовсе. Как он завидовал в такие минуты профессиональным музыкантам, которые смогли бы сразу записать напев нотными знаками.

Свои творения Константин Константинович много лет не решался вынести на суд слушателя. Помог случай. Однажды на лыжной базе локомотивного депо, у зимнего костра он взял в руки баян и напел что-то из недавно созданного. И сам не ожидал такой единодушной оценки слушателей. Наверно, сыграло свою роль то обстоятельство, что он был своим человеком в локомотивном депо /работал кочегаром на паровозе, помощником машиниста, дефектоскопистом, а после окончания Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта - инженером-технологом/... Но нежелание расставаться с песней осталось: все вновь написанное Константин долго не отпускает от себя, зная, что песня после "выхода в свет" перестает принадлежать только ему.

В локомотивном депо многие поют песни К.Линка: самодеятельный хор, друзья композитора. Помогли начинающему автору солисты. Многие песни вошли в жизнь, благодаря их особому отношению к произведению К.Линка. В.Громов и В.Каплин словно бы шлифовали мелодию, привносили в нее свое собственное отношение. В итоге сотворчества

рождался иногда совершенно новый вариант, куда более выразительный и удобный для пения.

Владимир Громов неоднократно представлял по областному радио "Северную заветную" на слова Ю.Леднева и "Тонькину рябину" на текст О.Фокиной. Дважды на конкурсах самодеятельных авторов песни К.Линка удостоивались наград. Пожалуй, особенно широкий резонанс в городе получило его творчество в 1981 году. Тогда из шести "Грустных песенок" на слова О.Фокиной именно вариант К.Линка был отмечен поощрительной премией.

К Ольге Александровне Фокиной у самодеятельного композитора особое отношение. Когда вышел сборник стихов поэтессы "Маков день", он вначале привлек К.Линка чисто внешне - нарядными кружевами на обложке! Но чем больше он вчитывался в строки стихов, тем больше чувствовал те из них, которые просились на музыку. Они и впрямь запелись. Тут была и "Тонькина рябина" и "Дочурке Инге" и "О тебе неласковые речи"... и многие другие - всего десять мелодий, которые слышала и

одобрила О.Фокина, когда познакомилась с ними на поэтической встрече с рабочими депо...

Константин Линк не любит рекламы и шума вокруг своего творчества, но песни сами говорят за него: и песни-признания, и песни-рассказы, и песни-раздумья, и если они приходят по душе друзьям, он счастлив.

* * *

Его пунктуальность войдет в легенду: назначив встречу, В.Андреев приходит точно с боем часов, невзирая на превратности погоды или коварство общественного транспорта. Другой долго поражал этот феномен, но отгадка тайны оказалась до смешного простой: Владимир приезжает на встречу, как обычный смертный, чуть раньше запланированного времени и ждет за дверью, пока портативный будильник в кармане его куртки не прозвенит условленный час. Только тогда он энергично нажимает кнопку звонка... Он немногословен, несуетлив, уравновешен. Охотно смеется удачной шутке. Он цепко держит в памяти более ста собственных мелодий и любую из них по первой просьбе

собеседника готов спеть, насвистеть, простучать, промычать... О себе говорить решительно не любит - очень редко удается его "расшевелить", и тогда отдельные факты воспоминаний и жизненных впечатлений выстраиваются в пунктир, казалось бы, совсем обычной судьбы.

Он родился в Вологде в 1950-м. Пятилетним мальчиком прослушивался в одной из ленинградских музыкальных школ: его тетя, у которой гостил малыш, пораженная стихийной одаренностью ребенка, решила показать Володю специалисту. "Седой пожилой преподаватель нажимал на клавиши, а я повторял звуки, - вспоминает В. Андреев. Повидимому, он остался доволен мною, но сказал: Приводите мальчика через два года!" Живи он тогда в Ленинграде, и первоначальные музыкальные знания Владимир приобрел бы в раннем детстве.

Учился В.Андреев в 32-й вологодской школе, там же начал писать первые стихи. Чаще всего это были рифмованные шаржи - экспромты на темы школьной жизни. В седьмом классе в новогодней стенной газете одноклассники пожелали ему стать поэтом. С одинаковым успехом могли бы посоветовать идти в артисты

- никто чаще Владимира не исполнял смешные сцены на школьных вечерах. Среди других ему особенно запомнилась роль пещерного человека, попавшего в квартиру современного двоешника.

После армии В.Андреев работал в системе минводхоза - вел топографическую съемку в восьми районах нашей области. Эта вахта подарила ему множество встреч с самыми разнообразными людьми и ошеломляющий восторг от первозданной природы заповедных вологодских мест. Сами по себе рождались стихи и песни:

Потускнело зеркало крыш,
Сохнут капли дождя на окне.
За окном - деревенская тишь,
Только ходики "тик-так" на стене...

Очень скоро Владимир, уже пробовавший себя и в сочинении музыки, понял, как он сам позже признавался, что «стихи слабоваты» и обратился к текстам профессиональных поэтов.

Ольга Александровна Фокина первая услышала его песню на собственные стихи и

пригласила на свою встречу с учащимися ГПТУ-7. Юная публика встретила Володю Андреева весьма доброжелательно - наверно, уже тогда проявились сильные черты музыки молодого автора - оригинальность напева, непосредственность и открытость. Вместе с другими самодеятельными музыкантами - К.Линком, В.Громовым, А.Хазовым и Т.Орловой, П.Малышевым - В.Андреев много раз представлял свое творчество на авторских встречах поэтессы.

Позже В.Андреева привлекли стихи других вологжан - Н.Рубцова, А.Яшина, В.Коротаева, С.Викулова, Б.Чулкова, Н.Сидоровой. Поначалу это была лирическая тема, звучащая у каждого автора по-своему. Потом на смену лирике пришли раздумья о жизни, об окружающем нас мире природы, о братьях наших меньших. Животным посвящено немало удачных песен В.Андреева.

Особенно активизировалось творчество Владимира, когда он попал в театр миниатюр вологодского Дворца культуры железнодорожников - мобильный молодежный коллектив, которым руководил режиссер городского театра юного зрителя Н.Коваль. В.Андреев участвовал

во многих сценах, скетчах, мини-спектаклях театра - сочинял музыку к ним, а потом его песни "уходили" из данной программы и продолжали жить самостоятельно.

Много лет отдал В.Андреев участию в клубе самодеятельной песни "Откровение", состоял в объединении композиторов-любителей при областном научно-методическом центре. Всюду встречал дружеский совет, доброжелательную критику, а на семинарах композиторов - и существенную помощь профессиональных консультантов из Москвы и Ленинграда.

Можно только поражаться тому, с каким постоянным упорством Владимир работает над собой: азам нотной грамоты его научил двоюродный брат, все остальное он сделал сам! В.Андреев записывает свои песни на нотный стан, освоил буквенные обозначения аккордов - теперь в фиксации мелодий он не зависит ни от кого.

Счастливой стезей Владимира стала детская тема. Песни вологодского самодеятельного автора, рабочего-слесаря трижды звучали по Центральному телевидению: в 1991 году в передаче "На балу у Золушки" исполнялись

песни "Пальчики" на слова Т.Петуховой и "Зачем собаке хвост?" - на сл. П.Вегина, в 1992 году в "Утренней звезде" звучал "Дождь" на сл. О.Фокиной и в том же 1992-м в передаче "Детский музыкальный клуб" выступал ансамбль "Веселые нотки" - неутомимый пропагандист песен В.Андреева /руководитель ансамбля И.Цветкова/ с "Пальчиками" и автор - с песней на слова А.Яшина "Покормите птиц". А еще песню "Покормите птиц" исполняла в 1987 году Светлана Стрежнёва - солистка ансамбля "Веселые нотки" в программе отчета вологодских самодеятельных композиторов. К 1996 году на счету у В.Андреева было сорок оригинальных песен для детей. В последние годы Владимира увлекло сочинение театральной музыки.

Таков портрет одного из вологодских композиторов. Его не нужно дважды приглашать на встречу со слушателями. С полной самоотдачей он работает в большом концертном зале и в скромном детском клубе, в больничной палате и в солдатской казарме - ему неважно, в какой обстановке он музицирует - В.Андреев

делится своим творчеством и благодарен слушателю за чуткость и взаимопонимание.

¹ Северова Н. Помни имя свое, - "Красный Север", 25 августа, 1995.

Автор еще не называет имени создателя романса «Не уходи...», но в дальнейшем Н.В.Лукиной была бесспорно доказана принадлежность стихов и музыки Н.В.Зубову.

² "Страна голубого моря" /о пьесе местного автора А.Субботина с музыкой Н.Галкина/. - "Красный Север", 2 ноября, 1924.

Северная радуга

Зал бывшего Дворянского собрания словно бы замер в недоумении: так непахоже было происходящее на сцене на все, что он видел и слышал за свой долгий век. Торжественно причитала невеста, рассказывая подружкам свой вещий сон. Звонкими речитативом отвечали ей девушки, объясняя аллегории увиденного. И слушатели, вместе с невестушкой погружаясь в предвкушение недоброе, узнавали, что привидевшиеся ей медведь с медведицей - это богоданные батюшка с матушкой, сороки, вороны и скопища муравьев - то ее новая родня, а змея, посередине стены извивающаяся - это плетка на молодую шкуру спину.

Зрители не обращали внимания на то, что "невесте" и ее "подружкам" было далеко за шестьдесят, что многие пожилые артисты не смогли надеть туфли для выхода на сцену и приплясывали в валенках. Естественность исполнительниц, яркие сцены северного свадебного обряда, отточенные веками крестьянского быта, наконец, старинные костюмы, извлеченные из сундуков, создавали ощущение подлинности, сиюминутности происходящего.

Красочное действо, вынесенное на сцену, было для горожан чем-то ошеламляюще новым и в то же время - родным, узнаваемым, привычным. Души слушателей словно бы распахивались на-встречу деревенской песне! А сон невесты уже сменился хороводами-плаканьем, потан веселым, с пляской "хулением тысяцкого", шуточным обращением к жениху...

Судьба вологодской песни складывается так, что интерес к ней, подталкиваемый какими-либо событиями, набегает, как волны прибоя и откатывается вновь. Кончается XX век, а Вологда - столица заповедного фольклорного края - не располагает ни полным сводом своих песен /автор имеет в виду наличие централизованной фонотеки с нотированным фондом и видеотеки/, ни сведениями о самых талантливых исполнителях и наиболее удачливых собирателях вологодских песен... Увы! Мы заслужили упрек потомков в нерасторопности, лености, безразличии к величайшему богатству своего края - его музыкально-поэтическому народному творчеству...

Стали библиографической редкостью путевые заметки первой исследовательницы Евгении Эдуардовны Линевой.¹ В начале нашего века, записав на фонограф десятки вологодских песен, она оставила меткие характеристики исполнителей, условий их быта, обстановки, в которой звучали песни. Только часть их была ею нотирована, остальные ждут своего часа на восковых валиках в фондах Пушкинского дома Санкт-Петербурга. Мало доступна ныне книга И.И.Земцовского "Искатели песен"².

Но вернемся в декабрь 1968 года, когда в зале Вологодской филармонии проходила первая областная научно-практическая конференция по музыкально-поэтическому народному творчеству. Интерес к ней неожиданно оказался очень большим. Впервые на памяти целого поколения вологжан ученые и практики говорили о вологодском фольклоре, путях его сохранения и пропаганды. В работе конференции приняли участие известные фольклористы из Ленинграда И.Земцовский, Ф.Рубцов, М.Мазо, наш земляк, композитор, лауреат

Государственной премии России Валерий Гаврилин. Выступили многие вологжане, высказав свои мысли о судьбе северной песни - научный сотрудник областного краеведческого музея И.Пятницкая, преподаватель Вологодского музыкального училища М.Бонфельд и другие.

Та памятная конференция не пролетела яркой мимолетной кометой: с нее началась подготовка к изданию сборника вологодских песен, вышедшего в 1973 году (составитель М.Ш.Бонфельд, редактор И.И.Земцовский).³ Низкий поклон тогдашнему ответственному секретарю областного отделения Хорового общества Надежде Ивановне Воронцовой, возглавившей "фольклорную волну" 60-70-х гг., взявшей на свои плечи много хлопот по организации экспедиционной работы, расшифровке песен, подготовке издания.

От той научно-практической конференции ведут свой отсчет одиннадцать фольклорных праздников⁴. Большинство из них проводились в Великом Устюге - прекрасном заповедном городе, гостеприимно встречавшем праздники, помогавшем в их организации. В

чем-то основном они были похожи друг на друга, но каждый имел свою изюминку. По-разному строилась их драматургия, но всегда украшало программы многоцветье концертов: на сцене Дома культуры и в красочном фойе, оформленном под деревенскую горницу, на живописных естественных площадках - высоких терассах берега Сухоны, среди берез городского парка, на уютных пятачках города. Великий Устюг жил в эти дни событиями праздника. Принимал фольклорные коллективы многих городов России и бывших республик Союза, ученых-фольклористов, руководителей ансамблей народной песни... Время, увы, меняло состав исполнителей. Со старыми певцами уходило ощущение почвенности, приходила продуманная сценография концертов, а еще позже - стремление к зрелищности, отрежиссированности каждого момента...

А между праздниками встречи с вологодским фольклором случались по-разному. Хорошо помнится концерт в Ленинградском музее этнографии в 1971 году. В ходе всесоюзной конференции "Фольклор и этнография"

предполагалось выступление певиц из деревни Чучково Сокольского района Вологодской области. Вместе с Е.А.Ворониной - тогдашней заведующей районным отделом культуры - они приехали, чтобы представить старинный северный свадебный обряд. Каждая из исполнительниц была живой носительницей традиции - они помнили в мельчайших деталях вариант свадьбы, бытовавший в Сокольском районе. Все "действие" занимало в полном объеме восемь часов звучания! Но если сам ход свадьбы не подвергся еще "режиссерской интервенции", то на костюмах певиц уже сказалось влияние "работы на публику". Наряду с подлинными северными праздничными нарядами, женщины уже использовали косы из пакли и елочные стеклянные блестящие бусы. Но это к слову. Не смотря ни на что внимание слушателей было полным и каким-то по-особому уважительным. "Свадьбу" остановили через два с половиной часа, когда чучковцы накрыли стол пирогами с ландринками и выпеченными дома рыбниками, выставили на сервированный стол большую квадратную бутыл мутного самогона...

Другая встреча с вологодскими пе-
сельницами случилась на Череповецкой телесту-
дии, когда готовилась передача о Велико-
Устюгской этнографической группе. Днем шла
репетиция, и просторная студия звенела голоса-
ми певиц, расцветала яркими красками народ-
ных костюмов. Женщины без устали повторяли
затейливые фигуры танцев - то завивали и раз-
вивали капустку, то строили воротца, то ходили
стенкой... И пели... Вечером передача должна
была пойти прямо в эфир. Предусмотрено,
казалось бы, все. Только два момента смущали
режиссера Н.Казанкина. Каждая певица хотела
крупным планом показаться на телеэкране и
невзирая на указания, упорно шла в танце на
камеру. И не просто шла, а делала круговые
движения руками у висков, словно бы закручи-
вая рога барашков. Этому стремлению женщин
трудно было противостоять, пришлось приме-
нить "обманный ход": певицы шли на одну
камеру, а их в это время снимали другой! И
еще одной, казалось бы, незначительной детали
добивался тогда режиссер. Он просил женщин:
"Улыбайтесь! Улыбайтесь!" Они на репетиции

осветили лица улыбками, но вечером, когда началась передача, певицы пели так, как привыкли, как принято петь на Севере - серьезно и строго... Давным-давно прошла в эфире та передача. Уже нет на этой земле организатора этнографической группы Г.С.Сухих и многих из ее подруг, но запомнилась она мне, как одна из первых попыток показать телезрителям нашей области творчество народных исполнителей.

А вот еще два примера-диаметрально противоположных по результату воздействия на слушателей - обращения к жанру плача в профессиональном сценическом искусстве.

Руководитель Северного русского народного хора Н.К.Мешко рассказала как-то о своей попытке включить причет невесты в программу концерта. Невестушку подобрали на славу: голосистую, красивую. Свой номер она исполняла очень искренне, проникновенно, тонко артистично, а публика откровенно смеялась над нею. В антракте Нина Константиновна подошла к двум юношам, особенно озорно посмеявшимся над причетом, и спросила напрямик: "Почему?" Они ответили тоже без обиняков: "Все это

неправда! Какая же невеста сейчас плачет перед свадьбой?!" Пожалуй, они правы: причитания невесты навсегда ушли из быта, но это не снижает художественной ценности старого русского причета. И есть в нашем искусстве моменты, когда плач попадает прямо в цель.

В спектакле Вологодского драматического театра по пьесе В.Белова "Над светлой водой", в том самом незабываемом спектакле, в котором участвовала народная артистка РСФСР М.В.Щуко, была одна примечательная сцена. Старая крестьянка навеки расставалась с домом, который должен был уйти на дно рукотворного моря. Для нее это момент прощания со всем, чем жила до сих пор: с землей, где родилась, вырастила детей, где прошла ее многотрудная жизнь. А впереди - полная неизвестности и не совсем привлекательная для нее жизнь в городе. Трефена падала на крыльцо, гладила руками теплые, такие привычные, родные доски и плакала... Марина Владимировна исполняла в этой сцене причет невесты - древний северный причет! Мне до сих пор кажется непостижимым, как могла бывшая ленинградка,

истинно городской житель, так глубоко заглянуть в душу плача?! Над этим эпизодом никому не пришло в голову посмеяться.

Итак, фольклор может быть полноценной частью современной музыкальной культуры, но любая работа с народным музыкально-поэтическим творчеством требует знаний, такта, вживания в природу этого прекрасного и во многом загадочного явления русской художественной жизни.

Песня живет независимо от того, есть ли к ней в данный момент интерес общественности или нет. В ней - судьба многих поколений. Влияние северной песни несут в своих генах все, кто родился и вырос на вологодской земле.

¹ Речь идет о предисловии к двум сборникам песен, записанных Е.Линевой "Великорусские песни в народной гармонизации", изданным Академией Наук России в 1904 и 1909 годах. Письма Е.Линевой к мужу из Вологодской губернии опубликованы в ж."Советская музыка", 1955, №3, с.78-81.

² Земцовский И. Искатели песен, СК, Ленинград, 1967.

³ Русские народные песни Вологодской области. Составитель, автор предисловия и комментариев М.Бонфельд, СЗКИ, 1973.

⁴ 1972г. -первый,проводился в Великом Устюге, 1978 - второй, В-Устюг, 1980 - третий, В-Устюг, 1982 - четвертый, В-Устюг, 1984 - пятый, для восточных районов - в В-Устюге, для западных - в Устюжне, 1986 - шестой, В-Устюг, 1988 - седьмой, 1990 - восьмой, 1992 - девятый, Тотьма, 1994г. - десятый, В-Устюг, 1996г. - одиннадцатый, В.Устюг.

Память сердца

Стоит этот памятник в уютном сквере у городского костела - фигура мужчины в старомодном костюме и котелке с изящной тростью в руке. Рядом с ним гомонят дети и мирно воркуют голуби, а из темной глубины храма сюда доносятся торжественные звуки органа. Горожане, прогуливаясь по аллее сквера, останавливаются, чтобы передохнуть и обратиться взглядом к доброму открытому лику Учителя! Он был основателем местной музыкальной школы и долгие годы учил музыке жителей этого небольшого венгерского городка. За то ему - вечная память детей и взрослых...

В нашем крае не ставят памятников учителям. Но есть благодарная человеческая Память. О тех, кто первыми повел в мир искусства, кто увидел в маленьком робком учени-

ке искру Божию и учил терпеливо, умело, вдохновенно - музыке ли, танцу, живописи или мастерству лицедейства... Детские воспоминания нередко романтизированы, и любимый учитель на расстоянии лет представляется существом особым, неземным.

И все-таки, я уверена, что в очерках о вологодских учителях музыки нет никаких преувеличений. Это реалистические портреты людей замечательно добрых и абсолютно бескорыстных, истинных радетелей искусства и детских заступников. Счастлив человек, на чьем пути встретился такой мудрый многоопытный друг.

* * *

...Большую дворянскую семью Левичких выслали в Вологду из Минска в 1918 году: мать, трех дочерей и сына. Жизнь и труд одной представительницы этой семьи Елены Николаевны Левичкой более двадцати лет были тесно связаны с Вологодскими музыкальными техникумом. Она закончила Смоленский институт благородных

* Елена Николаевна Левицкая (1887-1942гг.)

девиц, училась в Петербургской консерватории по классу профессора А. Николаева. В Вологде занималась частной практикой.

В 1920 году ее радушно принял коллектив Народной музыкальной школы Вологды. Елена Николаевна вела классы специального фортепиано и фортепианного ансамбля, а также руководила педагогической практикой. О ней вспоминают, как об удивительном человеке: сдержанном в проявлениях чувств и в то же время пронзительно чутком; строгим, но по-матерински заботящемся о нуждающихся учениках. Она легко находила ту единственно верную тропинку, которая открывала ей навстречу душу маленького человека. Все воспитанники Е.Н.Левицкой увлеченно занимались музыкой. И это не удивительно: Елена Николаевна постоянно стремилась пробудить в них неформальный интерес к искусству. То она организовывала детский оркестр, где маленькие исполнители играли на многочисленных свистульках, трещотках, барабанчиках. То объявляла сбор вологодских песен. То организовывала "кружок Чайковцев".

Два раза в месяц на квартире очень популярного в городе доктора А.И.Шадрина собирались воспитанники Е.Левицкой. "Дочери А.Шадрина - Галя и Наташа учились у Елены Николаевны, - вспоминал ее ученик заслуженный деятель искусств России Н.Н.Шемякин. - Елена Николаевна очень проникновенно читала очередную главу Модеста Чайковского,¹ после чего шли музыкальные иллюстрации... Какие же удивительно теплые были эти вечера! Был однажды у нас в гостях Сережа Мацюшевич. Он тогда учился в Московской консерватории в классе К.Игумнова и работал концертмейстером у К.С.Станиславского в оперной студии. В те годы К.Станиславский ставил "Евгения Онегина"... Сережа почти наизусть сыграл и спел всю оперу... Это было так интересно, что до сих пор осталось в памяти как одно из ярких событий в те годы... Забыть учителя, который так незаметно ввел в царство звуков, забыть такого педагога, как Елена Николаевна, невозможно!"²

Эта же мысль звучит и в письмах профессора Е.Д.Лебедева из Ленинграда и преподавателя пения из Свердловска

Е.И.Поповой /бывшей Дмитриевой/.³ Через пятьдесят лет с благодарностью вспоминали своего учителя И.П. и Л.С.Смирновы, А.И. Поникарова.

Умение сопереживать чужому горю, желание ненавязчиво помочь, способность сохранять вопреки обстоятельствам высокое человеческое достоинство - эти извечные черты российской интеллигенции были свойственны многим педагогам первого на севере музыкального учебного заведения - Вологодского музыкального техникума.

Глубоко запрятанной в душе несла свою личную драму и Е.Левицкая. Никогда не жаловалась на трудности жизни. Сохранила прямоту и независимость характера - ни при каких обстоятельствах не подстраивалась к чужому мнению. Не стеснялась сказать в лицо правду, но всегда находила для этого мягкую, вежливую форму. По мере сил помогала нуждавшимся ученикам. Будучи пожилым человеком, Иван Павлович Смирнов вспоминал, как Елена Николаевна могла незаметно положить в его карман бутерброд или вареное яичко, как

пришла в шесть часов утра на призывной пункт в тот день, когда Ваню Смирнова отправляли на финскую кампанию, и деликатно вручила ему конвертик с небольшой суммой денег и наставлениями в дорогу... ⁴

...Елена Николаевна уехала из Вологды в начале Отечественной войны. Работала в детском доме под Свердловском. Умерла там от воспаления легких в 1942 году.

* * *

Словно магнитом тянуло нас в этот старый вологодский дом на улице Клары Цеткин. Издалека увидав знакомые окна, невольно ускорили шаг, взбежали по широкой деревянной лестнице и стучались в дверь квартиры на втором этаже. Туда несли мы свои нехитрые детские радости и беды, сомнения и огорчения, всегда находя в ответ понимание и деликатный совет старшего друга.

К Немировским можно было зайти без всякой видимой причины, просто посидеть часок-другой, не произнеся ни слова, увидеть друзей, послушать стихи, музыку, перекусить

чем-нибудь нехитрым. В гостеприимном доме нередко собиралось более двадцати детей и подростков - всем хватало места за большим прямоугольным столом. Репетировали отрывки пьес, читали стихи, исполняли песни, арии, дуэты. В хорошие минуты Флора Самойловна* садилась к старинному пианино - играла рапсодию Ф.Листа или "Революционный" этюд Ф.Шопена, читала рассказы М.Зощенко, которого очень любила. Младшие молча внимали старшим, наблюдали, что-то "мотали на ус". Все вместе поглощали в немыслимых количествах "фирменные" бутерброды - тонкие кусочки хлеба, намазанные маргарином, с килечкой и двумя аппетитными ягодами клюквы сверху. В праздничные дни на столе появлялись вкусные салаты, приготовленные хозяйкой дома и уложенные в огромные старинные блюда.

Всем было хорошо в этом доме: маленьким и взрослым, молчаливым и общительным, шумным и застенчивым. Тот, кто не смел открыть рта в начале знакомства с учительни-

* Флора Самойловна Немировская (1906- 1977гг.)

цей, через некоторое время выходил на сцену и читал стихи. Другой, преодолевая природную робость, начинал петь или участвовать в инсценировках. Были среди ее воспитанников по-настоящему талантливые ребята, которых она умело направляла, помогая раскрыться их дару. Не случайно так много учеников Флоры Самойловны посвятили себя искусству. Профессиональными музыкантами стали Тамара Новикова и Ляля Якимова, Юра Кириллов и Ася Лукичева, Толик Строгалев - в дальнейшем - заслуженный артист Дагестана. Тридцать лет отдал искусству художественного слова ленинградец Игорь Браузе.

Но даже то большинство из нас, что избрало профессии врачей, инженеров, строителей, военных специалистов, учителей, с благодарностью вспоминают уроки Флоры Самойловны, ибо проросли посеянные ею зерна любви к литературе, музыке, театру. На одной из недавних встреч бывших воспитанников Ф.С.Немировской педагог из Норильска Наталья Чечель рассказывала, как школа Флоры Самойловны помогает ей до сих пор в работе,

как связывает она свои уроки с художественным чтением, с каким удовольствием пишет сценарии капустников для школьных вечеров... Характер учительницы сказывается на нашем нынешнем общении - всегда искреннем, дружественном, не затененном грузом лет и переживаний.

В Вологде живут и помнят Немировскую десятки ее друзей и учеников. Она приехала сюда в 1928-м вместе с мужем-юристом, с начала тридцатых вела музыкальную работу с детьми в детском саду РККА, затем в 28-й вологодской школе /ныне это школа №10/, а после войны - в девятой мужской. Поглотила ее работа с далеко не простыми мальчишками послевоенного времени. Что греха таить, были среди них карманные воришки и уличные хулиганы, отъявленные двоечники и прогульщики уроков. Но зато как много было одаренных детей!

Пели. Декламировали. Танцевали. Участвовали в инсценировках и музыкальных спектаклях. На репетициях могли десятки раз повторять одну и ту же фразу, лишь бы Флора Самойловна осталась довольна. Все занятия

приходилось проводить на дому, т.к. в двух-сменной школе, недавно переоборудованной из госпиталя, не находилось места для работы кружка художественной самодеятельности.

С постоянным шумным многолюдьем свыклись и муж Флоры Самойловны, и ее сын. Для Станислава Георгиевича многие из нас остались близкими людьми, так же как когда-то мать, он бережно хранит наши письма, старые фотографии с детскими посвящениями. А мы, бывая в Петербурге, непременно "забегаем" к нему, чтобы вновь окунуться в обстановку нашего трудного, но такого прекрасного детства.

* * *

...Ночами наш город словно бы растворялся во мгле и безмолвии: в домах-призраках замирала жизнь, пустыли улицы - Вологда маскировалась, прежде чем забыться короткими тревожными снами. А утром, как волшебный град Китеж, она пробуждалась к жизни, наполнялась движением, звучала сигналами машин и стуком тележных колес, короткими фразами военных команд или неожиданным голосом Леонида Утесова с патефонной пластинки.

Войне шел третий год, а нам, шестилетним, казалось - она была всегда. Мы с сестренкой привыкли к постоянной озабоченности матери, к скудной пище, к керосиновой лампе на столе и темным шторам на окнах. Лишь иногда в череду будней входил праздник - меня вели на урок музыки. По старой Пушкинской улице, мимо уютных деревянных домов мы подходили к двухэтажной школе на углу. Там нас, робких подготавлишек, как большая красивая фея встречала Роза Евелевна*. Она улыбалась каждому, завораживающе-ласково говорила что-то, рассаживала за парты, потом подходила к инструменту, и начиналось волшебство... Мы "проходили" ноты, длительности, паузы, мы пели и разговаривали, прикасались к клавишам - все вместе это называлось музыкальной школой.

Первые уроки музыки так и остались в моей памяти, как прекрасная сказка среди суровых будней нашего военного детства. И доброй волшебницей в этой сказке была она -

* Роза Евелевна Подольная (1906-1983гг.)

моя первая учительница музыки Р.Е.Подольная. Совсем нелегко учить детей, которые недоедают, потеряли родных или пережили ужас блокадных бомбежек. В тысячу раз труднее смотреть в их не по-детски печальные глаза и пытаться растопить печаль музыкой, пением, танцами. Множество детей, эвакуированных в Вологду, осиротевших, обожженных войной, взяли под свою опеку педагоги - учили их игре на музыкальных инструментах, создавали хорошие кружки. Верили, что сила искусства отогреет маленькие души, отвлечет ребят от страшной действительности. Так и случалось, особенно тогда, когда ребенок был одарен от природы.

Прекрасные преподаватели пришли в вологодские детские дома, в кружки городского Дома пионеров и Дома учителя. В тесной кабине экспедитора хлебного фургона, вдвоем, стоя, ехали на репетиции в Октябрьский детский дом И.П.Смирнов и И.Г.Писанко. Место в кабине водителя они уступали Т.Д.Томашевской. Неудобства дороги быстро забывались, когда они начинали репетиции - каждый в своем классе - хормейстер, пианист и руководи-

тель оркестра русских народных инструментов. А итог многолетней работы в Октябрьском и Инициативном детских домах Вологды - это и состоявшиеся судьбы лауреата Государственной премии России народного артиста, композитора Валерия Гаврилина, хормейстеров Г.Упадышевой и Р.Ольшевер, пианиста и трубача П.Лукиянова, виолончелистки Нины Новиковой и многих-многих других.

Хореографическим искусством с детьми в военные и первые послевоенные годы занималась профессиональная балерина из Ленинграда Е.Ковальская. Кроме того из училища имени А.Вагановой в Вологду эвакуировались 12 воспитанниц вместе со своим педагогом М.Респей-Дубяго. Эти девочки-тени совсем немного отдыхали, прибыв в наш город - вскоре они встали к станку, чтобы выполнять свой ежедневный урок, а их преподаватель, познакомившись с балетным кружком местного Дома пионеров, объединила детей общей работой - готовила с ними фрагменты из классических балетных спектаклей...

В большом созвездии вологодских педагогов 40-х годов Р.Е.Подольной по праву принадлежит одно из первых мест. Она пришла к детям еще в 1938 году, после окончания фортепианного и дирижерско-хорового отделений музыкального училища, преподавала в музыкальной школе, учила игре на фортепиано, пению, музыкальной грамоте. На каждого, кто попадал в ее добрые руки, веяло теплом и светом безграничной любви.

Ныне, почти через полвека, свое общение с Р.Е.Подольной вспоминает В.М.Сергеев: "Она словно направляла на тебя пучок лучей доброты, и после такого "облучения" уже нельзя было работать вполсилы, в чем-то не оправдать ее надежд, подвести ее. Полагаю, что если человек в детстве был облучен подобной добротой, то она будет жить в его душе всегда".

Городской Дом пионеров и детская музыкальная школа - вот основные места работы Р.Е.Подольной. Но она редко ограничивалась занятиями в классе, рабочими репетициями - не таков был ее характер - активный, общи-

тельный. Он всегда вовлекал ее в гущу музыкальных событий. Она дирижировала большим сводным хором на городском празднике песни, представляла Вологодское отделение хорового общества на учредительном съезде и многих последующих конференциях. Она подбирала поющих ребят и разучивала в общеобразовательной школе оперу, сочиненную ее же ученицей Адой Епиховой, в будущем известным кинорежиссером Аидой Манасаровой. В годы войны в госпитале организовала хор медицинских работников, а после войны долго работала в гарнизонном Доме офицеров - аккомпанировала певцам и танцорам.

С 1983 года нет на этой земле Розы Евелевны. От нас почти ушло поколение педагогов 30-40-х годов. Только сейчас мы начинаем понимать, как трагична была его судьба.

Тридцать седьмой год и Р.Подольную коснулся своим черным безжалостным крылом. В 1938-м у нее арестовали мужа, с ней перестали здороваться некоторые прежние "друзья", семье грозило выселение из обжитой квартиры. Сколько же душевных сил надо было

иметь, чтобы оставаться творческим человеком - дарить добро людям, с интересом воспринимать окружающую жизнь, радоваться верной дружбе, хранить тепло своего дома, отчаянно бороться за реабилитацию мужа, поднимать сына... и много работать?! Работа ее спасала...

А работала она, как пела - легко, радостно, свободно. И так же легко и радостно было всем, кто находился рядом.

* * *

Мы случайно встретились на осенне-непримотанном, продуваемом всеми ветрами мосту 800-летия Вологды. Проеживаясь от непогоды, Иван Павлович сказал:

-Ходил слушать эстрадный концерт в "Спектр".

-Как, Вас интересует эстрадная музыка?

-Нет. Просто выступал один мой ученик. Он очень способный мальчик и вдруг решил бросить музыкальную школу. Наскучили занятия в учебных классах, нравится сцена, свет рамы, аплодисменты зала, восторженные глаза одноклассниц...

-И как показался он Вам в этом своем антураже?

- Убедился еще раз, как он многосторонне одарен и насколько необходимы ему систематические знания. Придется поговорить с ними всерьез...

Сколько их набирается на счету учителя - таких разговоров всерьез, когда нужно деликатно повернуть судьбу маленького человека, убедить его по-настоящему заниматься музыкой?! А сколько насчитывается детей, которым он отдал свое время, внимание, тепло, ласку, в конечном счете - жизнь свою. Сотни девчонок и мальчишек, и каждый из них был для него, как драгоценный камень, который нужно облагородить... В любви своем маленьким питомцам он видел и уважал личность.

Пятьдесят лет изо дня в день Иван Павлович Смирнов* шлифовал, гранил, воспитывал музыкальный слух, а главное - души совсем юных ребят. Где бы он ни работал, его конечной целью было увлечь маленького человека пением, музыкой. Сначала - в родном Юрове, в детском доме, где воспитывались дети "врагов народа" и эвакуированные юные

* Иван Павлович Смирнов. (1916-1992гг.)

ленинградцы, потом - в областной школе особого режима в Грязовце, где он опять обжигался о раненые души мальчишек, определенных как трудновоспитуемые.

Повзрослев, ученики И.П.Смирнова вспоминали, как приезжая в детский дом на репетицию, он приносил с собою праздник, как зорко вглядывался в каждого участника хора, безошибочно определяя наиболее талантливых, а затем поддерживал и по-отеческие опекал их. В нашем городе не счесть воспитанников Ивана Павловича Смирнова. Когда он, неторопливый, по-юношески стройный, шел по улицам Вологды, с ним раскланивался едва ли не каждый второй. Он помнил всех своих учеников, а родителей без запинки называл по имени-отчеству. Любил и многочисленных «музшколовцев», и ребят из созданного им когда-то хора в первой мужской школе. Он хотел объединить и сдружить педагогов, взявших на себя нелегкий труд учителя пения в общеобразовательной школе, создавая общество "Эхо камертона".

Вспоминая учителя, воспитанники приоткрывают те грани его жизни, о которых

знали немногие: как он трогательно заботился о своей семье, как бережно-благодарно относился к памяти своих учителей - до последних дней ухаживая за могилами И.Г.Гинецинского и Л.В.Сокальской. Предлагали назвать детскую музыкальную школу №1 его именем, т.к. сорок семь лет жизни отдано И.П.Смирновым любимому детищу. Он сформировал и воспитал прекрасный коллектив педагогов. Под его руководством рождались и крепились замечательные традиции, отшлифовывалась методика занятий с детьми, возникало все то, что сделало школу №1 подлинным центром детского эстетического воспитания.

В очерке о Е.Н.Левицкой использованы воспоминания Е.Д.Лебедева, А.И.Поникаровой, Е.И.Поповой /бывшей Дмитриевой/, Л.С. и И.П.Смирновых, Н.Н.Шемякина.

В очерке о Ф.С.Немировской использованы воспоминания И.А.Браузе, Ю. В.Кириллова, А.С.Слоева, Н.К.Чечель, Б.М.Шустера.

В очерке о Р.Е.Подольной использованы воспоминания С.Г. Ивойловой, Г.П.Лукияновой, И.А.Подольного, В.М.Сергеева, Т.Д.Томашевской, И.Д.Фроловой /бывшей Балашовой/.

В очерке о И.П.Смирнове использованы воспоминания Г.Н.Лобачевой, И.А.Слоевой, Л.С. и Н.И.Смирновых, Н.А.Червинской.

¹ Автор письма, повидимому, имеет в виду книгу М.Чайковского "Жизнь П.И.Чайковского" /в трех томах/.

² Полный текст письма Н.Н.Шемякина хранится в архиве Э.Кирилловой.

³ Письма Е.Лебедева и Е.Поповой хранятся в архиве Э.Кирилловой.

⁴ Текст воспоминаний И.П.Смирнова - в архиве автора.

Два директора

Судьба определила для каждого из них свое время, и теперь они уже неотделимы от него. Двадцатые - пятидесятые годы - это сорокалетие музыкальной жизни Вологды прошло под знаком И.Г.Гинецинского, а шестидесятые - восьмидесятые - четверть века Е.П. Леденёва...

Гинецинский закладывал основы музыкального образования в Вологодской области, да и во всем Северном крае, а Леденев вел уже сформированный коллектив сквозь сложности нового времени. Оба твердо верили в успех начатого дела, иначе они просто не смогли бы работать, и каждый опирался на опыт своего коллектива. Благодаря общим усилиям и в немалой степени - личностям директоров, вологодское музыкальное училище остается крупным учебным и музыкально-просветительным центром Северо-Запада России.

* * *

Илья Ильи Григорьевича Гинецинского* дорого всем любителям музыки Вологодчины. Педагог, скрипач-салист, дирижер городского симфонического оркестра, автор музыки к спектаклям областного драматического театра и песен на стихи вологодских поэтов, он был трогательно предан главному делу своей жизни - воспитанию музыкантов. Для него не существовало разницы между зрелым человеком и ребенком, талантливым и менее способным учеником - он одинаково кропотливо работал с каждым, кто пришел в мир музыки. Воспитанниками Гинецинского называют себя все, кто учился в Вологде с 1919 по 1961 год.

В далеком 1911 году выпускник вологодской гимназии, золотой медалист, он уехал учиться юриспруденции в Санкт-Петербург. Постигая университетский курс, Илья Григорьевич всерьез готовился к службе правоведа, но как и в детстве, в родной Вологде, увлекался музыкой. В Петербурге у него появилась возможность заниматься у лучших педагогов кон-

* Илья Григорьевич Гинецинский (1892-1962 гг.)

серватории, и так естественно случилось, что успехи в музыке затмили его интерес к профессии адвоката.

Закончив университет, И. Гинецинский поступил в консерваторию, где брал уроки у всемирно известного профессора Л. Ауэра, учился самозабвенно, теперь уже мечтая о карьере солирующего скрипача. Но жизнь в послереволюционном Петрограде становилась тяжелее день ото дня. И Гинецинский вернулся в Вологду. Здесь, работая инспектором по художественному воспитанию в губернском отделе народного образования, он готовил открытие музыкальной школы. К весне 1919-го, получив давно обещанное помещение - здание бывшего духовного училища, объявил набор.

В Народную музыкальную школу при Пролетарском университете пришли дети и взрослые - учащиеся общеобразовательных школ, кустари, солдаты, служащие. И вскоре, несмотря на различие возраста и положения, стали единой дружной семьей. А Гинецинский активно формировал коллектив педагогов - к нему потянулись эвакуировавшиеся из Петро-

града музыканты, местная интеллигенция, посланные в Вологду представители дворянства. Всех, кто мог быть полезен для начатого им большого дела, Илья Григорьевич привечал, поддерживал, привлекал к работе в школе. Самыми первыми были Л.В.Сокальская - пианистка, А.Е.Гейльперин - виолончелист, Н.А.Галкин - теоретик, П.А.Вронский - певец. Коллективом музыкальной школы и ее директором затевалось немало интересных дел, благодаря им кипела концертная жизнь.

Много поколений выпускников школы, а в дальнейшем - студентов музыкального училища прошло через большое доброе сердце Гинецинского, ему хватало сил, внимания, времени, чтобы позаботиться и поддержать каждого. Он помнил всех выпускников, /а за сорок лет работы их набирается несколько сотен/. Большинство дипломированных музыкантов оседало в Вологодской области, покрывавшейся густой сетью детских музыкальных школ.

Самые одаренные выпускники поступали в консерватории. Так, в 20-е годы музыкальный техникум /только с 1936-го он стал

называться училищем/ заканчивали будущий профессор Ленинградской консерватории заслуженный деятель искусств Узбекистана, известный музыкальный педагог и теоретик А.Островский, заслуженный деятель искусств России Н.Шемякин, оперные певцы А.Разварин и В.Авринская. Учеником И.Г.Гинецинского был скрипач-солист Р.Друян, работавший впоследствии в Кливлендском оркестре в США.

30-е годы "проросли" в будущее многими талантливыми учениками, среди них - воспитанники Ильи Григорьевича З.Носков и заслуженный артист России Д.Гинецинский.

Директор музыкального техникума многое сделал для Вологды: создал Рабочую филармонию и организовал систематические концерты для четырехсот ее слушателей, проверял музыкальные данные всех воспитанников детских домов Вологды и направлял самых способных из них на учебу. Активно включился в подготовку оперных спектаклей, которую осуществляла Д.М.Мусина. Он проводил десятки репетиций, дирижируя оркестром.

Все годы работы сам постоянно выступал, сохраняя отличную творческую форму. Много лет для вологодской публики звучало трио в составе: Л.Смирнова, И.Гинецинский, С.Шамарин...

До конца дней училище было для Ильи Григорьевича родным домом, семьей, а в конечном счете - его судьбой. Выпускники послевоенных лет А.Шалашев, В.Спасский, Ю.Иллютович, В.Шананин и многие другие достойно представляют школу Гинецинского, работая в крупных оркестрах России, преподавая, выступая как солисты...

* * *

Евгений Петрович Леденёв - заслуженный работник культуры России, в течение двадцати шести лет возглавлял Вологодское музыкальное училище. Одновременно избирался председателем Правления областного хорового общества, организовывал фестивали народного творчества, участвовал в работе многочисленных жюри художественных смотров, руководил хором русской народной песни Дворца культуры железнодорожников, сам создал хор в селе Ермаково и более тридцати лет вел

этот коллектив, три десятка лет пел в Вологодской городской капелле, участвовал в сотнях ее концертов... Да мало ли добрых дел наберется на счету у человека, влюбленного в песню, музыку, талантливого от природы и готового щедро делиться своим даром с людьми!

События минувших лет отлежались в памяти. Время отвело каждому из них свое место, а жизненный опыт снял первоначальную остроту впечатлений. Но память музыканта хранит отзвучавшие голоса, и прошлое, набегая волнами, снова берedit душу... И тогда вспоминается Евгению Леденёву родное село Бычки, что на Рязанщине и большая родительская семья сельского почтальона, полевые работы, кулеш и звонкая песня... А потом вдруг представится война, I-й Белорусский фронт и видит он себя - почти подростка - в роли командира минометного взвода. А дальше была учеба в Саратовской консерватории, работа в Дагестанском музыкальном училище, наконец, в 1959 году переезд в Вологду.

“Меня пригласили сюда О.Е.Бадаева - тогдашний директор Дома народного творче-

ства и преподаватели-музыканты И.П.Смирнов и М.Н.Жукова. - Рассказывает Евгений Петрович об этом моменте. - Мы познакомились на учредительном съезде Хорового общества в Москве. До этого я работал в Махачкале, в Дагестане. Очень способные там были ребята! Но у них в республике проживает 32 национальности, бывает так, что соседние кишлаки говорят на разных языках. Выручал русский - мы все общались по-русски...

Наше музыкальное училище после Махачкалинского показалось мне академичнее, выше по профессиональному уровню. Понравилась система учебной работы, ее продуманная методика. Понравился и коллектив педагогов в той степени, в какой это можно было определить на первый взгляд. И сразу же я ощутил помощь тогдашнего начальника областного управления культуры А.Н.Голубевой".

Между тем, конец пятидесятых годов был сложным периодом в судьбе музыкального училища: после войны ушло много педагогов, и формирование коллектива происходило медленно, сказывалась неизбежная текучесть вновь

поступавших. А само здание! "Первое впечатление от училища было просто ужасным,- вспоминает Е.Леденёв.- "Метро" (как образно окрестили подвал, в котором тоже проводились занятия) санитарные комиссии то закрывали, то открывали вновь. Мало инструментов. Плохая мебель. Печное отопление. 300 кубометров дров ежегодно приходилось заготавливать, чтобы хватило на поддержание тепла в помещении.

Илья Григорьевич Гинецинский - мой предшественник на посту директора, показывая все это "богатство", шептал: "Продержитесь, голубчик, хотя бы три года". Пришлось, засучив рукава, браться за работу. Дрова нередко разделявал сам вместе с учащимися. К счастью, у нас было большое отделение духовых инструментов и класс баяна состоял исключительно из мальчиков. Помню, как безотказно помогали мне В.Самсоненок, М.Цыпкус, Л.Голубев и другие ребята...»

Педагогический коллектив встретил нового директора хорошо. Приглядывались, конечно, ждали, как поведет себя. И он приглядывался. Только через полгода выступил на

педагогическом совете - деликатно высказал свои замечания и пожелания. Выступление поначалу некоторых насторожило, кого-то, возможно, задело, но отношения после этого стали по-человечески более теплыми. В первые годы директорства Е.Леденёв часто ездил с учащимися в колхоз: под Новленское - на заготовку сена, в Ермаково - на картошку. Вечерами после работы они пели, а местные жители приходили и слушали. В одной из таких поездок и родилась идея создания хора русской народной песни.

С первых шагов директорства основной заботой и болью Е.П.Леденёва стало строительство нового здания музыкального училища. Оно заняло три года. Только когда поднялся над фундаментом первый ряд кирпичной кладки, Евгений Петрович вздохнул спокойнее: "Теперь построимся". Постепенно запасались имуществом. К моменту переезда оба старых помещения были заполнены от пола до потолка: столами, стульями, пультами, инструментами... Переехали быстро - за один день. На платформу "Колхиды" ставили сразу несколько пианино

и везли на улицу Горького. Там кран медленно поднимал каждый инструмент, подносил к окнам этажей, а в классах его принимали ребята...

С вводом здания началась новая эпоха в жизни училища. Окрепло и расширило работу заочное отделение. Концертный зал принимал теперь многих известных артистов, в нем проходили зональные смотры музыкальных училищ. Формировался постоянный коллектив педагогов. В руководстве им директору помогало счастливое свойство характера - деликатность и мягкость отношений с подчиненными. Он не мог обидеть человека: если и хотел высказать замечание, то делал это в тактичной форме. И учителя и ученики его просто любили. И сколько же их, молодых музыкантов, получали диплом из рук своего директора!

Каждый выпуск запомнился ему своим неповторимым характером... Никогда не забудется один из первых выпускных вечеров. Было это жарким июньским днем 1961-го года, который неожиданно закончился настоящим тропическим ливнем. Дождь не прекращался всю ночь, никто не мог и подумать о возвраще-

нии домой. Все вместе пели, танцевали, играли. Только когда наступил рассвет, стихия, словно бы выбившись из сил, притихла. Остался лишь легкий ветерок и потоки воды, бурлящие на асфальте. Выпускники и педагоги, сняв обувь, пошли по улице Чернышевского. Кто-то - с баяном, кто-то - с балалайкой. Пели все, смущая покой спящего города. Иногда открывались створки окна, но вид молодежи смягчал людей - им улыбались и разбуженные жители, и случайные прохожие...

Воспоминания теснятся в душе. И все ученики Е.П.Леденёва, и педагоги, работавшие под его руководством, словно бы всегда рядом с ним.

В очерке использованы воспоминания А.Е.Гейльперина, Д.И.Гинецинского, Э.Д.Носкова, В.А.Шананина.

Полный текст воспоминаний Е.П.Леденёва и А.М.Леденёвой хранится в архиве Э.Кирилловой.

Их профессия - мастер хора!

После надоедливого дождя таллиннский музей театра и музыки встретил нас теплом и уютом. Нежные звуки механических инструментов ласкали слух: медленно крутился диск оркестрины, выпевая что-то давно забытое, отчаянно бил в свои медные тарелки фарфоровый повар, сами по себе нажимались клавиши маленького пианино... все приветствовало гостей, словно бы радуясь общению и вниманию. Со стен, бережно забранные в тяжелые деревянные рамы, смотрели фотографии эстонских любительских хоров - сотни вдохновенных красивых лиц.

Не скрою, позавидовала я таллиннцам, имеющим такой прекрасный музей, и тут же подумала, что архивные фонды нашей музыкальной культуры, пожалуй, не менее богаты, что хоровое движение края тоже могло бы стать объектом подобного показа, что десятки одаренных людей достойно поработали на ниве вологодской хоровой культуры.

Это регенты и дирижеры светских коллективов, талантливые солисты и просто

преданные хоровому пению люди. Имена некоторых из них стали легендой, другие - канули в Лету...

Первым в том славном ряду нужно назвать имя Валентина Александровича Воронина. Регент по образованию и по духу, он внес немалый вклад и в подготовку светских дирижеров хора. Можно сказать, что работая в музыкальном училище в двадцатых-пятидесятых годах, он закладывал традицию профессионального обучения будущих хормейстеров.

Муза Николаевна Жукова подхватила эстафету В.Воронина и проявила себя как истинный подвижник своего дела, педагог высочайшей квалификации, воспитавший десятки молодых музыкантов.

Теперь уже ученики и последователи В.Воронина и М.Жуковой готовят профессиональных хормейстеров и сами руководят многочисленными хорами. Низкий поклон им всем, особенно тем, кто работает с детьми, создавая коллективы, разнообразные по составу участников, их возрасту, а соответственно - характеру звучания и репертуару. Это заслуженные работники культуры России Иван Павлович Смир-

нов, Татьяна Владимировна Кобрина, Тамара Александровна Трифонова, Маргарита Панфиловна Недзельская, Вячеслав Сергеевич Беляков, многочисленные руководители хоров детских музыкальных школ. Пока есть такие люди на Вологодчине, будут петь хоры в нашем крае!

* * *

Валентин Александрович Воронин пел столько, сколько помнил себя. В детстве его голос звучал на богослужениях в Троице-Сергиевском храме. Потом он учился и много выступал в Петрограде. Переехав в Вологду, пел в Воскресенском соборе и храме Благовещения. Верующие разных приходов собирались на эти богослужения, чтобы еще и еще раз послушать любимого певца. Позже многие вологжане слышали Воронина в оперных спектаклях - некоторые его поклонники до сих пор помнят прекрасный голос Валентина Александровича, звучавший в партиях Канио или Терриана!

В двадцатых годах В.А.Воронин* организовал вокальный ансамбль и назвал его

* Валентин Александрович Воронин (1889-1957 гг.)

"Квартет сибирских бродяг". Сам пел партию тенора вместе с другим певцом - солистом А.Озерковым. Словно на крепкий фундамент, их голоса опирались на могучий бас С.Рязанова и баритон певца /?/Копытова. Квартет можно было услышать с открытой эстрады заречного Красноармейского парка и на большой сцене клуба Октябрьской революции. Где бы ни исполнял он песни сибирской каторги и старые русские народные песни, всюду вызывал восторг слушателей.

Одновременно с "Квартетом сибирских бродяг" В.Воронин подготовил музыкально-литературную композицию "Песни первой конной" и тоже, что называется, попал в яблочко: публика с энтузиазмом шла на эту программу. Здесь хормейстер привлек к исполнению мужской хор и солистов, среди которых непременно пел сам...¹

Что было главным в этой переполненной делами и заботами, очень нелегкой жизни? Сын скромного деревенского портного, он с двенадцати лет жил и работал самостоятельно: сначала был учеником в столярной мастерской

Грязовца, а затем - тоже учеником в мастерской Капченко в Вологде,

"Почему я стал музыкантом? - пишет в своей автобиографии Валентин Александрович. - В детстве, с восьми до двенадцати лет я пел в церковном хоре. Одновременно занимался по классу пения и фортепиано с преподавателем музыки бывшей женской гимназии М.Т.Кизименко. Как любитель стал выступать в концертах. В 1912 году я решил поехать в Петербург учиться. Средств к существованию не было - пришлось поступить в церковный хор Строганова. С успехом выдержал испытания в регентское Петроградское училище, окончил его с дипломом дирижера капеллы. После окончания работал дирижером в капелле Елисеева и певцом в кинотеатрах. В 1918 году по болезни выехал в Грязовец..."² Жизнь в Петрограде - это шесть лет лишений, заботы о куске хлеба, непрерывной работы. Но это и прекрасная хормейстерская школа, так отличавшая всю его дальнейшую жизнь.

Первые десять лет своего творчества в Вологде В.А.Воронин отдал церковным хорам. Сейчас кажется, что именно в этой ипоста-

си талант хормейстера проявился наиболее ярко. Свидетели и соучастники его огромной работы в Вологде живы до сих пор. Они вспоминают, что хор Воронина всегда звучал, как единый слаженный организм. Валентин Александрович работал истово, тщательно отделявая каждую деталь, заботился и о музыкальной грамотности певцов. Поэтому его коллективу и были по силам сложнейшие произведения П.Чеснокова, концерты Д.Бортнянского, литургия П.Чайковского.

Когда Валентин Александрович задумал создать светский городской хор, к нему охотно пошли бывшие церковные певчие. В лучшие свои годы этот хор насчитывал до восьмидесяти участников. Но первоначально у Воронина был скромный хоровой кружок в объединенном клубе профсоюзов, потом коллектив сменил место "приписки" и работал в клубе Октябрьской революции /КОРе/, Численность хорового кружка неуклонно росла, пополнялся репертуар. Уже через год после его создания коллектив исполнял хоровые отрывки из опер "Русалка", "Мазепа", "Евгений Онегин", "Демон", хор А.Аренского "Анчар", русскую

народную песню "Дубинушка" в обработке П.Чеснокова, переложение для хора арии Дона Базилио "Клевета" из оперы Д.Россини "Севильский цирюльник"...

На участников хора не влияли ни расстояния /немало их жило под Вологдой/, ни отсутствие транспорта, ни бытовые проблемы. Коллектив проводил многочисленные концерты в областном центре, выезжал в Сокол и Грязовец, участвовал в гастрольных спектаклях столичных оперных солистов. К сожалению, в 1935-м городские власти, не согласные с тем, что в хоре поют и церковные певцы, расформировали его³. В дальнейшем к идее общегородского хора В.Воронин уже не возвращался, зато создал большой хор украинской песни в гарнизонном Доме офицеров, любовно работал с детьми в городском Доме пионеров, много сил отдавал подготовке хоровых дирижеров в музыкальном училище.

Не затерялся на земле его след. До сих пор звучит музыка В.Воронина к словам известной молитвы "Видехом свет истинный" в вологодских храмах после обряда причастия. Остались талантливые ученики, которые про-

должили начатое им дело: Галина Упадышева и Георгий Арикайнен, Мария Голованова и Нина Сущева, и многие другие. До сих пор помнят каждый миг его кропотливой работы бывшие церковные певчие и с гордостью говорят: "Мы пели у Воронина!" Живет память об этом талантливом самородке из маленького Грязовца.

* * *

... Тот памятный концерт на главной площади Вологды закончился неожиданным щедрым летним ливнем. Словно разверзлись хляби небесные, и на город хлынули потоки чистой дождевой воды. Они в мновенье ока разогнали и трехтысячный хор, только что строимый рядами стоявший на высоких подставках, и сотни слушателей. Последней покинула свой капитанский мостик дирижер - стройная молодая женщина в нарядном белом костюме, минуту назад уверенно управлявшая этой огромной поющей массой. Дождь уже бушевал вовсю, и ей пришлось, сняв туфли, убежать с площади босиком...

В те дни в Вологде торжественно отмечалось 300-летие воссоединения Украины с Россией, и большой сводный хор придавал особую торжест-

венность праздничному концерту под открытым небом.

А в дирижерской судьбе Музы Николаевны Жуковой он был одним из десятков подобных. Большинство своих выступлений она помнит до сих пор. Прекрасно проходили, например, концерты только что созданной ею хоровой капеллы в Ярославле*. Город на Волге открывал для себя и сердечно принимал вологодский коллектив, почувствовав его самобытность и мастерство. Признание специалистов пришло в 1967-м в Ленинграде. Именно тогда профессор Ленинградского института культуры И.И.Полтавцев, обращаясь к своим студентам, сказал: "На Зональном смотре среди хоровых коллективов первое место заняла капелла из Вологды. Успех, как видите, зависит не от географического положения - столица ли это, крупный культурный промышленный центр или малый город. Залог успеха - кропотливый творческий труд". Такой недолгий путь капеллы к

* Подробнее об этом можно прочитать в очерке "Хоровая капелла".

первой творческой вершине стал возможен благодаря ее хормейстеру. И в дальнейшем капелла, как любимое дитя, всегда оставалась и остается в поле зрения М.Н.Жуковой.

Выпускница Ленинградской консерватории, только что с отличием закончившая это прославленное учебное заведение, М.Н.Жукова в 1950-м вернулась в город своей юности, где училась в музыкальном училище, успела до начала Отечественной войны поработать в детской музыкальной школе под Вологдой. К сожалению, 1941-й год перечеркнул все дальнейшие планы. Пришлось вернуться к родителям в Архангельск, а там - заниматься художественной самодеятельностью в госпитале, учить пению ребят в общеобразовательной школе, аккомпанировать хору...

Лишь в год Победы Муза Жукова стала студенткой Ленинградской консерватории. Словно изголодавшись по серьезным занятиям музыкой, училась взахлеб, самозабвенно. Судьба свела ее с замечательным человеком, крупнейшим мастером дирижерского искусства Александром Александровичем Егоровым - заслуженным деятелем искусств РСФСР... И

приехав в Вологду, она словно бы излучала атмосферу своей *alma mater*, предъявляя самые серьезные требования к учебным занятиям, к мастерству руководимых ею хоров.

Муза Николаевна никогда не изменяла этой высокой творческой ноте, ни при каких условиях не опускала профессиональную планку и лишь через 25 лет, почувствовав, что нехватает человеческих сил для такой постоянной напряженной круговерти, она ушла на пенсию...

Не всем воспитанникам М.Жуковой удавалось переступить порог робости перед строгим учителем, но для тех, кому посчастливилось это сделать, в Музе Николаевне открывался мягкий доверительный человек, нередко беззащитный в сложных жизненных ситуациях. И человек этот становился другом своего ученика на долгие годы.

Беззаветно любя свою профессию, М.Жукова сумела воспитать такую же фанатическую любовь в своих лучших учениках. Не только преданность дирижерскому искусству, но и профессиональное мастерство. Не будет преувеличением сказать, что ее трудами хоровое

дело в области расцвело, встало на прочную профессиональную основу.

Режиссер Г.Товстоногов сказал однажды: "Ученик не тот, которого ты учил, а тот, который считает тебя учителем." Десятки вологодских дирижеров хоров - руководителей детских и взрослых, светских и духовных коллективов, до конца дней своих будут почтительно называть Музу Николаевну "Мой Учитель".

Такими людьми, как М.Н.Жукова - заслуженный работник культуры России, держалась и прирастала наша музыкальная культура в нелегкие для нее пятидесятые-семидесятые годы.

В материалах очерков использованы воспоминания М.В.Воскресенской, М.Н.Жуковой, В.А.Копыловой, Г.П.Лукьяновой, М.И.Писанко, Н.П.Сушевой.

¹ Из воспоминаний Л.А.Кедровского /рукопись хранится в архиве автора/.

² Личное дело В.А.Воронина /архив музыкального училища/.

³ Сообщила М.В.Воскресенская.

Песня, русская, простая...

В работе они гармонично дополняли друг друга, хотя в жизни, пожалуй, были антиподами: внешне спокойного, размеренного, негромкого Константина Васильевича Козлова контрастно оттенял порывистый, эмоциональный Иван Георгиевич Писанко. Но характеры того и другого удивительно подходили к делу, которым они занимались всю жизнь.

К.В.Козлов* преподавал класс домры и балалайки, работал с оркестром русских народных инструментов, сочинял музыку, И.Г.Писанко** прикипел к баяну, выучил немало хороших исполнителей на этом инструменте и не было для него, наверно, лучшей музыки, чем раздольная песня, вдохновенно пропетая русским баяном.

Каждый из них пятьдесят лет готовил преподавателей детских музыкальных школ, дирижеров оркестров, воспитывал в своих учениках трепетно-уважительное отношение к рус-

* Константин Васильевич Козлов (1909-1980 гг.)

** Иван Георгиевич Писанко (1920-1991 гг.)

ским народным музыкальным инструментам, всемерно популяризировал этот жанр - не в этом ли самая высокая цена их благородного труда?!

* * *

Ранним утром из пелены тумана, словно сказочные лапы могучего зверя, тянулись корявые сучья, потом показывался сухой ствол - пенёк "медведь" первым приветствовал наступающий день. Михалевский лес оживал, подсыхала роса, вступали в свое вечное состязание певчие птицы.

Обитатели большого двухэтажного дома расходились по привычным маршрутам: одни - за парным молоком, другие - наведаться на полянку "ч двадцати двух грибов", пройти по "парку Чаир", третьи - искупаться в реке. Каждый уголок здесь был родным, привычным, одушевленным, как в берендеевском царстве, где извечно живут в добром согласии природа и люди.

Потом уже, спустя много лет, дети Константина Васильевича Козлова вспоминали, какое это было счастливое время! Как незаметно вливалось во всех то трепетное чувство любви к родной северной природе, которым жил их отец. Самой ранней весной он слушал движение сока в

березе, склонялся над зазеленевшей елочкой и первый букет купавок всегда приносил жене - Вере Павловне... Словно живущий в давние языческие времена, он одухотворял цветы, деревья, листья, каждую малую травинку. Охотно путешествовал по Вологодской области водными и сухопутными дорогами. Природа платила ему взаимностью - давала импульс к творчеству. Недаром самые лучшие песни К Козлова посвящены родному краю...

Удивительна судьба этого человека. Уездный вологодский город Грязовец начала века был его родиной. Отец держал гармонную мастерскую, поэтому игрой на русских народных инструментах Костя овладел с раннего детства. Особенно он любил озорной звук балалайки, а еще-певучую нежную скрипку. Отец подарил ему этот хрупкий инструмент, и мальчик поступил в только что открывшуюся музыкальную школу в класс А.М.Бановича. Уроки скрипки чередовались с участием в любительском ансамбле русских народных инструментов. В 15 лет умелой оркестровкой народных песен и танцев он заслужил право руководить коллективом.

Затем была учеба в Вологодском музыкальном техникуме. Через два месяца после поступления сразу на второй курс Козлову предложили организовать отделение народных инструментов. С тех пор, более сорока лет Константин Васильевич Козлов возглавлял это отделение областного музыкального училища, перерыв в работе был вызван войной. В 1941 году, когда училище в Вологде закрылось, К.В.Козлов принял приглашение Сыктывкара и уехал преподавать в Коми АССР. Через год его призвали в армию. После краткосрочных курсов лейтенант К.Козлов прибыл на Северо-Западный фронт и был назначен командиром артвзвода. В грохоте войны родились его первые песни: лирические, певучие, посвященные любимой жене. Война поставила его перед тяжелым испытанием: в 1943-м под Старой Руссой К.Козлова ранило осколком мины и повредило обе руки. Потянулись семь долгих госпитальных месяцев, борьба с гангреной, инвалидность. Только упорная тренировка помогла восстановить функции левой руки и частично - правой. Приходилось даже заново учиться писать.

К.В.Козлов вернулся в Сыктывкар к семье. Через неделю после возвращения он уже работал. Да как! Заведующий учебной частью, руководитель симфонического и народного оркестров, преподаватель класса русских народных инструментов только что открытого музыкального училища, заведующий музыкальной частью республиканского театра Коми - ему не хватало дня. Но этот круговорот был настоящим бальзамом для израненных рук и потрясенной войной души. Константин Васильевич расшифровывал записи фольклорных экспедиций, слушал народных исполнителей, начал обрабатывать мелодии народа коми. Десять номеров сюиты "Тайны лесного духа" основаны на подлинных народных темах. На фольклорном материале написана и фантазия для симфонического оркестра "Асья кыа" /"Утренняя звезда"/. Не случайно имя Константина Васильевича упоминается в энциклопедическом словаре как одного из основоположников профессиональной музыки народа коми...¹

В 1948 г. К.В.Козлов вернулся в Вологодское музыкальное училище, вновь возглавил отделение русских народных инструментов,

снова встал к оркестру - теперь уже десятками исчислялись его многочисленные обработки для оркестра и ансамблей народных инструментов.

И вновь в свободную минуту его тянуло к сочинению музыки. В общей сложности К.В.Козловым написано около пятидесяти песен, толчком к созданию послужили конкурсы, проводимые Домом народного творчества. Любимой темой композитора была красота родного края, неброской северной природы, лирические чувства людей. Не зря К.Козлова называют певцом родного края. Долгие годы одна из мелодий Константина Васильевича служила позывными областного радио: "Никогда мою родную Вологду ни с одним курортом не сравню". А еще К.В.Козловым написана музыка к одиннадцати спектаклям драматического и кукольного театров.

Константин Васильевич Козлов - заслуженный работник культуры РСФСР, один из организаторов вологодского объединения композиторов-любителей. Его песни живут в репертуаре певцов-солистов и вологодской городской академической капеллы. Все лучшее из

его творческого наследия по-прежнему служит людям.

* * *

Поезд мчался, погасив огни, сквозь заснеженные поля и дремучие северные леса в непроглядную даль. Станции и полустанки встречали его настороженной темнотой. Но за плотными шторами вагонных окон шла обычная госпитальная жизнь: перевязывали раненых, разносили лекарства и пищу, негромко переговаривались между собой сестры и бойцы.

В тот вечер к привычным звукам больничной жизни добавился голос баяна - такой родной, негромкий, певучий. В составе небольшой концертной бригады вологодской филармонии сегодня для раненых играл Ваня Лисанко...

Пусть кратковременными оказались те выступления в программах фронтовой артистической бригады, но для Ивана Георгиевича они означали вступление в войну.

Вологодское музыкальное училище он закончил в июне 1941 года и вскоре был призван в армию. Вместе с ним прямо со студенческой скамьи ушли на фронт Гриша Стад-

ник, Игорь Шведов, Вася Носарев. Где-то воевали преподаватели К.В.Козлов, И.Е.Торопов, бывший директор училища А.А.Гривцев. Не всем суждено было через четыре года вернуться к мирной жизни.

Время учебы вспоминалось теперь Ивану Писанко, как светлая, беззаботная пора юности, окрашенная исполнением заветной мечты. Он стал студентом Вологодского музыкального техникума в 1936 году - то было время подлинных "бури и натиска" для этого учебного заведения! Здесь работал прекрасный коллектив настоящих подвижников-педагогов, отдававших силы, опыт, талант своим ученикам. Иван Писанко занимался одновременно по классам виолончели, фортепиано, баяна и балалайки - повсюду одинаково серьезно и продуктивно.

Его стремительные успехи поражали даже выдавших виды преподавателей: если человек без предварительной музыкальной подготовки за четыре года обучения одолевает такие исполнительские вершины, как Концерт для фортепиано К.Сен-Санса, венгерские рапсодии Ф.Листа, сонаты Л.Бетховена, то это говорит о многом. С первого же года обучения

И.Писанко был приглашен в КЭБ /концертно-эстрадное бюро/. В 1939 году Иван Георгиевич выступал как солист-балалаечник в Москве на Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах и заслужил почетный Диплом и похвальный отзыв председателя жюри смотра известного композитора Узеира Гаджибекова.

Пришла война, и Писанко встал в солдатский строй. Лепельское военное училище, расквартированное в Череповце, дало ему специальность артиллериста, а первая, предназначенная ему снайперская пуля настигла уже в декабре 1942 года на Северо-Кавказском фронте. Пуля прошла насквозь через грудь, чуть-чуть не задев сердце. Восемь месяцев госпиталей, операции, усилия лечащих врачей, молодая жажда жизни победили смерть. А потом в составе 1-го Украинского фронта участвовал в боях за Берлин, завершил войну в Чехословакии. Красноречиво говорят о войне его награды: орден Красной звезды, медали "За взятие Берлина", "За освобождение Праги", "За оборону Кавказа", "За победу над Германией". Сам

Иван Георгиевич, как и большинство бывших фронтовиков, не любил вспоминать о войне.

С 1946 года он снова приступил к работе в родном училище. Среди его учеников немало недавних солдат. Им было гораздо труднее, чем юным выпускникам школ, на некоторые занятия они шли, как в бой! Никому не говорил о своей простреленной руке Женья Колесников, преодолевая боль, овладевал техникой игры на баяне. Неимоверно трудно было включаться в учебный процесс Васе Носареву, потерявшему на фронте ногу. Они не жаловались - никто, кроме самых близких людей не подозревал об этих страданиях.

Коллектив жил дружно, сплоченно. Кроме учебных занятий часто выступали в городе, руководили кружками художественной самодеятельности. В этой атмосфере и начинал свою работу преподаватель по классу баяна Иван Георгиевич Писанко.

"Иногда становилось очень неудобно под его прищуренным взглядом, - вспоминал А.А.Белов - в дальнейшем директор детской музыкальной школы №4 Вологды, - особенно, когда не очень хорошо знал урок. Зато, если

удавалось отлично сыграть заданный материал, мы просто расцветали от его теперь уже радостно прищуренных глаз. А вообще поколение шестидесятых было особенно счастливым: наш оркестр баянистов ездил в Москву, Ленинград, много выступал в Вологде. Такая работа не только приносила радость исполнителям - она учила нас. Многие выпускники И.Г.Писанко моего поколения немало поработали с оркестрами баянов. И до сих пор мы проверяем свои поступки по Писанко, по его уровню ответственности за порученное дело, по его принципиальности".

"Он не просто учил нас играть на баяне или аккордеоне,- вторит коллеге другой ученик Писанко, теперь уже преподаватель музыкального училища А.П.Зорин,- он учил нас любить музыку, уметь выразить себя в ней, а значит, быть более человечным, более счастливым".

Предметом особого внимания Ивана Георгиевича стал оркестр баянов. Не раз этому коллективу поручалось представлять музыкальную Вологду на различных конкурсах и смотрах. Оркестр баянов был удостоен Диплома

зонального смотра-конкурса в Ленинграде, грамот ВДНХ, его мастерство многократно отмечалось в родном городе. Нет сомнения, что успех многих участников этого оркестра в дальнейшей работе с аналогичными коллективами по праву должен быть разделен с И.Г.Писанко. Немало творческого труда отдал Иван Георгиевич и оркестру русских народных инструментов. С ним исполняли концерты В.Моцарта и К.Сен-Санса пианисты Е.Распутько и В.Портной, пела городская академическая капелла...

В 1965 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР И.Г.Писанко было присвоено почетное звание "Заслуженный работник культуры РСФСР".

По праву отмечен труд музыканта-педагога, которому удалось подняться над повседневностью и кажущейся монотонностью работы, сохранить в душе праздник и нести эту радость другим. Сегодня часть света и добра, посеянного в души учеников передают своим воспитанникам десятки выпускников класса Писанко. Это заслуженный деятель искусств РСФСР Виктор Пятигорский, заслуженные

работники культуры России Евгений Колесников и Василий Смирнов, хорошо известные на Вологодчине музыканты, педагоги, культработники Николай Казанкин, Сергей Дураничев, братья Василий и Иван Буличевы, Валерьян и Игорь Кустовы, Николай и Валерий Парушевы, Михаил и Алексей Зорины, Валерий Столяр, Александр Белов, Татьяна Степанова, Алексей Шмаков и многие-многие другие.

В очерках использованы материалы личных дел К.В.Козлова и И.Г.Писанко, хранящихся в архиве музыкального училища г.Вологды, рукописная биография К.Козлова, хранящаяся в архиве автора, а также воспоминания А.А.Белова, А.А. Жаворонковой, А.П.Зорина, В.П.Козловой, Е.А. Колесникова.

¹ Музыкальный энциклопедический словарь. Изд.2-е., М.,1966, с.236.

Голос - от Бога ... и педагога

Из всех профессий педагогов-музыкантов учитель вокала, пожалуй, самая сложная. Отграничить, отшлифовать данный природой голос, выявить все его исполнительские возможности, "настроить" этот тончайший музыкальный инструмент на много лет - такое под силу далеко не каждому опытному певцу - нужна прозорливая вдумчивость, особая интуиция, точный психологический анализ.

В 1920-1925 годах в Вологде работала шведская певица, лауреат премии Венской консерватории, артистка оперетты Риза Нордштрем.¹ Вела большой вокальный класс сначала на вечерних курсах местной музыкальной школы, позже - в музыкальном техникуме. Насколько известно, только двое из ее учеников /А.Разварин и Н.Бахтенко/ стали профессиональными исполнителями, но многие воспитанники Р.Нордштрем сохранили в памяти ее самоотверженность и полную педагогическую самоотдачу в работе. Будучи когда-то женщиной большого достатка, Риза Фердинандовна, уже работая в Вологде, стойчески переносила

трудности времени, как и все педагоги по несколько месяцев подряд не получая заработной платы, занимаясь в неотапливаемом помещении бывшего архиерейского дома, где необходимая температура поддерживалась скромными возможностями печки-временки. И в этих условиях "птичник Нордштрем", как называли ее вокальный класс, звенел молодыми голосами с утра до вечера...

В 1925 году после отъезда Р.Нордштрем в Ленинград в вокальную педагогику пришла Зинаида Александровна Орлова*. Первое время она сочетала педагогическую работу с концертной, в дальнейшем полностью сосредоточилась на преподавании вокала. Михаил Владимирович Васильев** тоже начинал свою творческую деятельность в Вологде как певец-солист в середине 20-х годов. Был хорошо известен любителям музыки, сохранял отличную концертную форму до преклонных лет - много пел со сцены, одновременно занимаясь с одаренными юными певцами.

* Зинаида Александровна Орлова (1890-1971гг.)

** Михаил Владимирович Васильев (1912-1978 гг.)

Ангелина Григорьевна Яранцева живет в Вологде с 1950 года и все это время сосредоточена на преподавании сольной постановки голоса /хотя в первые годы нередко выступала как камерная певица и участвовала в оперных постановках областной филармонии/. Она подготовила много профессиональных певцов. Широко известна работа А.Г.Яранцевой в области методики вокала. Достигнув преклонного возраста, А.Г.Яранцева продолжает плодотворно работать...

* * *

Все, кто общался с нею, до сих пор помнят этот завораживающе-мягкий, грудной, глубокий голос и ее неизменное "дутьечка" в обращении к ученикам. Осталось мало людей, слытавших певицу Орлову на сцене, помнящих ее необыкновенной красоты контральто, но гораздо дальше сохраняется память о той неизбывной доброте, которую буквально излучала Зинаида Александровна.

Более тридцати лет отдала она Вологодскому музыкальному училищу. Работала упорно, не щадя ни себя, ни учеников, а помню, когда ее

питанцы разлетались из родного гнезда, следила за их творчеством, гордилась успехами, по-матерински беспокоилась, если у них что-то не ладилось в жизни.

Училище стало ее домом, ее судьбой и семьей. Коллектив поддержал Зинаиду Александровну в трудные дни, когда арестовали ее мужа Николая Ивановича - инженера, ответственного интеллигента, удивительно мягкого и доброго человека, имевшего несчастье быть сыном священнослужителя...

Дочь оренбургского священника, З.А.Орлова с раннего детства приобщилась к пению в храме, причем тогда уже ее голос восхищал слушателей своей силой и красотой. Должно быть, талант перешел к ней по наследству: ее мать прекрасно пела. Казалось бы, З.А.Орловой не нужны были уроки вокала, ее голос всегда звучал свободно, легко, полнозвучно. И все-таки ее вокальной школе могла бы позавидовать любая профессиональная певица: начав занятия музыкой в Оренбурге, Орлова продолжила их в одной из лучших консерваторий мира - Санкт-Петербургской. Чтобы отправить способную девушку в северную столи-

цу, музыканты Оренбурга провели благотворительный концерт и собранные от него средства передали ей. Конечно, это была совсем небольшая сумма, рискнуть поехать с ней так далеко от родительского дома решился бы не каждый, но молодая певица, полная надежд, не размышляла долго.

Ее приняли вначале в оперную студию и лишь после нескольких месяцев подготовки - в консерваторию. Учила и опекала Зинаиду Александровну певица Мариинского оперного театра С.Н.Гладкая, летом увезла ее к себе на дачу и там занималась ежедневно. Не все шло легко - были моменты отчаяния, когда казалось, что голос покидает ее. Но приходил и заслуженный успех, когда исполняла она на оперной сцене партии Ратмира и Княгини, когда хвалил ее директор консерватории великий А.К.Глазунов, а певица Альма Фострем - "соловей Финляндии", пораженная красотой голоса, предлагала брать у нее уроки.

Жилось трудно всегда. И в самом начале, когда сняла крохотную комнатку в квартире пожилой немецкой четы, а расплатиться было нечем: обещанные из Оренбурга благоотво-

рительные деньги не приходили. И в общежитии на Четырнадцатой линии, где в окна дул пронизывающий ветер и хлестал холодный дождь. Чтобы сэкономить деньги, приходилось ходить пешком. Отправляясь к сапожнику, Зинаида Александровна одевалась служанкой - в простом платице, платочке и фартуке она вызвала сочувствие: соответственно снижалась оплата за работу. Полегче жилось в общежитии у Пяти углов. Туда нередко заглядывал неторопливый грузный А.К.Глазунов, разговаривал со студентами, много играл на рояле, а перед уходом погружал руку в глубокий карман своего огромного пальто, доставал пригоршню денег и выкладывал их на стол. В такие дни в общежитии устраивался обильный ужин.²

И все-таки закончить консерваторский курс певице не удалось, помешало замужество и рождение дочери. Свершился поворот в судьбе, и казенный холодный Петербург сменился домашней уютной Вологдой, где ее встретил коллектив педагогов и милейший Илья Григорьевич Гинецинский - тогдашний директор. Сколько же они все вместе выступали! На лошадях ездили в Грязовец и Сокол. Пели Р.Нордштрем,

З.Орлова, М.Васильев, читали О.Е. и А.В. Бадаевы. Непременным и самым восторженным слушателем Зинаиды Александровны, а иногда и ее аккомпаниатором был супруг Николай Иванович.

Наверно, З.А.Орлова жалела, что не состоялась ее оперная карьера, но никогда не жаловалась на это окружающим. Все силы души отдавала многочисленным ученикам. Сколько их прошло через ее класс, а значит, и через сердце педагога! - и к каждому она была неизменно добра и внимательна. А.Уланова - в дальнейшем солистка филармонии, вспоминала, как Зинаида Александровна пришла в драматический театр, когда она пела с джаз-оркестром 250-го конвойного полка. В тот вечер обычное "душечка" звучало особенно ласково и проникновенно: понравился педагогу артистизм, сценическая свобода и естественность манеры ученицы.

Профессиональными певцами стали воспитанницы З.А.Орловой А.Тарасова, Т.Боброва и Т.Зорина. Л.Яновская посвятила свой труд вокальной педагогике. Вспоминая свою единственную учительницу сольного пения,

Лидия Николаевна Соломина /бывшая Яновская/ рассказывала, как увлеченно работали они над сценой письма Татьяны из оперы П.Чайковского "Евгений Онегин", как не без трепета выпустила ее Зинаида Александровна на отчетный концерт училища, а затем - такая нещедрая на похвалы - обнимала и говорила: "Ты самая татьянистая Татьяна!" А сколько человеческого такта проявила она, когда ее надежда, ее любимая ученица Лида Яновская, вдруг засомневавшись в своих силах /бывает такое у людей творческих/, перешла к другому педагогу. Не высказала обиды, приняла ее через некоторое время вновь в свой класс, никогда не напоминала об этом поступке.

Л.Н.Соломина вспоминала, как вместе с В.Алешковой и неизменным концертмейстером Галиной Сергеевной Поповой ездили в Свердловск на смотр-конкурс музыкальных училищ. Большой честью для З.Орловой было то, что ее ученица прошла на заключительный концерт и была удостоена права закрывать программу. Лидия Николаевна пела тогда романс П.Чайковского "Скажи, о чем в тени ветвей", арию Маргариты из оперы Ш.Гуно "Фауст" и

лирическую песню М.Блантера "У колодца". Кстати, открывал этот заключительный концерт Александр Ведерников, тогда еще студент музыкального училища, а в дальнейшем - известный оперный певец.

Зинаиду Александровну по праву называют родоначальницей вологодской вокально-педагогической школы, ее заслуга состоит не только в том, что она подготовила десятки певцов, но ею создана традиция. Начиная с Орловой вокальная педагогика в Вологде, усилиями самых маститых ее представителей, держит достаточно высокий уровень. Талантливый певец всегда найдет здесь опытного наставника, который упорно и умело будет работать над его голосом.

* * *

Весенний день приветливо заглядывал в окна сапожной мастерской. Задорно постукивали молоточки, отбивая какой-то причудливый ритм. Работалось легко и скоро. Не потанцу ли так распелся сегодня новенький подмастерье? Какими же волшебными голосом наделила природа этого хрупкого застенчивого юношу! "Миша-

золотое горлышко" - так ласково называли его рабочие мастерской, а сам хозяин Александров даже приплачивал начинающему ученику по пятаку за каждую отремонтированную пару обуви. "Пусть поет, - думал он, - его песни привлекают к нам заказчиков". Действительно, вологодские барышни, мелкий чиновный люд, мастера все любили заходить сюда, посидеть и послушать голосистого подмастерья, потом растроганно благодарили его, давали конфеты, говорили, что с таким голосом непременно нужно идти учиться.

Прошло совсем немного времени, и Михаил Васильев уже на сцене убедился в неистощимой силе своего голоса.

Однажды в селе Куденском они выступали в местной чайной, где зрители, перекусив и не снимая тулупов, дымили махоркой, ожидая попутного извоза. М. Васильев исполнил как всегда русские народные песни, привычно поклонившись, ждал аплодисментов. Вдруг в напряженной тишине зала почувствовал какой-то шорох, затем шум отодвигаемых стульев. Приподнял голову и с изумлением увидел, как люди низкими поклонами благодарят его. Сотни концертов провел он потом за свою долгую сцениче-

скую жизнь. Знал подлинный успех, слышал улыбки слушателей, восторженные аплодисменты, но ни разу больше не встречал такой молчаливой уважительной реакции слушателей, какую увидел тогда, в задымленном зале сельской чайной.

Стихия народной песни окружала будущего певца с детства. В семье Васильевых пели все. Шила заказы и негромко напевала старшая сестра. В шесть лет впервые публично на детской елке выступил Миша и удивил всех чистым звонким своим голосом, исполнив задорную русскую песню "Земляничка-ягодка". Нередко всей семьей Васильевы устраивали концерты во дворе.

Самым голосистым, бесспорно, был отец. Двадцать шесть лет он пел в церковном хоре, и когда скончался, хор певчих бесплатно, в знак уважения к его таланту, скорбно и величественно исполнил на его могиле "Вечную память".

Сыну В.Васильева Михаилу суждено было стать профессиональным певцом. Не сразу и далеко не легким путем пришел он к осуществ-

влению своей заветной мечты. Немало чутких людей, заметивших талант юноши, поддержали и помогли ему. В тридцатые годы Михаил Васильев стал учащимся Вологодского музыкального техникума. Занимался самозабвенно. В те годы в нашем городе работала профессор Ленинградской консерватории Д.М.Мусина. Она осуществила постановку целого ряда оперных спектаклей, привлекая к участию в них все имевшиеся в Вологде силы. В основном это были учащиеся и преподаватели музыкального техникума, певцы-любители из коллективов художественной самодеятельности и церковных хоров. На сцене городского театра прошли оперы "Царская невеста" и "Русалка", "Евгений Онегин" и "Кощей Бессмертный", "Служанка-госпожа" и "Севильский цирюльник". Зал всегда был полон. Очевидцы вспоминают, что "Русалка" Даргомыжского с Марией Голубевой в заглавной роли прошла двадцать семь раз подряд!

Целый ряд ответственных партий спел и студент Михаил Васильев. В 1935 году оптимистически настроенная Дарья Михайловна Мусина повезла своего ученика на всесоюзный

конкурс вокалистов. Неожиданно для всех он прошел на второй тур, куда было отобрано всего двенадцать человек, все кроме него - профессиональные артисты или аспиранты консерваторий. Михаил Владимирович всегда с волнением вспоминал о своем выступлении: "Насмешливый шумок прошел в зале, когда объявили, что выступает учащийся музыкального техникума из Вологды. Но шум тотчас же сменился полной тишиной, как только я начал петь Каватину Фауста. Помню, как взял грудью "до" второй октавы, идеально сфилеровал /убрал звук - Э.К./ и как не выдержал зал - разразился-таки громом аплодисментов"...³

А потом Михаил Васильев был принят без вступительных экзаменов прямо с третьего курса музыкального техникума в Ленинградскую консерваторию. Успешно закончил курс вокального отделения. В студенческие годы много выступал в Ленинграде, пел в оперной студии консерватории, записывался на радио. В годы войны в составе Ленинградского ансамбля песни и пляски Красной армии выступал в блокадном городе - в более, чем в тысяче концертов - пел в палатках на ладожской

"дороге жизни", в госпиталях, промерзших цехах заводов... Много лет спустя в кругу филармонических друзей вспоминал он, как певцы за кулисами согревали своим дыханием валенки исполнительниц танцев, пока те находились на сцене, как пели в бывших классах - ныне госпитальных палатах, как переходили из класса в класс, пели без сопровождения, как на смену певцу приходил чтец, эквилибрист, затем - куплетист... Тогда-то на собственном опыте, а не из книг и газетных заметок, узнал солист М.Васильев, как нужны оказались в страшные дни блокады его песни!

В 1949 году его снова тепло встретила родная Вологда. Михаил Владимирович сменил в музыкальном училище своего педагога З.А.Орлову. Ученики вспоминали его фанатическую преданность пению, увлеченность занятиями, стремление передать свое отношение к искусству пения учащимся. К каждому воспитаннику он искал особую тропу. Добивался не только безукоризненного пения, но и точного художественного образа в каждом музыкальном произведении.

Завсегдатаи филармонии и сейчас еще помнят его светлый звучный голос в ариях Германа и Ленского из опер П.Чайковского или Хозе в "Кармен" Бизе, вспоминают его выразительный актерский образ в большой и трудной партии Моцарта в опере Н.Римского-Корсакова "Моцарт и Сальери". Он участвовал в сотнях концертов, за годы работы в составе музыкально-литературного лектория государственной филармонии изъездил вдоль и поперек территорию нашей области...

Жизнь коротка - искусство вечно. Сегодня уже нет на этой земле М.В.Васильева, но много лет на вологодской сцене успешно выступали его ученики-солисты филармонии: заслуженный артист РСФСР Геннадий Соболев, певцы Алина Дука, Николай Петушков, Георгий Холодов и Ливия Хилько.

* * *

Лягу на эту пожилую, по-домашнему уютную женщину, а память услужливо высвечивает эпизод тридцатилетней давности. Мне довелось подсмотреть его за кулисами оградного ленинградского Дворца культуры им Каганова. Кон-

цери уже всю тел, когда приехала еще одна его участница - знаменитая артистка оперетты Т.В.Богданова-Чеснокова. Уже немалодая, тучная, она медленно поднялась по неудобной лестнице за сценой, прошла в гримерную и вскоре появилась за кулисами, готовая к выходу. Ожидая своего номера, Гликерия Васильевна опустилась в глубокое театральное кресло и замерла словно бы в полудреме. Но вот объявили дует из "Принцессы цирка" - и сработала какая-то невидимая внутренняя пружина: Богданова-Чеснокова легко поднялась, буквально выпорхнула на сцену, блестяще провела свою роль, казалось, без особого труда станцевала канкан и почти бегом вернулась за кулисы! Прошла минута - и опять глазам присутствующих предстала пожилая, уставшая, малоподвижная женщина...

Мы невольно стали свидетелями чуда, которое вершит искусство: и возраст, и груз пережитого, и тяготы болезней - все отступает от истинного артиста в момент его творчества...

Ангелина Григорьевна Яранцева - сейчас уже человек глубоко почтенного возраста. За ее плечами трудная женская судьба с

неизбежными испытаниями, невзгодами и нездоровьем.

Но загляните к ней на урок, и вы забудете, что перед вами пожилой человек: короткие властные фразы, выразительный жест красивых рук, когда даже малейшее движение пальцев имеет свой смысл, понятный ученикам...

Сколько раз ни наблюдаешь в классе ее кропотливую работу, никогда не видишь в ней ничего скрытного, потаенного. Кажется, все на виду, и тем не менее, ее искусство преподавания пения - это великая тайна Мастера. Как ювелир, терпеливо шлифующий невзрачный на первый взгляд камень, высвечивает самые ценные его грани, так и педагог-вокалист, бережно обрабатывает голос, "воспитывает", культивирует его. И слышали бы вы, как расцветает он, какая появляется в нем сила, становится красивым тембр!

Нет, недаром с постоянным восторгом и благодарностью пишут ей бывшие ученики!

Николай Назаров, работающий в данный момент в Испании, с завидным постоянством почтительно именует Ангелину Григорьевну "мой профессор". "Желаю Вам еще много-много

лет делать свое святое дело. Всегда помню, люблю и жажду встречи! Всего доброго Вам в нашей единственной жизни. ...Я приехал в Испанию в октябре прошлого года. Сейчас я свободный певец, солист... Испания очень гостеприимная страна. Я уже свободно говорю по испански. Но я приехал сюда, чтобы вернуться домой. Это для меня своего рода стажировка. Имею двух профессоров, которые - к счастью - занимаются со мной бесплатно - спасибо им.

За три месяца выучил программу из испанских народных песен и арий из опер. Один концерт в старинном зале прошел с колоссальным триумфом. Акустика зала фантастическая, а зрители стояли от сцены по стене круговую до сцены... У меня много друзей. Я путешествую по стране - ездил в горы, видел чистенькие деревни, вечную зелень, а думал о снеге, о России и обо всем нашем многонациональном народе..." 4

Для профессионального певца Н.Назарова, прошедшего после Вологды уже консерваторский курс, Ангелина Григорьевна остается главным учителем пения...

Наташа Фролова - заслуженная артистка России, солистка Росконцерта, выпускница Ленинградской консерватории - одна из ярких "звездочек" класса А.Г.Яранцевой пишет: "Получила от Вас письмо. Оно как бальзам - всегда снимает боль. Что касается работы - то все хорошо. Буду делать леди Макбет для концертного исполнения. Пела в "Октябрьском" - самом большом и престижном зале Ленинграда. Сегодня репетировала с ленинградским камерным оркестром - все музыканты аплодировали и благодарили. Недавно пела для французов - они просто умирали, а с 6-го уезжаю с американцами на теплоходе - это будет интересно. Я счастлива, что поется прилично и есть работа. Но чем больше известность - тем больше ответственность. Иногда рвут на части и хочется везде успеть, но это требует большого напряжения сил..." 5

Письма - письма... Их полный чемодан. Они звучат голосами ее ребят и девчат. В них новые, "взрослые" заботы и боли, радости и успехи, сомнения и ...просьбы дать совет. И те, кто поет в оперном театре, в Государственной академической капелле имени М.Глинки, и

десятки учителей пения в нашей области - все они в трудную минуту творческих сомнений уповают на опыт и совет Ангелины Григорьевны.

А.Г.Яранцева приехала в Вологду после окончания Саратовской консерватории. Наш город стал ей родным: здесь выросли дети, здесь множество коллег и друзей. Здесь трудятся десятки ее учеников. Но город, где человек родился, навсегда остается в его сердце...

В Саратове в большой семье Григория Яранцева - в прошлом боевого прапорщика 1-й мировой войны, а ныне скромного бухгалтера - воспитывалось восемь детей: семь дочерей и один сын. Музыка не была случайной гостьей в этом доме - пел сам отец, пели все дети, но особенным даром наделила природа старшую дочь Ангелину. Судьба дала ей красивый голос - мягкий, ясный, гибкий.

Не сразу и не легко пришла Ангелина Григорьевна к профессии певицы. В далеком 1934-м поступила на лесо-мелиоративный факультет Саратовского сельскохозяйственного института, оттуда перешла в музучилище, позже

- в консерваторию, но замужество изменило планы. Судьба занесла ее в далекий город Ойрот-Туру, где Ангелина Григорьевна работала преподавателем сольной постановки голоса, теории музыки в национальном ансамбле ойротов и даже - музыкальным редактором областного радио.

Здесь же узнала о начале Отечественной войны, и отсюда ушел на фронт Николай Федорович - супруг Ангелины Григорьевны... Только после победы довелось А.Г.Яранцевой продолжить образование и закончить консерваторию. Вот тогда-то и завели пути-дороги в далекую, по ее понятиям, Вологду. Недавно открытое музыкально-педагогическое училище приняло молодого специалиста. С 1950-го года начался четвертьвековой отсчет времени работы в этом учебном заведении. Сколько же молодых первокурсников робко входили в ее класс, не умея буквально ничего, и как много они узнавали за четыре года. Им предстояло учить пению детей, и разве можно переоценить вклад вдумчивого, строгого, требовательного педагога сольной постановки голоса А.Г.Яранцевой в их будущие успехи.

И среди выпускников МПУ найдется немало тех, в ком осталась частица души Ангелины Григорьевны: Сталина Щелокова, два Саши - Хазов и Якуничев и многие другие. В музпедучилище ставила она детскую оперу "Маша и медведь", а сама в это время репетировала роль Домны Сабуровой в опере "Царская невеста", которую готовил коллектив филармонии.

Накопив огромный опыт работы с певческими голосами, А.Г.Яранцева стремится обобщить его, а потом поделиться своими выводами с другими. Делает это щедро, бескорыстно - в многочисленных докладах, в открытых занятиях, семинарах, наконец - в брошюре "Методические рекомендации к занятиям по сольной постановке голоса", изданной в 1994 году. Идут годы, но не убывают творческие силы.

Из-за плотно закрытых дверей класса Ангелины Григорьевны Яранцевой, как и сорок пять лет назад доносятся звонкие рулады вокальных упражнений, отрывки арий, романсов, пленительных мелодий народных песен...

В основу очерков легли воспоминания Н.Г.Бахтенко, И.Л.Браузе, М.В.Васильева, Е.И.Дмитриевой, Т.С.Ефимовской, Р.Е.Подольной, Г.С.Поповой, Л.Н.Соломиной, А.А.Улановой, Н.А.Фроловой.

¹ /Б.п./ Р.Ф.Нордштрём.- «Красный Север», 13 апреля, 1924. К тридцатилетнему юбилею артистической деятельности певицы.

² Воспоминания Э.А.Орловой хранятся в архиве Э.Кирилловой.

³ Рукопись автобиографии М.Васильева хранится в архиве автора.

⁴ Письма Н.Назарова хранятся в архиве А.Яранцевой.

⁵ Письма Н.Фроловой хранятся в архиве А.Яранцевой.

Школа Герасименко

Летними вечерами в тишину маломодных улиц и уютных вологодских дворишков мягко влетали звуки оркестров. Знакомые мелодии проплывали над городом и замирали в зелени скверов. Воложане привыкли к ним, как к весеннему крику птиц над тополями или стукку железных колес по булыжной мостовой.

Все знали, что в Заречной парке играют парни с ВТУВРЗ и знаменитый на весь город Миша Туртанкин выдывает чудеса на своем корнет-а-пистоне, что дирижирует там учитель литературы В.Н. Антропов, а в скверике у КОРа, на берегу небольшого пруда, священнодействует другой оркестр под управлением яминковского кузнеца Лазаря Тамнера... В предвоенные годы в Вологде еще помнили дирижера городского духового оркестра 20-х годов /?/ Финера, восторгались искусством местных трубачей-виртуозов С.Бурдукова и Н.Шергина.

В духовых оркестрах играли городские любители музыки. Прикипев к своему коллективу, они редко покидали его, чаще, наоборот, овладевали немалым репертуаром, изу-

чали нотную грамоту. В итоге оркестр ВПВРЗ, например, постоянно выступал на общегородских торжественных мероприятиях, по областному радио. В его программах звучали и крупные концертные произведения. Участник этого оркестра Л.А.Кедровский вспоминал, например, увертюру Литоляфа "Робеспьер".

Во время ответственных концертов этим самодеятельным коллективом дирижировал И.Гинецинский - руководитель городского симфонического оркестра. К сожалению, в наши дни уже нет на вагоноремонтном заводе своего любительского духового оркестра. Зато у оркестра клуба имени 10-летия Октябрьской революции /ныне - Дворца культуры железнодорожников/ сложилась славная судьба. Впервые он публично выступил на Первомайской демонстрации 1934 года, не прерывал свою работу до Отечественной войны и возобновил ее сразу после победы. В 1977-м году оркестр получил статус народного самодеятельного коллектива, а в 1984-м торжественно отметил свое пятидесятилетие. Теперь его творческий возраст перевалил за 60! Если начинался он исключительно

как оркестр любителей игры на духовых инструментах, то сейчас подавляющее большинство его участников имеют специальное музыкальное образование.

Нам, живущим на рубеже веков, трудно представить себе, что до пятидесятых город не располагал квалифицированными специалистами в области духовой музыки, не готовило их в достаточном количестве и местное музыкальное училище.

Ситуация в корне изменилась, когда в 1949 году в Вологду приехал выпускник Московской консерватории, тромбонист и дирижер Михаил Семенович Герасименко^{*1}. Время показало, как нужен он оказался нашему городу. За 40 лет его работы в музыкальном училище оркестры области постепенно укомплектовывались дипломированными исполнителями, а значит, поднимались на новую ступень их творческие возможности.

В середине 50-х он дирижировал сводным духовым оркестром, насчитывавшим

^{*} Михаил Семенович Герасименко (1913-1990 гг.)

250 участников и объединившим все имевшиеся в городе силы. Неугомонный Герасименко неизменно шел впереди марш-парада, он, можно сказать, заложил традицию ежегодного смотра духовых оркестров. А на областных фестивалях молодежи возглавлял жюри конкурсов оркестров. Без сомнения, сама идея парадов и смотров стала реальностью благодаря систематической работе М.Герасименко.

Он самозабвенно любил свою профессию. На его репетиции, подобные современным мастер-классам, приходили музыканты города: понаблюдать за ювелирной работой с исполнителями, за творчеством этой глубоко артистической натуры.

Со своим любимым детищем - духовым оркестром музыкального училища, М.С.Герасименко делал чудеса: добивался идеального строя и ансамбля, мягкого полнозвучного тона, большого разнообразия красок. Недаром знатоки музыки постоянно сравнивали духовой оркестр М.Герасименко с симфоническим. И репертуар своего коллектива дирижер

строил на произведениях симфонической музыки П.Чайковского, Э.Грига, А.Дворжака, И. Штрауса, переложенных чаще всего собственноручно для духового оркестра.

Этот оркестр под управлением Герасименко хорошо знали в областном центре и многих районах области - дирижер неустанно пропагандировал духовую музыку, готовил тематические программы, лекции-концерты. Его всегда сердечно благодарили слушатели, а в селе Кубенском однажды пожилая слушательница вышла на сцену, когда только что отзвучал варламовский "Красный сарафан", низко поклонилась и прочувствованно сказала: "Спасибо, сынок !" ... Случилось это в самом начале работы М.Герасименко в Вологде, и много подобных слов благодарности слышал он в дальнейшем, но низкий поклон старой крестьянки помнил до конца своих дней.

Также фанатично предан был М.Герасименко своей педагогической работе. На занятиях в классе он был неизменно строгим, требовательным, лаконичным в замечаниях. Даже у самых отчаянных его учеников замирала

душа под гипнотическим взглядом педагога. Никто и помыслить не мог о том, чтобы придти на урок неподготовленным. Он много и терпеливо занимался техникой извлечения звука - делом непростым, трудоемким. Но когда инструмент в руках ученика начинал выразительно звучать, Герасименко размягчался, добрел, охотно показывал сам, как надо играть, и тромбон его звучал завораживающе мягко. Не зря же еще в период работы в московском оркестре его называли "золотой тромбон". Он и своим ученикам стремился передать этот секрет красивого, ровного, мягкого звука.

"Школу Герасименко" знали и высоко ценили в Ленинградской и Петрозаводской консерваториях, удовлетворенно отмечали хорошую подготовку его учеников. Ленинградский профессор Н.С.Коршунов однажды после вступительных экзаменов заметил полушутя-полусерьезно: "Вологодские едут к нам целыми выводками, и мы берем их". В этих словах заключалась достойная оценка работы провинциального педагога, воспитанники которого не

уступали по уровню подготовки абитуриентам столичных музыкальных училищ.

Взаимоотношения М.С.Герасименко с учениками могли бы стать темой отдельного разговора: как строгий отец, он любил, но требовательно опекал каждого из них. Если встречал особенно способного к музыке - не выпускал из-под своего влияния до окончания училища, настаивал на поступлении в консерваторию, а потом ревниво следил за его творчеством и гордился, когда успехи бывшего ученика превосходили его прогнозы.

Двадцать три года Михаил Семенович Герасименко руководил оркестром Дома пионеров, превратив рядовой кружок в музыкальную школу игры на духовых инструментах. Пожалуй, каждый из пятидесяти первых его воспитанников имел нелегкий жизненный опыт. Это были мальчишки того голодного, военного и послевоенного, полубеспризорного поколения, чьи отцы ушли на войну и не вернулись, а матери были озабочены тем, как худо-бедно накормить своих чад. Ребята пропускали уроки в школе, сквернословили, хулиганили, легко при-

хватывали то, что плохо лежало... И вот этих мальчишек, особенно музыкально одаренных, Учитель крепко брал за руку и вел к прекрасной, но такой непростой профессии оркестрового музыканта.

Когда М.С.Герасименко ушел из жизни и в его доме собрались родственники, друзья, ученики, чтобы по-доброму вспомнить этого человека, о себе рассказал тогдашний солист оркестра Большого театра, ныне - ведущий тромбонист Российского национального оркестра Валерий Голиков. Его, восьмилетнего вологодского мальчика, прослушивал Михаил Семенович в небольшой учебной комнате старого Дома пионеров. Внимательно посмотрев на просившегося в оркестр, заставил спеть песню. Когда Валера звонко вывел фразу "По долинам и по взгорьям", Герасименко подыграл на фортепиано сначала в одной тональности, потом - в другой, третьей... С этого знакомства началась систематическая работа, которая привела Валерия Голикова в оркестр Дома пионеров, потом - в музыкальное училище, Ленинградскую кон-

серваторию и наконец - в лучшие оркестры России.

Такой же путь прошли военные дирижеры В.Костерин, А.Карпов, В.Самсоненко, Л.Отчик, солисты многих крупных оркестров России А.Дементьев, Н.Шевнин, В.Сущенко, А.Кузнецов, В.Шмонин, В.Дементьев, В.Рылов, Г.Дегтярев, десятки оркестровых музыкантов, проходивших службу в Вологде.

Он бывал очень разным - их добрый и строгий учитель Михаил Семенович Герасименко.

Коллеги-педагоги вспоминали его, как неизменно галантного, всегда внимательного к женской половине коллектива, ровного, оживленного, подчас, казалось, беспечно-веселого. Он мог быть таким, например, наутро после бессонной ночи, которую провел, шагая по набережной реки Вологды между двумя мостами, бесконечное число раз напевая про себя Славянский танец А.Дворжака и думая, как его лучше сыграть оркестром. Администраторам музыкального училища он запомнился, как по-

стоянно неуспокоенный, полный новых идей, настойчивый во всех своих начинаниях.

...Была еще одна часть его жизни, которую М.Герасименко тщательно оберегал от посторонних глаз: вечерами, скорее ночами, Михаил Семенович садился к роялю и начинал сочинять музыку - потом рвал нотные листочки или сжигал их в печурке Дома пионеров. И все-таки некоторые из его произведений сохранились: из разрозненных отрывков была восстановлена и исполнена Концертная пьеса для фортепиано с оркестром...

Л.Утесов сказал однажды, что в искусстве нет незаменимых людей, но неповторимых - много. Таким был и Михаил Семенович Герасименко. Годы его работы в Вологде по праву называют "эпохой Герасименко" - она подняла на более высокую профессиональную ступень всего лишь одну грань музыкальной культуры Вологодчины, но как неузнаваемо изменилась вся система работы духовых оркестров! В них играют профессионалы. Каждый, способный к музыке молодой человек, может получить систематическое образование по любо-

му из духовых инструментов. Сбылась мечта дирижера - создан показательный духовой городской оркестр.

След М.Герасименко не потерян. Не прерывается нить поколений...

В очерке использованы материалы личных бесед автора с М.С.Герасименко, документы его архива, а также воспоминания Э.Л.Гаммера, В.М. Герасименко, В.В.Голикова, Г.Г.Губина, Л.А.Кед-ровского, Б.В.Червинского.

¹ Из автобиографии: "Я родился в 1913 году 20 октября в Иркутской области, городе Зима, в семье рабочего. Родители до революции были батраками, а после революции отец работал на железнодорожном транспорте - составителем поездов, а мать была домашней хозяйкой. Семья наша состояла из 14 человек. Впоследствии матери было присвоено почетное звание "Мать-героиня". Семилетнюю школу я окончил в 1931 году. С 1931 по 1933 год работал пианистом в театре рабочей молодежи /ТРАМ/ и агитбригаде "Синей блузы", а также принимал активное участие в художественной самодеятельности рабочего клуба г.Зима. Агитбригада проводила большую концертную

работу по обслуживанию лесосек Иркутской области. В 1933 году я поступил учиться на рабфак при Московской Государственной консерватории по классу тромбона. В 1938 году ввиду закрытия рабфака, был переведен на 2-й курс музучилища при консерватории. В 1938 году поступил в консерваторию. В 1941-м учеба была прервана ввиду эвакуации консерватории в Саратов. Я с Академическим Малым театром был эвакуирован из Москвы в г.Челябинск. С 1942-го по 1943 год был в эвакуации с театром им.Ермоловой в г.Черемхово. В 1943 году вернулся в Москву и продолжил учебу в консерватории, одновременно поступив на работу в Государственный симфонический оркестр Союза ССР...

В 1949 году по направлению Комитета по делам Искусств при Совете Министров СССР выехал на работу в Вологодское музыкальное училище преподавателем по духовым инструментам. Кроме музучилища и Дома пионеров вел работу в вологодском Инициативном детском доме, где создал вначале духовой, а затем - малый симфонический оркестр."

Указатель имен

-А-

Аббакумов З., 46
 Абрюцкий И., 65
 Аверина А., 98
 Авессаломов Ф., 73
 Авессаломовы В.И. и
 Н.И., 33; 34; 36; 49
 Авринская В.А., 71;
 189
 Алашеева Л.П., 66
 Александр II, 73
 Александров, 231
 Алексеев Л., 68
 Алешинцев П., 65; 66;
 75
 Алешинцева З.В., 77
 Алешкова В., 229
 Андреев, 28
 Андреев А.Ф., 21; 66;
 67; 71
 Андреев В., 147; 148;
 149; 150; 151; 152
 Андреев Л., 5
 Андреева А., 67
 Андреевы, 64
 Анкудинов В., 137
 Антропов В.Н., 245

Апушков Л.В., 92
 Аранович Ю., 122
 Аренский А., 202
 Арикайнен Г., 204
 Архангельский А., 41;
 74
 Асламазян, 35
 Ауэр Л., 187

-Б-

Бадаев А.В., 22; 28;
 121;
 Бадаева О.Е., 191
 Бадаевы О.Е. и А.В.,
 5; 29; 228
 • Байц Ц.М., 101; 112
 Баклановские, 64
 Баклановский В.Н., 71;
 75
 Бакрылова Л., 101
 Банович А.М., 21; 22;
 23; 25; 27; 211
 Баракова Р., 68
 Батов, 140
 Бах И., 110
 Бахвалов А.Д., 111; 128
 Бахтенко Н.Г., 71; 100;
 222; 244

- Баян А., 140
 Баян А.А., 140; 141;
 142; 143
 Беленов Ю., 62
 Белов А.А., 218; 221
 Белов В., 162
 Белоусов Н.Ф., 38
 Бельшев, 12
 Беляев Ю., 137
 Беляков В., 137, 199
 Березовский М., 9; 74
 Берман И.Ю., 112
 Бетховен Л., 9; 20; 33;
 37; 216
 Бизе Ж., 46; 57; 110
 Блантер М., 230
 Блатова О.М., 93
 Блусевич В., 102
 Боброва Т., 228
 Богданова-Чеснокова
 Г.В., 237
 Богословская Т.Н., 49
 Богословский К., 33
 Болонин В., 58
 Болотова Н.П., 88
 Бонфельд М.Ш., 138;
 157
 Борисоглебский Д., 10,
 15
 Бородкин А., 60
 Бортнянский Д., 9; 41;
 74; 202
 Браузе И.Л., 172; 184;
 244
 Брауэр А.В., 34; 36
 Броневицкий А., 113
 Бронникова К.А., 26
 Бронская Е.А., 14
 Будашкин Н., 110
 Буличев В., 40
 Буличевы В. и И., 221
 Бурдуков С., 245
 Бурдыкова Н., 138

-В-
 Ваганова А., 177
 Вагенгейм Н., 60
 Вагнер Р., 46
 Васильев В., 232
 Васильев М.В., 82; 84;
 85; 111; 223; 228;
 231; 233; 234; 235;
 236; 244
 Васильевский Н., 12
 Васильевы, 232
 Вегин П., 152
 Ведель А., 74
 Ведерников А., 230
 Верди Д., 20; 31; 46
 Верескова Г., 98

Викулов С., 139; 150
 Виллуан В.Ю., 20
 Виноградов С., 66
 Виноградовы, 67
 Власов В., 113
 Власова Л.Н., 111
 Водолазов А.Н., 128
 Волович Б., 60
 Волоцкой А.В., 82; 83;
 85; 118
 Воронин В.А., 20; 69;
 74; 198; 199; 200;
 201; 202; 203
 Воронина Е.А., 159
 Воронкова Н.И., 68;
 81; 82; 84; 85
 Воронов А.Г., 73
 Воронцова Н.И., 157
 Воскресенская М.В.,
 76; 208
 Вотчинский В.А., 40;
 48
 Вохомский В., 10
 Вронский П.А., 188
 Высоцкий Ч.И., 48
 Вяльцева А., 136

-J-

Гаврилин В., 157
 Гаврилова Н.И., 76

Гаджибеков У., 217
 Гайдн И., 9; 33
 Галкин Н.А., 136; 188
 Гаммер Э.Л., 255
 Гаммер Л., 245
 Гвоздева С., 10
 Гейльперин А.Е., 5;
 188; 196
 Гейтман Ф.А., 33
 Гендель Г., 110
 Георгий Победоносец,
 74
 Гепперт А., 60
 Герасименко В.М., 255
 Герасименко М.С.,
 247; 248; 250; 251;
 252; 253; 254; 255
 Герасимов В., 102
 Гинецинский Д.И., 5;
 189; 196
 Гинецинский И.Г., 94;
 133; 137; 183; 185;
 186; 187; 189; 190;
 193; 227; 246
 Гладкая С.Н., 226
 Гладышева А.Н., 112
 Глазунов А.К., 226;
 227
 Глен А.Э., 21
 Глинка М., 31; 41; 45

Голиков В.В., 252; 255
 Голованова М., 204
 Голубев Л., 193
 Голубева А.Г., 71
 Голубева А.Н., 192
 Голубева М., 233
 Голубцов Л.А., 128
 Горбунов В., 95
 Горданчук П.Ф., 73
 Горячев Ф.И., 103; 104
 Грачев К., 60
 Гребенщиков, 73
 Гречанинов А., 9; 69
 Грибков П., 59
 Гривцев А.А., 87; 90;
 216
 Григ Э., 20; 31; 46; 57;
 249
 Грицевич С., 60
 Громов В., 145; 146;
 150
 Гросс А.П., 60; 62
 Губин Г.А., 74; 75
 Губин Г.Г., 67; 75; 76;
 111; 115; 255
 Гублер-Банович С.С.,
 26
 Гуно Ш., 229
 Гусева П.Г., 111
 Густель Г.А., 49

-Д-

Давиденко А., 41
 Давидовский Г., 42
 Данилин Н.М., 16
 Данчер, 34
 Даргомыжский А., 10;
 45
 Дворжак А., 249; 253
 Дворников, 62
 Дегтярев Г., 253
 Декаленкова Н., 98
 Дектярев С., 74
 Дементьев А., 253
 Дементьев В., 253
 Демидов В.В., 34; 40
 Демидова С., 51
 Дербеневы Г. и М.
 (братья), 33; 36
 Детков В., 46
 Дмитриева Е.И., 244
 Доброумов П.А., 19
 Добряков Ю.Н., 81;
 84; 85
 Драчков Н., 137
 Друян Р., 189
 Дубсон А.С., 6
 Дударова В., 117
 Дука А., 236
 Дураничев С., 221
 Дуркина М.А., 50; 51

-Е-

Евлампий (владыка) .,

73

Егоров А.А., 206

Елисеев, 201

Епихова А., 179

Ершов И.В., 14

Ефимовская Т.С., 244

-Ж-

Жаворонкова А.А., 221

Жданов А.В., 38

Жданова Л.Я., 50

Жеряков В., 137

Жуков С., 138

Жукова М.Н., 129;

130; 192; 198; 205;

206; 207; 208

-З-

Забродин Б., 60

Заветновский В., 36

Зайкова Н.П., 113

Земцовский И.И., 156;

157

Зигер-Корн М.Е., 11

Зорин А.П., 219; 221

Зорина Т., 228

Зорины М. и А., 221

Зоценко М., 171

Зубов Г.Н., 136

Зубов М.А., 136

Зубов М.Ю., 87; 89;

91; 92; 135

Зубов Н.В., 153

Зубов С.П., 136

Зубовы, 6; 91; 135; 136

-И-

Иванов Ю., 84

Ивойлова С.Г., 184

Игумнов К., 168

Иллютович Ю., 101;

190

Ипполитов-Иванов М.,

132

Ираклиевы (братья), 67

Исаковы (братья), 60

Истомина Н., 51

-К-

Казанкин Н., 160; 221

Казенновы В., А., Н.

(братья), 70

Калмыков А., 60

Калутин Б.А., 85

Калутин Н.А., 19

Кальдерон П., 137

Калямин С., 98

Каплин В., 145

- Капустин В., 10; 11
Капустин С., 11; 12
Капченко, 201
Карандашева С., 10
Каренина О.Н., 50
Карпов А., 253
Карпушина Э.А., 113
Кашинцев Б.Д., 55; 57;
60; 62
Кашинцева Е., 84
Кашкаров В., 115
Кедровские, 5; 64
Кедровский Л.А., 70;
76; 246; 255
Кербут Т.Г., 128
Кибардина А., 123
Кизименко М.Т., 201
Кипреев П.А., 107
Кириллов Ю.В., 113;
115; 172; 184
Кириллова Э., 196
Кирилловы В.С. и
Е.С., 18; 29
Клушины, 70
Кобрина Т.В., 199
Ковалев Б.П., 60; 61;
62; 118
Коваль Н., 150
Ковальская Е., 100; 177
Козлов К.В., 18; 25;
29; 133; 137; 209;
210; 212; 213; 214;
216; 221
Козлова В.П., 94; 221
Козловский И.С., 93
Козырицкий Л.П., 111
Козьмин Б.А., 5; 39;
47; 49
Козьмина В.П., 45; 48
Козьмины, 39
Кокорин А., 137
Колесников Е.А., 218;
221
Колосов С.С., 34
Колотилова А.Я., 42;
44; 45; 48
Колпаков А.Н., 19; 22
Комаревцев Н., 84
Комичева Е., 115
Кондырева А., 45
Копейкин В.Д., 5; 65;
76
Копейкин Д.А., 65; 66;
70
Копосов Г.Н., 41; 49
Копылова В.А.
(Шахова), 68; 69;
76; 208
Копытов, 200

Копытов Н.С., 101; 111
 Коркина Г.И., 107; 115
 Коротаев В., 139; 150
 Коршунов Н.С., 250
 Костерин В., 253
 Костромин С., 109
 Кравченко А.Г., 111
 Крыжицкая М., 100
 Крюков П., 60
 Кубасова О.А., 11; 13
 Кудрявцева Т.Д., 142
 Кузнецов А., 253
 Кузнецов Е., 97
 Кузнецов П.П., 47
 Куликова С.А., 112
 Курицын, 19
 Кустовы В. и И., 221
 Кучугура В., 137

-Л-

Лаговские А., Э., Н.,
 68
 Лапин Ю.А., 101; 111
 Лапина З.И., 112
 Лебедев, 40
 Лебедев А., 60
 Лебедев В.В., 26
 Лебедев Е.Д., 168; 183
 Лебедева А.Н., 112

Левицкая Е.Н., 166;
 167; 168; 169; 183
 Левицкие, 166
 Леденёв Е.П., 128; 185
 190; 191; 193; 194;
 196
 Леденёва А.М., 196
 Леднев Ю., 139; 146
 Ледник М., 36
 Леонтьева В.Н., 113
 Лерчер Е.Э., 90; 91
 Линева Е.Э., 156; 163
 Линк К., 143; 144; 145;
 146; 147; 150
 Лист Ф., 20; 110; 171;
 216
 Литольф, 246
 Лобанцев Н.С., 26; 27
 Лобанцевы Н.С. и
 Н.С., 29
 Лобачева Г.Н., 184
 Ломакин Г., 74
 Лубоцкая Л.Д., 112
 Лукина Н.В., 6; 136
 Лукичева А., 172
 Лукьянов П., 177
 Лукьянова Г.П., 113;
 115; 184; 208
 Лыюров Г., 49
 Львов А., 9

Ляпустин И.А., 112;
113; 133; 137

-М-

Мазо М., 156
Макарова И.А., 76
Макаровы, 64
Малевинский Н.П., 68;
70
Малкин Г., 57; 60
Малкин Н., 60
Малкина Е., 58; 60
Малышев П., 150
Мальгинова Н., 88
Мамонтова Е., 11
Манасарова А., 179
Маркин А.А., 52; 62
Маркины, 55
Маркины С. и К., 60
Марышев А.В., 109;
112
Марышева Р.А., 115
Масленников А.А., 121
Маслов А., 19
Маурин Н., 40
Мацюшевич С., 168
Мезенев С.А., 34
Мендельсон Ф., 33
Меньшикова Е.В., 5;
52; 54; 62

Меркурьев В., 143
Меркурьева Ф.А., 51
Мешко Н.К., 161
Мигай К.И., 111
Миксер М.А., 121
Милиотти В.Д., 20
Митягин П.И., 49
Михайлов, 60
Михайлов М., 116
Моисеев И., 117
Морозов О., 138
Моцарт В., 9; 11; 33;
220
Мусина Д.М., 87; 88;
92; 93; 189; 233
Мясникова Л.Н., 128

-Н-

Навои А., 36
Назаров Н., 238; 239
Недзельская М.П., 113;
114; 199
Неклюдов Д., 73
Немировская Ф.С., 171;
172; 184
Немировские, 170
Низовцева П., 51
Николаев Л.Я., 61
Николаев Л., 167
Никулин Н.С., 47; 48

Новикова Н., 177
Новикова Т., 172
Нордштрем Р., 222;
223; 227
Носарев В., 137; 216;
218
Носков Э.Д., 189; 196

-О-

Огурцов Н., 60
Одров Б.П., 111
Озерков А.К., 77; 200
Озеркова Е., 100
Олеровы А. и В., 60
Ольховский В.Е., 109;
112
Ольшевер Р., 177
Орешников П.А., 33
Орлов С., 139
Орлова Э.А., 87; 223;
224; 225; 228; 230;
235
Орлова Т., 150
Осипов Н.П., 52
Островский А., 28; 189
Отс Т.Д., 108; 109
Отчик Л., 253
Оффенбах Ж., 31
Охабкина М., 104

-Л-

Павлов Н.Ф., 29
Павлова-Сильванская,
100
Парушев Н., 137
Парушевы Н. и В., 221
Пасынкова А.И., 112
Перикова Т.В., 128
Песчанский П., 104
Петухова Т., 143; 152
Петушков Н., 236
Писанко И.Г., 100;
176; 209; 215; 216;
217; 218; 219; 220;
221
Писанко М.И., 208
Плескунин И., 49
Подольная Р.Е., 176;
178; 179; 184; 244
Подольный И.А., 184
Подстанницкий В., 57
Подъякова Р.К., 122
Покрасс Д., 116
Полтавцев И.И., 205
Польские, 33
Поникарова А.И., 86;
87; 88; 94; 169; 183
Попов В.А., 31; 33
Попов В.К., 22
Попов И.П., 75

Попов М.С., 76
Попова Г.С., 229; 244
Попова Е.И., 169; 183
Попова М.Н., 76
Попова Т.Ф., 77
Поповцев, 60
Поповы, 33; 64
Портной В., 220
Предущенко О., 143
Преображенские Г.И. и
Л.Н. (супруги), 103
Привалов Л., 100
Прокошев Н., 71
Пудожгорский К., 60
Пучинин Д., 46
Пушкин А.С., 27; 136
Пятигорский В., 220
Пятницкая И., 157

-Р-

Раев Н., 68
Разварин А., 189; 222
Раздольский А.П., 22
Раисова Р., 136
Раскин О.М., 99
Распутко Е., 220
Рафф И., 33
Рахманинов С., 9; 20;
41; 46; 132
Респей-Дубяго М., 177

Ржаницын А., 40
Римский-Корсаков Н.,
41; 101; 236
Розов В., 68
Розов К., 69
Рокотова Э., 100
Россини Д., 113; 203
Руар Ж., 44
Рубинштейн А., 11; 57
Рубцов Н., 139; 150
Рубцов Ф., 156
Рукин П., 72
Рученков П.А., 111
Рученкова В.П., 94
Рылов В., 253
Рычков П.В., 8
Рязанов С., 200
Рязановы С. и Х., 67

-С-

Сабурова Д., 243
Савинков, 19
Садов А., 109
Самсоненок В., 193;
253
Свешников А.В., 132
Свиридов Г., 132
Северова Н., 153
Северский Н., 136
Селиванов, 10

- Семенкова В.А.
(Маркина), 62
- Семеновы М. и А., 10
- Сен-Санс К., 216; 220
- Сергеев В.М., 113; 115;
127; 130; 131; 132;
133; 178; 184
- Сергеева Н.Д., 128
- Серебренников, 73
- Сидорова Н., 143; 150
- Синицын А.Н., 25; 29;
104
- Синявин Н.К., 68
- Сипягина-Лилиенфельд
В.У., 5
- Сисецкая М.Г., 19
- Ситников Г.П., 52; 60
- Ситов В.А., 81; 84; 85
- Слоев А.С., 184
- Слоев С.А., 5; 49
- Слоева И.А., 184
- Смельницкий Г.И., 83;
84; 118
- Смирнов В., 221
- Смирнов И.П., 169;
170; 176; 181; 182;
183; 184; 192
- Смирнова Л., 190
- Смирновы Л.С. и
И.П., 169; 183; 184
- Смолина Л., 102; 103
- Соболев Г., 236
- Соболевы (супруги),
128
- Сокальская Л.В., 87;
94; 183; 188
- Сокол Р., 98
- Соколова Л.П., 112
- Солнышкина Э., 100
- Соловьев В., 137
- Соловьев Н.Н., 77
- Соломина Л.Н., 111;
229; 244
- Сольвейг, 111
- Соскова Л., 10
- Сотников П., 84
- Спасский В., 190
- Спешилов А., 68
- Спешилов Н., 60
- Стадник Г., 216
- Станиславский К.С.,
71; 168
- Степанов А.В., 38
- Степанова Т., 221
- Столяров В., 221
- Стомпелев Е.М., 53;
55; 56; 58; 59; 61
- Стрежнёва С., 152
- Стрельцов С., 69
- Строгалев А., 172

Строганов, 201
Студенцов Н., 137
Субботин А.А., 136
Супруненко В.А., 93
Сурмелев Н.И., 38
Сухих Г.С., 45; 161
Сухнева А., 51
Сущева Н.П., 204; 208
Сущенко В., 253
Сысоев Г., 75
Сысоева А.Г., 68; 76
Сясько Е., 100

-М-

Таблис М., 95
Тарасова А., 228
Тельнов Н.П., 6
Тельтевская М.В., 5;
10; 11; 13
Тихомирова А.А., 62
Товстоногов Г., 208
Толстой А., 98
Томашевская Т.Д., 176;
184
Торопов И.Е., 216
Трифонов Т.А., 199
Тропин А.В., 13
Тропин В., 138
Тропина-Бутягина
Е.А., 5; 7; 10; 11; 13

Трошичев Е., 103
Трухтанов В., 104
Тряпицыны Б. и Д., 51
Тулуповы Г., В., 60
Туркина О.Я., 48
Туртанкин М., 245

-У-

Уланова А.А., 96; 98;
102; 105; 228; 244
Ульянова Т., 143
Уницкие (братья), 60
Упадышева Г., 177; 204
Упштейн А., 81; 84
Успенский В., 113
Утесов Л., 174; 254

-Ф-

Фалев М.А. (М.Ф.),
21
Фелицын И., 60
Фиников С., 46
Фишер, 245
Флетчер Д., 137
Фокина О.А., 139; 146;
147; 149; 152
Фомичева Т.А., 128
Фострем А., 226
Франко И., 137

Фролова И.Д.
(Балашова), 184
Фролова Н.А., 240;
244

-К-

Хазов А., 137; 150;
243
Харченко Л. и Т.
(супруги), 103

Хилько Л., 236
Хинский Г., 137
Холодев Г., 236
Холопова Э., 50
Хохлев, 75

-Ц-

Цветкова И., 152
Цветов П.И., 52; 54;
59; 62
Цыпкус М.Д., 122; 193

-Ч-

Чайковский М., 168
Чайковский П., 9; 11;
20; 26; 31; 33; 41;
46; 54; 57; 74; 113;
132; 202; 229; 236;
249
Червинская Н.А., 184

Червинский Б.В., 255
Чесноков П., 9; 41;
202; 203
Чечель Н.К., 172; 184
Чибисова В.Д., 113
Чистотин А.А., 128
Чулков Б., 150
Чуранов А., 60
Чуранова Г., 115

-Ш-

Шадрин А.И., 168
Шалашев А., 190
Шамарин В.П., 32; 33
Шамарин С.В., 5; 32;
35; 37; 38; 42; 49;
190
Шамаховы (братья), 10
Шананин В.А., 190;
196
Шаранин А., 61
Шаранина Н.Н., 62
Шахова В., 69
Шаховский Н., 100
Шварц Л.Д., 111
Шведов И., 216
Шебалин В., 113; 132
Шевнин Н., 253
Шемякин Н.Н., 168;
183; 189

Шергин Н., 245
Шерсков В.Я., 13; 49;
51
Шерскова А.
(Колотилова А.Я.),
10
Шехтер Б., 82
Шиманский К., 26
Шипульна М.С., 112
Ширинский С.П., 37
Шкакин Л.Н., 128; 133
Шлеммер, 34
Шмаков А., 221
Шмонин В., 253
Шолохова М., 69
Шопен Ф., 20; 54; 57;
171
Шостакович Д., 117
Шпажинский И., 28
Штраус И., 249
Шуберт Ф., 20; 33;
110
Шуман Р., 33
Шустер Б.М., 184

-Щ-
Щелокова С., 243
Щепкина-Куперник Т.,
28

Щерцовская Л.А., 110;
113; 114; 115
Щуко М.В., 162

-Э-

Эльперин И.Л., 114;
117; 118; 119; 121;
122

-Ю-

Юркина С.И.
(Гвоздева), 5; 13
Юрмин А., 105

-Я-

Яблонские, 67
Якимов П.К., 110
Якимова Г.П., 17
Якимова Л., 172
Якуничев А., 243
Ямпольский М.И., 37
Яновская Л., 228; 229
Яранцев Г., 241
Яранцева А.Г., 111; 114;
224; 237; 240; 241;
242; 243
Яхлаков Е.В., 9; 11; 40
Яшин А., 150; 152

Содержание

К читателю _____	3
------------------	---

I

Никольск _____	7
Грязовец _____	18
Великий Устюг _____	31

II

Первый Северный оркестр _____	52
Мастера духовного пения _____	64
«Мы - синемблужники» _____	78
Расстрелянная музыка _____	86
На волнах памяти _____	96
Короткая песня _____	106
Живой след _____	116
Хоровая капелла _____	124
Семь нот в тишине... _____	134
Северная радуга _____	154

III

Память сердца _____	165
Два директора _____	185
Их профессия - мастер хора! _____	197
Песня, русская, простая... _____	209
Голос - от Бога ... и педагога _____	222
Школа Герасименко _____	245
Указатель имен _____	257